

КОСТЕР

5 МАЙ 1978

ТВОЙ ПРАЗДНИК

19 мая наша боевая и жизнерадостная пионерия празднует свой день рождения. Неповторимым был прошедший год в истории Всесоюзной пионерской организации. Принятие новой Конституции СССР, празднование 60-летия Советского государства и Вооруженных Сил, XVIII съезд ВЛКСМ наполнили ярким содержанием деятельность пионерских коллективов.

Тебе выпало жить в счастливой стране! Тебя любят, окружают постоянной заботой и вниманием, ты унаследуешь несметные богатства нашей замечательной Отчизны. Это о тебе думал великий Ленин, завещавший стране один из самых светлых и гуманных лозунгов в истории человечества: «Все лучшее — детям!». Это для тебя открыто 144 700 школ и 4500 Дворцов и Домов пионеров. Это тебя каждое лето гостеприимно встречают более 50 тысяч пионерских лагерей. Это для тебя издается 28 газет и 45 журналов — больше, чем в любой европейской стране.

На любовь и заботу Родины юные ленинцы отвечают непоколебимой верностью идеалам старших поколений, беззаветной преданностью делу партии, делу Ленина. Из поколения в поколение бережно передаются лучшие традиции детской коммунистической организации. Перелистывая страницы истории советской пионерии, нельзя не увидеть главную особенность организации младшего поколения коммунистов: в славные годы первых пятилеток, в суровую годину кровопролитной схватки с фашизмом и ныне, в эпоху созидательного труда советского народа, юные ленинцы всегда находились в одном строю с коммунистами и комсомольцами, вписывали свои странички в биографию страны.

Твоя пионерская организация всегда славилась тем, что чутко откликалась на требования времени.

Отчизна выходит на новые рубежи созидания. Все больше знаний требуется от человека-творца, строителя коммунизма. И юные ленинцы идут по трудным дорогам страны знаний. Хорошая и отличная учеба, стремление непрестанно пополнять свои знания и умело применять их в жизни свойственны большинству пионерских коллективов. Тысячи пытливых и любознательных ребят активно участвуют в конкурсах творческих работ, предметных олимпиадах, расширяют свой кругозор в кружках и факультативах. В научных обществах учащихся, в объединениях «Малой Тимирязевки» юные ленинцы постигают тайны атомного ядра, проникают в тайны Вселенной, делают

КОСТЁР

5
МАЙ

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© „Костёр“, 1978 г.

На обложке рисунок А. Харшака к очерку «Мальчик на башне»

Рисунок В. Топкова

свои первые шаги в большую науку. Юные техники и опытники работают по заданиям НИИ, вузов, промышленных предприятий, колхозов и совхозов. Только в юбилейном году 2500 твоих сверстников награждены медалями ВДНХ.

Советский народ выполняет величественные предначертания партии. И пионеры равняют свой шаг по трудовым ритмам десятой пятилетки. Уже привычными для всех стали понятия «пионерский металл», «пионерская бумага». В ходе трудовой операции «БАМу — пионерские поезда» пионеры собрали столько металла, что его хватило бы для строительства 500 железнодорожных составов! Во всех уголках страны пионеры вносят свой вклад в героические дела советского народа. Замечательный подарок Родине сделали юные хлопкоробы Узбекистана: 60 вагонов «белого золота», выращенного и собранного их руками, отправлено ивановским текстильщикам! Их сверстники с берегов Днепра участвуют в республиканской пятилетке трудовых пионерских дел, юные ленинцы Казахстана ведут переключку «Турксиб — БАМ». Более 15 миллионов юных лесничих, голубых и зеленых патрулей берегут и приумножают богатства родной природы.

Партия провозглашает программу мира, борется с угрозой термоядерной войны — и юные ленинцы присоединяют свой голос к борцам за мир, участвуют в кампаниях солидарности, укрепляют дружбу с ровесниками из братских и развивающихся стран. Более 53 тысяч клубов интернациональной дружбы действует в школах, Домах и Дворцах пионеров страны, около 1,5 миллиона рублей перечислено пионерами в фонд строительства Дворца пионеров в Ханое.

Родина требует от своих юных граждан расти сильными, физически закаленными. И миллионы мальчишек и девчонок участвуют в соревнованиях на призы различных спортивных клубов, играют в «Зарницу», более 8,5 миллионов пионеров — значкисты ГТО.

О своих успехах пионерия рапортовала старшему другу и вожатому — Ленинскому комсомолу на XVIII съезде ВЛКСМ. А этот рапорт сложился из успехов твоего отряда, твоей дружины, из твоих успехов!

С большой теплотой и любовью говорили делегаты съезда о своей юной смене — красногалстучной пионерии страны. Съезд обратился к юным ленинцам с комсомольским наказом: каждый пионерский отряд, каждая дружина должны новыми успехами в учебе, труде, общественной жизни, спорте встретить 60-летие ВЛКСМ, каждый пионер должен готовить себя к вступлению в комсомол.

Помни, что пройдет совсем немного времени — и ты встанешь в ряды славного Ленинского комсомола. Но уже сегодня ты должен учиться у своего старшего товарища и друга комсомольскому отношению к делу, горячей любви к Родине, воспитывать в себе замечательные черты патриота-ленинца, борца за мир, строителя коммунизма. Стремись жить, учиться и работать так, чтобы комсомол мог по праву назвать тебя своей верной сменой!

С праздником, пионерия!

Герман ЧЕРНЫЙ,
заместитель председателя
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

В редакцию
пришло
письмо.

Уважаемая редакция журнала «Костер»!

Пишет Вам ветеран Великой Отечественной войны, а ныне — пенсионер, В. Н. Харченко. В моей жизни произошло большое и очень радостное событие. А чтобы Вам все стало ясно, постараюсь рассказать по порядку.

Вызвали меня недавно в горградской военкомат и спрашивают: «Вы Харченко Владимир Николаевич?» Я отвечаю: «Да, вот мои документы». Тогда мне говорят: «Расскажите, Владимир Николаевич, свою фронтową биографию». Я, конечно, удивился: зачем им моя фронтová биография, если у них есть мое личное дело, где все черным по белому написано. Но раз просят, стал рассказывать. Сначала рассказал, как с октября 1941 года по июль 1942 года воевал на Южном фронте и что за те бои имеется у меня медаль «За отвагу», которую я получил в 1964 году. И тут один из работников горвоенкомата говорит: «Удивительно. Значит, медаль «За отвагу» Вы получили в 1964 году?» Я говорю: «А чего же тут удивляться, война есть война», — и стал дальше вспоминать. А дальше мой боевой путь был такой: участвовал в обороне Сталинграда, освобождал Прибалтику, затем воевал уже на территории фашистской Германии, а закончил войну в Чехословакии, там и день Победы встретил.

Все это я, конечно, с подробностями рассказывал, не так, как сейчас, а потом спрашиваю: «Еще вопросы будут?» — «Да, — говорят, — будут. Вот Вы участвовали в сражении на реке Одер, но рассказали о нем маловато. Если не забы-

ли, расскажите, пожалуйста, еще». — «Нет, — говорю, — не забыл. Такое не забывается. Было это в январе 1945 года. Командование приказало нашему десантному батальону форсировать эту водную преграду, смять оборону противника и захватить плацдарм, чтобы весь полк и другие наступающие части смогли переправиться на тот берег. И вот когда мы форсировали Одер, гитлеровцы бросили на нас и авиацию, и танки, и пехоту, словом, ничего не жалели, лишь бы нас уничтожить. И несколько суток без передышки отбивали мы яростные атаки, но приказ все-таки выполнили, хотя в живых нас осталось раз, два и обчелся... А почему, — спрашиваю, — вас это так интересует?...» — «Да, потому, — отвечают, — что вас за этот бой должны были наградить. Правильно? Было такое дело?»

А дело такое действительно было. После окончания боя командир полка, оглядев оставшихся в живых, сказал: «Каждый из вас получит по ордену Ленина!» И я опять спрашиваю работников горвоенкомата: «Объясните, что вы от меня хотите?» И тут началось самое удивительное. «Орден Ленина получали?» — «Нет, не получал». — «Почему не интересовались этим вопросом и никого ни о чем не спрашивали?» — «Да как же я

Владимир Николаевич ХАРЧЕНКО

мог спрашивать: не за награды воевали — за Родину». — «Правильно, за Родину, но в вашем наградном листе была ошибка — отчество перепутано. А теперь ошибка исправлена».

Уважаемая редакция! Вас, конечно, интересует: зачем все это я пишу. Делаю только с одной целью, если у вас будет возможность, расскажите на страницах Вашего журнала о следопытах 37-й школы города Вильнюса. Это они, работая в военных архивах, обнаружили ошибку в моем наградном листе. Это благодаря им через 32 года после войны получил я высокую награду Родины. Мне кажется, они очень хорошие ребята. Я даже не нахожу слов, чтобы выразить им сердечную благодарность и признательность.

Капитан в отставке
В. Н. ХАРЧЕНКО

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ХАРЧЕНКО Владимир Иванович
2. Воинское звание гвардии капитан 3. Должность, часть командир стрелковой роты 26 гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 9 гвардейской воздушно-десантной дивизии
- Представляется к награде ордена Ленина
4. Год рождения 1916 5. Национальность русский 6. Партийность К-Т ВКП(б)
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) октябрь 1941 г. — июнь 1942 г. Южный фр., июль 1942 г. — июль 1943 г. Сталингр. фр., июль 1943 г. 2 и I Укр. фронты.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранен 3.II.41 г. т 8.3.42 г., I3.I2.43 г.
9. С какого времени в Красной Армии с сентября 1937 г. 10. Каким РВК призван Ростовским Горвоенкоматом
11. Чем раньше награжден (за какие — отличия) медаль "За оборону Сталинграда" орден "Красная Звезда" пр.33 ГСК № 029/н от 30.8.44 г.

КЛЯТВА У ВЕДЬМИНА КАМНЯ

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

А. ПЕТУХОВ

Рисунки И. Харкевича

1.

Легкий ветер, стихший в послеобеденную пору, не успел обсушить намокшие метелки овса, и над полем невесомо курился парок. Ни голоса птиц, ни писка мышей, ни шороха листья — ничего, кроме дробной капли.

Преыдущие вечера, проведенные на лабазе, тоже были тихими. Но тишина тех вечеров была совсем иная — какая-то чуткая; от нее звенело в ушах; в той тишине малейший звук разносился широко, как бы умножая силу своего звучания. Теперь же тишина была мягкой, будто земля и лес опутались невидимым глазу слоем ваты, в которой увязали и умирали все звуки. В этой тишине можно было крутить головой, осторожно переставлять затекающие ноги, можно было даже разговаривать шепотом и быть уверенным, что ничто — ни шорох одежды, ни легкий скрип резиновых сапог, ни шепот не достигнут земли. Но и понимая это, Андрюшка и Валерка сидели, не шелхнувшись, ни о чем не разговаривали и только смотрели на желтый кусок поля, ждали...

Чуть-чуть начало смеркаться, когда слева явственно зашуршал овес. Ребята повернули головы, но хвоя елок, на которых был сделан лабаз, скрывала край поля. А шорох все нарастал, приближался, будто кто тащил по овсу ветку. Но ни шагов, ни иных звуков не было слышно. И хотя ребята напряженно ожидали, что вот-вот кто-то покажется на поле, медведь появился внезапно. Головастый, толстый и до смешного короткий, он был совершенно не страшный! Ворочая головой, медведь быстро шел по овсу, будто намеревался пересечь поле.

Повесть «Дай лапу, друг медведь», «Детская литература», 1978.

— Это медвежонок!.. — одними губами прошептал Андрюшка.

Валерка тоже понял, что перед ними не взрослый зверь, и осторожно ткнул друга локтем в бок: молчи!..

На опушке, за кустами, что-то уркнуло, и в следующее мгновение на поле показались еще два медвежонок. Они шли рядышком, почти касаясь друг друга боками и оставляя позади себя чуть заметную стезю примятого овса. Потом появилась медведица. Темно-бурая, огромная в сравнении с медвежатами, она шла медленно, будто плыла по овсу. Голова и шея ее были вытянуты в одну линию со спиной, пасть приоткрыта, и в ней белели клыки.

Не более пятнадцати шагов отделяло медведицу от ребят, и они хорошо видели ее маленькие, устремленные вперед глаза, черную мочку носа, небольшие округлые уши. Вдруг медведица остановилась, коротко рыкнула, и в тот же миг медвежата замерли там, где их застал этот рык. А медведица пружинисто приподнялась на задних лапах и так, полусогнувшись, стояла несколько мгновений, вглядываясь в даль поля и слушая вечернюю тишину; при этом она плавно водила мордой из стороны в сторону и сверху вниз, и черные ноздри ее трепетали. На могучих передних лапах, которые медведица держала полусогнутыми, были хорошо видны острые кривые когти. Валерка как увидел эти когти-крючья, так уж и не мог отвести от них взгляд.

Убедившись, что на Стрелихе все спокойно, медведица мягко опустила на передние лапы, фыркнула и принялась за овес. Ела она быстро, но не жадно. Захватит ртом метелку овса, дернет головой кверху и жует сбрушенные зерна. А медвежата вовсе не кормились. Они бродили по полю вокруг медведицы, что-то вынюхивали, ковырялись в земле, то и дело поднимались на задние лапы и подолгу стояли

так, очень похожие на больших плюшевых мишек. У двух медвежат — это ребята сразу заметили — на груди, под шеей, были треугольнички светлой, почти белой шерсти, у третьего медвежонка светлого пятна не было. Этот, третий, выглядел заметно крупнее и держался особняком.

Валерка и Андрюшка во все глаза смотрели на медвежье семейство. Ни тот, ни другой не испытывали ни малейшего страха, и в эти минуты им казалось, что нет в мире ничего, кроме небольшого кусочка овсяного поля с медведями да их самих, затаившихся в густой хвое елок. Они заворожено смотрели на зверей, ловили каждое их движение.

Медвежата были шустры и забавны, забавны и своей косолапой, вперевалялочку, походкой, и несоразмерно большими головами, и деловито-серьезным выражением безобидных смешных мордочек, зато медведица — она внушала трепетное уважение. Все в ней было преисполнено мощи, красоты и достоинства. На густую лоснящуюся шерсть попадала роса, и время от времени медведица отряхивалась. Но и отряхивалась она как-то степенно, медленно ворочая головой на вытянутой толстой шее, при этом бока ее, лопатки и широкий круглый зад колыхались, будто под шкурой было что-то мягкое, зыбкое. Страхивали с себя росу и медвежата, но делали это умиротворительно неловко, по-собачьи, содрогаясь всем телом. Медвежья семья неспешно двигалась по полю, и за медведицей тянулась хорошо приметная полоса смятого овса.

Медвежата с белыми треугольничками на груди держались все время вместе, и вдруг они повздорили. Из-за чего это получилось, ребята не поняли, но ссора вспыхнула мгновенно. Только что мирно копошились в овсе один возле другого, и вот уже катаются по полю, отчаянно колотя друг друга лапами.

Услыхав возню, медведица повернула голову и чуть слышно рыкнула. Медвежата тотчас раскатились, поднялись на задние лапы, глянули на мать и снова бочком, бочком, подпрыгивая на всех четырех лапах одновременно, стали сближаться. Мгновение — и опять темный клубок катается в овсе, только лапы мелькают!.. И тут произошло неожиданное. Медведица без предупреждения беззвучно метнулась к озорникам. Два прыжка — и она уже возле забияк. Знала она, кто виноват в потасовке, или не знала, но медвежонок, на которого обрушился молниеносный удар тяжелой лапы, кубарем отлетел в сторону. Вскочив на ноги и высоко подкидывая кургузый зад, он отбежал подальше от рассерженной мамаши и как ни в чем не бывало принялся за овес, видно, все-таки проголодался. Второй медвежонок на всякий случай тоже отскочил от матери, но только в противоположную сторону, а третий — тот и ухом не повел, будто ничего не случилось.

Сумерки сгущались. Скоро вместо медвежат стали видны лишь темные пятна, и только

медведица еще была различима на фоне желтого овса. Она все так же неторопливо кормилась, изредка привставала на задних лапах, чтобы оглядеть поле и прислушаться.

И тут Андрюшка громко кашлянул. Валерка от неожиданности даже подскочил. В тот же миг на поле мелькнула расплывчатая черная тень, прошелестел овес, будто пронесся набежавший ветер, и все исчезло.

— Неужели потерпеть не мог со своим кашлем?! — дрожащим от досады шепотом сказал Валерка.

— А я нарочно! — добродушно признался Андрюшка, причем сказал это подчеркнуто громко, будто хотел, чтобы его голос был слышен дальше.

— Медвежонки и поесть не успели. Только кормиться начали, а ты... — Валерка готов был заплакать.

— Ладно, давай слезать. Да лабаз-то снять надо.

Они долго развязывали затянувшиеся узлы бечевки, потом скинули доску и палку, что была под ногами, и спустились на землю.

— И не жалко тебе, что медвежонки голодные остались? — ворчал Валерка. — Подкормимся бы и сами ушли, а ты испугал...

— Потому и испугал, что жалко. Теперь медведица эти елки надолго запомнит.

— Ну и что?

— А то! Или ты забыл, что завтра охотники приедут? Вдруг они сделают лабаз на этих елках! А медведица-то уже ученая, сдуру в этом месте в поле не выйдет. — Андрюшка умолк на минуту и задумчиво продолжал: — А медвежонки такие маленькие... Без матери они пропадут, точно говорю! Вон в какой строгости она их держит. И здоровущая, от кого хошь защитит.

Настроение Андрюшки мгновенно передалось Валерке: ведь в самом деле, охотники приедут не смотреть медведей, а охотиться, у них будут ружья. Выйдет медведица со своими медвежатами в поле, как сегодня — и все... И на душе Валерки стало тревожно и как-то неловко за взрослых людей, которые приедут на это поле, чтобы подстеречь и убить медведицу.

2.

Вечером в четверг к дому бригадира подкатил голубой «Москвич».

— Кажется, охотники приехали! — встрепенулась Клавдия Михайловна.

Валентин Игнатьевич, только возвратившийся с работы и еще не успевший разуться, глянул в окно.

— Похоже!.. — сказал он и направился к двери встречать гостей.

— Зря ты их вызвал!.. — неожиданно бросил Валерка вслед отцу.

Валентин Игнатьевич круто обернулся:

— То есть как — зря? Ты думаешь своей головой, что говоришь?

— Думаю. Медведицу убьют, а как медвежата? Они такие маленькие... Все погибнут!

Лариска глянула округлившимися глазами на брата, потом на отца и эхом повторила:

— Пап, а как медвежата? Они правда умрут?

— Вам медвежат жалко, а меня, если я этот овес скормлю медведям, в тюрьму посадят!

— Никто не посадит, — возразил Валерка. — А овес мы с Андрюшкой могли бы покараулить.

— Замолчи! — обрезала сына Клавдия Михайловна. — Медвежата — такие же звери. И вообще — марш в спальню! Нечего встревать не в свое дело! — и мужу: — Выйди к ним, — она кивнула на окно, — видишь, ждут!..

Возле машины стояли трое: один — высокий бородач, с виду еще молодой, в костюме защитного цвета, вторым был приземистый толстяк в меховой куртке нараспашку и третьим — тощий желтолицый человек в комбинезоне, какие носят механизаторы.

— Чего в окно выпялились? — одернула детей Клавдия Михайловна. — Сказано — идите в спальню!

— Уйдем, не расстраивайся, — проворчал Валерка и с демонстративной неспешностью направился в другую половину избы. Лариска, надувшись, побрела за братом.

Через минуту изба наполнилась стуком сапог и голосами приезжих. Точнее, говорил один бородач. Сначала он пространно извинялся за причиняемое хозяевам беспокойство, затем церемонно представлял Клавдии Михайловне своих друзей и, наконец, восторженно говорил о сельском комфорте: тут вам, пожалуйста, и газовая плита, и холодильник, и телевизор, и телефон — чем не цивилизация?!

Ложиться спать было еще рано, но кровати Валерки упиралась в тонкую стенку, которой была разделена изба на две половинки, и чтобы лучше слышать, что будут говорить охотники, он решил лечь. Пока об охоте не было сказано ни слова, но Валерка понимал, что разговор такой непременно будет.

Лариска в нерешительности постояла посреди комнаты, вздохнула и тоже пошла к своей кровати.

Охотники сели ужинать. Словоохотливый бородач расспрашивал Валентина Игнатъевича о делах в бригаде, интересовался урожаем, заработками колхозников, а потом как-то неожиданно переключился на главную тему.

— Ну что же, друзья! Наверно, пора нам потолковать и о том, ради чего, собственно, мы сюда приехали, — сказал он. — Прежде всего мы весьма благодарны вам, Валентин Игнатъевич, за ваше сообщение. Охота на медведя еще закрыта, но я ваше письмо кое-где предъявил, заручился поддержкой, и лицензию удалось получить. Вот, пожалуйста, убедитесь сами в наших, так сказать, законных полномочиях!

— Чего смотреть? Верю, — сказал Валентин

Игнатъевич. — Но я об одном прошу — чтобы никаких петель. А то прошлой осенью приезжали к нам охотники из района и вместо медведя поймали в петлю племенную телку.

Раздался дружный смех.

— Вот это охотнички! — воскликнул бородач. — А насчет нас можете быть абсолютно спокойны. Мы охотники, так сказать, культурные, кроме спортивного интереса, нас в охоте ничто не интересует. А петли — какой же это спорт?

— Дело даже не в этом, — раздался тихий, но очень внятный голос, — петли запрещены правилами охоты.

Валерка приподнял голову: интересно, кто это говорит, толстяк или тот, желтолицый?

— Вот именно! — подхватил бородач. — Петли — орудие браконьеров, а не охотников. А ты, Владислав Михайлович, сколько косолопов на ружье взял? Десятка два будет?

— Ну что вы, зачем преувеличивать? — раздалось в ответ.

— Скромничает. А между прочим по части медвежьей охоты он — профессор. И ружье у него достойное: современнейший пятизарядный охотничий карабин с оптикой!..

Валерка и дышать перестал, боясь пропустить хоть одно слово.

— В сумерках или лунной ночью, — продолжал бородач, — когда и мушки-то не видно, он может за двести метров попасть в консервную банку. Снайпер! И пуля у карабина — пятнадцать граммов. Это, я вам скажу...

— Игорь Макарович, — вновь раздался тот же тихий и внятный голос, — хватит об этом... Вы же сами предложили: пора говорить о деле.

— Все. Я молчу, — покорно согласился бородач.

«Понятно! — отметил про себя Валерка. — Бородач, этот Игорь Макарович, только с виду главный. А настоящий главный охотник — другой... Но кто? Неужели толстяк? А может, тот, тощий, в комбинезоне?..»

Между тем за стеной разговор продолжался. Негромкий, ровный голос спрашивал, далеко ли от деревни овсяное поле, какой там овес — высокий или низкий, каков лес, близко ли он подступает к полю и есть ли еще неподалеку овсяные поля. На все эти вопросы Валентин Игнатъевич отвечал немногословно, но обстоятельно.

Валерке так хотелось узнать, кто же из охотников главный, что он не стерпел, поднялся с кровати и направился на кухню.

— Ты куда? — шепотом спросила Лариска.

— Пить захотелось. А ты спи.

Дверь между кухней и гостиной всегда была открыта, и достаточно было Валерке бросить беглый взгляд в комнату, где ужинали охотники, как все стало ясно. Главным охотником оказался желтолицый, в комбинезоне. Именно он задавал вопросы спокойным тихим голосом, а двое других молчали.

Черпнув ковшом воды из ведра, Валерка

попил и никем не замеченный тихонько вернулся в спальню.

— Местные охотники на этом поле не беспокоили медведя? — продолжал выпрашивать желтолицый.

— У нас таких охотников нет, — ответил Валентин Игнатьевич. — Был один, но он уже десять лет не охотится, плетет корзины.

— Это хорошо. А за грибами, за ягодами через это поле никто не ходит?

— Нет. Сейчас же разгар уборки. Людям не до этого.

Наступила пауза. Валерка лежал, затаив дыхание: скажет отец, что они с Андрюшкой караулили медведя или не скажет? Отец не сказал.

— Ну, что же, обстановка, кажется, вполне подходящая; — подвел итог главный охотник. — Сделаем так: утром, по росе, я схожу на поле, посмотрю, что за зверь там кормится, где у него лапы, место для лабазов подыщу. Потом, до обеда, устроим лабазы, отдохнем часика четыре и вечером — на первую охоту. Идет?

— Абсолютно!.. — откликнулся бородач. — Коротко и ясно. Сразу чувствуется, что Владислав Михайлович — человек дела.

...На разные голоса храпели спящие на полу охотники, а Валерке не спалось. Он вспоминал, как безбоязненно вышла в поле медведица, как беспечно резвились в овсе медвежата, и представить ему было невозможно, что уже завтра эта медведица будет убита, а безобидные большоголовые медвежата окажутся сиротами. То ли во сне, то ли в воображении он видел, как они, насмерть перепуганные, сидят в лесу под елкой и дрожат от холода, голода и страха...

Приезд городских охотников не особенно встревожил Андрюшку.

— Ничего у них не получится, — уверенно сказал он, выслушав сообщение Валерки. — Во всяком случае, надо сделать, чтобы не получилось.

— Но ты знаешь, какое у одного ружье?! — воскликнул Валерка. — Не ружье, а снайперская винтовка! — И рассказал про карабин.

— Это, конечно, хуже!.. — Андрюшка нахмурился. — Только я думаю, кого-то из них на лабазе все равно медведица учует — она же осторожно ходит!

— Осторожно, а к нам-то вышла!

— Вышла. Но мы ее спугнули, и теперь она еще осторожнее станет, — Андрюшка помолчал, наморщив лоб, потом сказал: — Она вообще не выйдет в поле. Мы ее туда не пустим.

— Как не пустим?

— Табак по краю поля будем сыпать. Помнишь, дедко Макар говорил: где табак насыпан, там медведь двое суток не пройдет.

— Помню. Только где мы табак возьмем? Отец у меня не курит...

— В магазине. Я уж сколько раз дедке Макару махорку покупал. Восьмушка всего шесть копеек. Взять на рубль, так надолго хватит.

Магазин сельпо был в двух километрах от Овинцева, и ребята решили сразу же идти за табаком, чтобы потом, после обеда, когда охотники будут отдыхать, сходить на Стрелиху. Едва они вышли из дома Перьевых, как в проулке носом к носу столкнулись с Борькой Сизовым. Было похоже, что Борька стоял здесь, у забора, поджидая их. Как всегда взъерошенный, чумазый и неряшливо одетый, Борька посторонился, уступая дорогу, и уже сзади крикнул:

— Эй, Гвоздик, а чо это у вашего дома машина стоит?

— По лотерее выиграл! — ответил Валерка.

— Ври больше!.. Я и сам знаю. Охотники приехали, медведя ловить будут.

Валерка, неприятно пораженный, что Борьке уже все известно, пригрозил:

— Если будешь везде совать свой нос, по шее наkostenялю! Понял?

Борька счел за благо отойти подальше.

— Смотри, как бы самому не наkostenяляли!

— И охота тебе каждый раз с ним заедаться!.. — недовольно заметил Андрюшка.

— А чего лезет не в свое дело!

— Но ведь ему тоже интересно! Подумаешь, спросил...

— А что, я перед ним отчитываться должен?

— Не отчитываться, а просто ответить. По-человечески.

Валерка уловил по голосу, что Андрюшка начал раздражаться. Это случилось чрезвычайно редко, и он примирительно сказал:

— Нечего спрашивать, если уже все знает.

Андрюшка молчал.

Немногим больше часа ходили ребята в магазин, но за это время в бригаде охотников произошло что-то странное. Из рассказа Лариски, сбивчивого и путаного, Валерка и Андрюшка поняли только одно: главный охотник, который ходил на разведку, от охоты почему-то отказался и ушел на автобусную остановку, чтобы уехать в город, а на Стрелиху делать лабазы ушли бородач и толстяк.

— А вы бы слышали, как они тут спорили!.. — взволнованно говорила Лариска. — Я даже испугалась, думала, подерутся...

— Но ты можешь толком сказать, кто с кем спорил и о чем был спор? — горячился Валерка, пытаясь понять, что же все-таки произошло между охотниками.

— Спорили, который с бородой и еще толстый, с тем, длинным, который на Стрелиху утром ходил, — объяснила Лариска. — Который с бородой просил длинного, чтобы тот оставил... Ну, как это... ружье-то...

— Карабин? — подсказал Андрюшка.

— Ага! — кивнула Лариска. — Стал просить, а тот говорит: не оставлю! Спорили, спорили, и длинный ушел на большую дорогу, на автобус. А с бородой и толстый — на Стрелиху.

— По-моему, ты что-то напутала! — с досадой произнес Валерка. — Не слушала толком, а говоришь...

— Ничего я не напутала! — вспыхнула Лариска. — А надо все знать, так нечего было из дому уходить, вот!.. — хлопнув дверью, Лариска выбежала на улицу.

Валерка и Андрияшка были в полном недоумении. Если тот, с карабином, — опытный охотник, если раньше уже бивал медведей, то почему на этот раз отказался от охоты? Ведь он был на Стрелихе и видел, как медведи в овес ходят. Но сколько ребята ни гадали, объяснить случившегося не могли.

— Договоримся так, — предложил наконец Андрияшка: — Я уйду домой — мне кое-чего там поделать надо, а ты, когда эти двое придут, попробуй что-нибудь узнать. Потом прибежишь ко мне и мы сходим на поле.

Весь день Валерка просидел дома, но охотники так и не появились, видимо, чтобы не ходить лишний раз взад-вперед, они взяли обед и отдыхали тоже на Стрелихе, благо день был теплый.

Они возвратились с охоты уже в десять вечера. Лариска уже спала. Валерка тоже лежал в постели, но слышал, как отец спросил:

— Ну, как ваши успехи?

— Безрезультатно, — ответил бородач.

— Не видели и не слышали?

— Ничего не видели и ничего не слышали.

Голос бородача показался Валерке каким-то усталым и безнадежно грустным.

— А где же ваш третий товарищ? — спросил Валентин Игнатъевич.

— А!.. — бородач вздохнул. — Он еще утром домой уехал. Что-то приболел. Язвенник он...

Больше об охоте разговоров не было.

Валерка уже засыпал, когда сквозь дрему вдруг услышал:

— ...не думал я, что он таким окажется...

Сна как не бывало. Валерка открыл глаза, затаил дыхание. В избе было темно и тихо, и в этой ночной тиши приглушенно звучал голос бородача. Валерка осторожно повернул голову, чтобы слушать в оба уха.

— В сущности, и нарушения-то никакого! Если бы медведиц вообще было запрещено отстреливать — другой разговор. А тут...

Кто бы доказал, что у нее были маленькие медвежонки? Охотников нет, а бригадиру наша охота до лампочки!

«Как бы не так!..» — с обидой за отца подумал Валерка.

— Ну, уехал — и черт с ним! — сиплым полупшепотом отозвался толстяк. — Так хоть бы карабин нам оставил! «Не положено!..» Мало ли что не положено, а все делают, чистеньким себя хочет показать, законник!..

Валерку бросило в жар. Он все понял: тот, с карабином, — настоящий охотник. И не заболел он вовсе! Он разобрался в следах, что на Стрелихе ходит медведица с медвежатами, и от незаконной охоты отказался. Вот и уехал. А эти — эти браконьеры! Может, и разрешение на охоту у них липовое? Ведь охота-то на медведей еще закрыта, сами говорили!..

— Конечно, с карабином шансов было бы

больше, — вздохнул бородач, — что и говорить!.. Но, может, посчастливится? Место хорошее, спокойное.

— А если отстреляем, он не заявит в инспекцию? Я ведь его совсем не знаю...

— Что мы, докладывать ему будем? — повысил голос бородач. — Да я после этого и знать его не хочу! Здесь до самого поля на машине проехать можно. Затолкаем в багажник — и домой...

«Нет уж, дудки!.. — мысленно возразил Валерка. — Теперь-то у вас ничегошеньки не получится!..» Он решил завтра же рассказать все услышанное отцу и с мыслью — лишь бы не проспать! — погрузился в глубокий сон.

3.

Когда Валерка поднялся, часы показывали без четверти восемь. Охотники еще спали, но ни отца, ни матери дома, конечно, уже не было: они ушли на работу. Не умываясь и не завтракая, Валерка побежал к Андрияшке поделиться новостью.

Выслушав Валерку, Андрияшка сказал:

— По-моему, никому ничего не надо говорить. Если они уедут отсюда, то в другом месте браконьерить будут, а мы их здесь за нос поводим. Пока табак будем сыпать, а там — увидим.

Чтобы отвести от себя всякие подозрения, они отправились на Стрелиху кружным путем. День был пасмурный, безветренный. Начинаящие желтеть березы стояли недвижимо, роняя на землю еще редкие, позолоченные ранней осенью листья. Листья падали медленно, долго кружились в воздухе и неслышно ложились на примятую недавними дождями траву. С осин, рдеющих красными вершинами, тоже падали листья, и много их, багряных, лежало на земле. Ребята легко бежали по этому расцвеченному ковру лесной подстилки, глубоко вдыхая чистый воздух, пропитанный запахами можжевельника, папоротников и грибов.

— Главное, не оставят на поле своих следов, — говорил Андрияшка. — Чтобы ничего не было заметно. А табак — его в овсе ни в жизнь не разглядишь!

— А по-моему, сыпать надо не по краю поля, — сказал Валерка, — а по опушке, в кустах. Так надежнее!

— Можно и в кустах! — охотно согласился Андрияшка.

К полю подошли осторожно.

— Гляди! — Валерка вытянул руку и прыснул от смеха. — Во нагородили!..

На елях, на тех самых, на которых ребята устраивали лабаз, было сделано целое сооружение: к стволам деревьев прибиты поперечные палки — настоящая лестница, а над лестницей, тоже на перекладинах, широкий настил из свежерубленных кольев.

— Да, вот это лабаз! — покачал головой Андрияшка. — За версту видно.

Второго лабаза не оказалось, и ребята поняли, что охотники тоже сидят вдвоем. Но зачем, имея ружья, сидеть вместе на одном лабазе, это было непонятно.

Валерка и Андриюшка осторожно шли опушкой леса и шепотками рассыпали табак. Для верности, конечно, неплохо бы и завтра потрусить махорки.

Ребята уже кончали свое дело — осталось пройти опушкой каких-то десять-пятнадцать метров, когда что-то заставило Андриюшку обернуться. То ли ему послышался сзади шорох, то ли сработало шестое чувство — ощущение скрытно следящего взгляда, но он оглянулся и увидел мелькнувшую за деревьями синюю вельветовую куртку.

— Борька шпионит! — выдохнул он.

Они бежали что было мочи. Борька заячьими петлял по лесу, стремясь уйти от погони, и хотя слыл неплохо бегуном, оторваться от преследователей он не мог. Более легкий на ногу Валерка настиг его, ловко подставил подножку, и Борька кубарем полетел на землю. Вскочить он не успел: Валерка оседлал его, завернул правую руку за спину.

— Удрать хотел?! — шипел он, тяжело дыша. — Ноги коротки!

Борька молчал, затравленно глядя на приближающегося Андриюшку. На вопросительный взгляд Валерки Андриюшка коротко ответил:

— Отпусти. Никуда не денется.

— А вы бейте! — с тоскливым отчаянием вдруг выкрикнул Борька. — Поймали — бейте. Двоим-то одного!.. И в лесу. Никто не увидит!

— Заткнись!.. — Валерка ткнул кулаком в Борькину шею, поднялся, отряхнул брюки.

— Идем, — хмуро бросил ему Андриюшка.

И они пошли прочь, двое, плечом к плечу, оба встревоженные случившимся.

— Уходите?! — вызывающе крикнул вслед им Борька. — Я ведь все видел. Я всем расскажу! У вас табак в карманах!.. — голос его вдруг сорвался.

Валерка и Андриюшка переглянулись.

— Видел!.. Теперь всем про табак разболтает, — испуганно прошептал Валерка. — Чего делать-то будем?

Андриюшка тронул его за рукав, тихо сказал:

— Постой тут.

Он вернулся к Борьке, который лежал ничком, уткнувшись лицом в траву, склонился над ним, потряс за плечо.

— Чего надо?! — Борька вскинул мокрое лицо и ненавидяще уставился на Андриюшку. — Бей меня. Меня всем бить можно.

— Заладил — бей, бей... Плевать мы на тебя хотели, понял! — взвился Валерка.

— Тогда плюйте! Прямо в рожу. Я все стерплю! Знаете, что заступиться за меня некому.

— Ду-рак!.. — Валерка выразительно покрутил пальцем возле своего виска. — Чокнулся, что ли?.. Пошли, Андриюха!

Но Андриюшка не тронулся с места. Он вдруг подумал, что Борьке и в самом деле слишком

часто достается от старших и что за него действительно некому заступиться. Малорослый, ленивый в учебе и неуживчивый характером, он никого не располагал к себе, ни с кем не умел ладить. Он всегда и везде один, всеми незамеченный и всеми пренебрегаемый.

— Послушай, — тихо сказал Андриюшка, — с тобой можно говорить по-человечески?

— А что со мной говорить? Чо вам с дураком связываться?

— Да перестань ты кричать!.. Ты знаешь, что мы делали на Стрелихе?

— Я не слепой, видел.

— Ну, видел. А понял, что к чему?

— Не ваше дело!

— Ну, если так... — Андриюшка вздохнул. — А мы-то хотели тебя... в свою компанию взять, чтобы вместе, втроем...

Мысль эта только что пришла ему в голову, и Валерка в недоумении глянул на Андриюшку: дескать, ты что мелешь?!

Борька шмыгнул носом и недоверчиво протянул:

— Ну да, возьмете... Знаю я вас!

Но по глазам было видно: он озадачен.

— Конечно, — продолжал Андриюшка, — в компании, сам понимаешь, свои тайны, и надо уметь держать язык за зубами...

Валерка стоял столбом и не верил своим ушам.

— Да что с ним говорить! — воскликнул он. — Это же первый ябедник в школе и трепло!

— Ябедник? Трепло?! Со мной, значит, можно по-всякому, а я должен молчать? Когда Санька Маркуша меня в грязь лицом на дороге тыкал, вы заступились за меня? А разве я виноват был, что он по моим следам шел и поскользнулся?

— Ладно, не прибедайся, — насупился Андриюшка, случай этот он помнил и понимал, что Борька прав. — Сам задираешь всех! — и обернулся к Валерке: — Ну как, берем его?

По тому, как был задан вопрос, и по выражению лица Валерка понял, что Андриюшка не шутит. Но разве он забыл, что и в школе, и в деревне Борька — первейший Валеркин враг?!

— Чего молчишь? Подойдите друг к другу и миритесь. Хватит цапаться!

Борька сделал неуверенный шаг в сторону Валерки, но тот отступил.

— Ни за что!.. — сказал он и презрительно глянул на Андриюшку. — Предатель. Ты его приглашаешь — ты и мирись и водись с ним!..

Андриюшка стоял насупившись и исподлобья смотрел на удаляющегося Валерку. Борька не мог знать, о чем он думает в эту минуту, и на всякий случай попятился, отступая в глубь леса.

— Что, тоже удрать хочешь? — Андриюшка горько усмехнулся. — Не бойся. Не трону, — он помолчал. — А хочешь — завтра... на рыбалку вместе махнем?

— Ну да, возьмете вы меня, как же!..

— Валерка не захочет — пусть не идет, а мы с тобой пойдем. В обед. Раньше я не могу.

— Честно? — и в глазах Борьки недоверие и плохо скрытая радость.

— Говорю же!.. И еще вот что: о табаке никому ни слова. Понял?

Борька поспешно кивнул.

4.

Он пришел на речку еще в полдень: боялся, что Андриюшка обманет и уплывет на рыбалку с Валеркой. Но лодка Перьевых стояла на берегу. Борька положил удилище — неуклюжее, длинное и кривое — в лодку и принялся

бесцельно бродить по берегу. А если Андриюшка все-таки обманул? Почему так долго его нет?.. Да, но лодка-то здесь!

Однако закравшаяся тревога уже лишила Борьку спокойствия: а если лодка просто для отвода глаз поставлена, а Андриюшка и Валерка ушли пешком куда-нибудь на мельничный омут?.. Борька впился глазами в лодку. Серая, омытая дождями и выгоревшая на солнце лодка Перьевых была наполовину затащена на песок и стояла, чуть накренившись на левый борт. Что-то подозрительное показалось Борьке в этом наклоне и в немои недвижности лодки. Несколько мгновений он загнипнотизированно сверлил взглядом дощаник, потом сорвался с места и побежал к Перьевым.

«Ну, если обманул, если ушли без меня, — думал он, — я... я эту лодку ночью... топором!..»

С тревожно бьющимся сердцем Борька взбежал на высокое крыльцо дома Перьевых, пнул дверь, влетел в сени и, будто за ним кто-то гнался, заскочил в избу. Андрюшка и его пятилетний брат Вовка сидели за столом, а бабка Феня, толстая большая старуха, подавала обед.

— Ты чего? — удивился Андрюшка, заметив необыкновенное волнение на лице Борьки.

— Так... Понимаешь, — Борька перевел дух, — я думал, вы без меня...

— Ты же был на берегу, видел, что лодка на месте.

— Я думал, может, пешком... В общем, я там буду, у лодки, — и Борька выбежал на улицу.

Андрюшка понимал, что после вчерашней размолвки ждать Валерку нечего, просто нужно самому идти к нему и постараться уладить все мирно, по-доброму.

— Ты обожди еще немного, пока я за Валеркой сбегая, — сказал он Борьке и отправился к Гвоздевым.

Городские охотники — один молодой, чернобородый, другой пожилой, лысый и толстый — сидели на крыльце и разговаривали вполголоса.

«Наверно, охоту планируют», — подумал Андрюшка и прошел в избу.

Валерка и Лариска сидели на диване и смотрели телевизор.

— Нашел занятие — телевизор глядеть! — воскликнул Андрюшка. — Пошли лучше на рыбалку.

— Что-то неохота, — Валерка притворно потянулся, будто ему хотелось спать. — Ты уж лучше Борьку позови.

— Борька давно на берегу. Пошли давай!

— Сказано — не пойду! — решительно отказался Валерка. — Он мне прозвища будет давать, всякие небылицы сочинять, а я с ним на рыбалку?

— И правильно! И не ходи, — вмешалась Лариска. — Он меня все время Сосиской зовет, а Машу Лутьеву — Макакой.

— Подумаешь — прозвища! Меня он тоже Могилкой обзывает, так что я, враждовать с ним должен? Глупо. А сочинять он ничего не будет, раз уж с нами, вместе...

— Конечно, он теперь паинька!.. — Валерка язвительно усмехнулся.

— Значит, не пойдешь?

— Нет. И не приставай.

— Ну, как хочешь!.. — и Андрюшка вышел из избы.

Размолвка с Валеркой очень огорчила его, но отступить он не хотел и не мог: Борька тоже человек, и свое слово перед ним надо держать. И Андрюшка знал, что не только поплывет с Борькой на обещанную рыбалку, но и на Стрелиху с ним сходит, чтобы опять насыпать махорки по окрайку леса.

В то же время он сознавал, что все это отнюдь не будет способствовать примирению.

Борька встретил Андрюшку настороженно.

— А чо Валерка? Или дома нету?

— Неохота ему на рыбалку.

— Я так и знал!.. — Разом потускневший

Борька подошел к лодке и взял свое корявое удилище.

— Ты чего? Мы ведь и без него обойдемся. Или тебе тоже... неохота?

— Ты — без Валерки? — Борька недоверчиво сузил светлые глаза.

— Хватит!

Они столкнули лодку на воду, Андрюшка уселся за весла, Борька — на корму.

Борька не сомневался, что Андрюшка отправился на эту рыбалку безо всякого интереса. И конечно, удить они будут совсем немного. Половят с полчаса и вернуться, и уж больше никогда Андрюшка не пригласит его, Борьку, в свою компанию.

— Куда поплывем-то? Может, на Комарихино омуте попробуем?

Комарихин омут рядышком, за первым поворотом Возьмы, место для рыбалки третьесортное — кроме ельцов да мелких сороженок, там и рыбы-то нет. Поудят на Комарихином омуте, вытащат по десятку сорожек величиной с палец, и Андрюшка, которому эта вылазка без Валерки наверняка в тягость, скажет: «Одна мелюзга!.. Поплыли обратно». Все просто, и все как будто так и надо.

Но Андрюшка ответил:

— Удить потом будем. Сначала к Ведьмину камню сплаваем.

У Борьки глаза округлились: до Ведьмина камня рекой километров пять, а хорошие места для рыбалки есть куда ближе!

— Туда-то зачем? — спросил он.

— На Стрелиху надо.

Опять Стрелиха!.. Предчувствуя подвох, Борька спросил:

— Если на Стрелиху, зачем на лодке? По дороге в два раза ближе.

— По дороге нельзя, мимо Гвоздевых идти надо, а там — охотники.

— Ну и чего такого?

— На Стрелихе ходит в овес медведица с медвежатами. Мы с Валеркой их видели. Хорошие такие медвежонки, маленькие, меньше собаки, только толще. Эту медведицу охотники могут убить. И вот, чтобы вечером она не вышла в поле, нам надо насыпать в кустах табаку.

Борька сидел, раскрыв рот.

— Только об этом, — продолжал Андрюшка, — никто не должен знать. Ни одна живая душа! Понял?

— Да я, знаешь, как умею молчать?! — воскликнул Борька, глубоко пораженный такой откровенностью Андрюшки: — Если взаправду, режь по живому — слова не скажу!.. Не веришь?

Борька чувствовал в душе необыкновенное волнение. Он зримо представлял степенную строгую медведицу с ее резвыми забавными медвежатами, и намерение охотников добыть

зверя казалось ему чудовищно жестоким. Зато Андриюшка и Валерка его восхитили: выследить медведей, а потом в кромешной темноте идти по полю, где только что бродили звери — на такое отважится далеко не всякий. Да и сыпать табак тоже нужна смелость: несдобровать, если об этом узнают охотники! И у Борьки сладко и как-то тревожно замирало сердце при одной мысли, что теперь он тоже приобщается к этому рискованному, тайному, но справедливому и полезному делу.

Ведьмин камень — неприятное место на Возьме. На крутых берегах — старый ельник, мрачный даже в солнечный день. В широком омуте вода темна и кажется недвижимой, зато дальше она бурлит по узкому каменистому дну с таким шумом и клокотанием, что заглушает голоса. Этот бурный порог, преграждающий путь лодкам как вниз по течению, так и снизу вверх, в сторону Овинцева, и называется Ведьминым камнем. Оплошай здесь — и лодку затянет в порог, развернет поперек русла и разобьет о камни.

— Ты не шибко!.. — просит Борька, с опаской поглядывая на черную затаившуюся воду омута и с тревогой прислушиваясь к шуму порога. — Не затянуло бы!..

Но Андриюшку учить не надо. Он ловко разворачивает лодку и направляет ее к толстущей елке, которая цепко держится за каменистый берег у самой реки. Пришвартовав лодку якорной цепью к дереву, Андриюшка первым ступил на берег.

Карабкаться на кручу тяжело — сапоги скользят по замшелым камням, приходится цепляться за стволы деревьев и сучья. Борька думает, что медведица с медвежатами живет, наверное, именно здесь, в этом ельнике — ведь отсюда до Стрелихи всего полкилометра, а место дикое, люди здесь не бывают. Он крутит головой, не без опаски вглядываясь в тенистый сумрак леса.

Зато наверху светло и просторно. Деревья стоят реже, елки перемежаются с березами, пахнет черникой.

— А ночью ты не побоялся бы здесь? — спросил Борька, когда они выбрались наверх.

— Чего бояться? — удивился Андриюшка. — За Веселым Хутором, где мы жили, в лесу не такие буераки есть, и то приходилось одному ночью ходить.

— Зачем ночью-то?

— Мало ли... Помню, телушку позапрошлым летом искали. Всю ночь. Только утром нашли: между поваленными деревьями застряла...

Вышли к полю, огляделись — никого нигде нет. Андриюшка подал Борьке две восьмушки махорки, сказал:

— Сыпь понемножку, щепотками. Где тропка к полю выходит или трава сильно помята, там побольше.

— Понял, — кивнул Борька. — А у бати дома целый ящик этой махорки. Знал бы, что понадобится, пару восьмушек взял бы. Ведь больше-то сыпать — надежнее.

Андриюшка сдвинул белесые брови, сказал муру:

— Ты от таких штучек... отвыкай. Зачем у отца тащить? В магазине махорка всегда есть.

— Ага, — поспешно согласился Борька. — Ты мне... говори, когда я не так... Ладно?..

5.

Они встретились случайно: Валерка с хозяйственной сумкой в руке шел в магазин, Андриюшка отправился к Борьке договориться о следующей вылазке на Стрелиху. Остановились.

— Ты долго еще будешь на меня злиться? — добродушно спросил Андриюшка.

— А ты опять к своему новому приятелю? — вопросом на вопрос ответил Валерка.

— Угадал.

— Давай, давай!.. На Стрелиху его своди, расскажи все...

— На Стрелихе уже были. Вчера. Но дело не в том. Я не понимаю тебя. Ведь Борька — тоже человек. Такой же, как мы с тобой. Только живется ему хуже, все его обижают.

— Да плевал я на твоего Борьку! — взвился Валерка. — «Обижают!..» Сам всех задирает...

— Но он первым шагнул к тебе мириться! А ты?.. Почему ты считаешь себя лучше других, лучше Борьки?

— И тебя лучше! Не я тебя предал там, в лесу, а ты меня. А теперь и тайну нашу предал этому недомерку.

— Вот ты какой, оказывается!.. — Андриюшка смотрел в рыжеватые глаза Валерки, и ему вдруг нестерпимо захотелось сказать что-то такое, от чего бы Валерку всего встряхнуло, передернуло. Но слов таких не было. — Ладно, — выдавил он, — это был наш последний разговор. Больше я к тебе не подойду. Ни разу, — и Андриюшка направился к дому Сизовых.

Непривычная жестокость, с которой была произнесена последняя фраза, кольнула Валерку. Уж кто-кто, а он-то знал натуру Андриюшки! И он пожалел, что наговорил лишнего. Пусть Борька задира, лентяй, ябеда и двоечник, но стоило ли так упорствовать? Рано или поздно Борька все равно устроит пакость — проболтается, обманет, подведет, и тогда Андриюшка сам поймет свою ошибку.

Но то была лишь минутная слабость. На смену этим мыслям в голову неожиданно пришла совсем другая: за предательство Андриюшка должен поплатиться! Раз он сводил Борьку на Стрелиху, значит, они снова туда пойдут, пойдут непременно завтра, потому что табак действует всего двое суток. Застали бы их там охотники, вот это было бы здорово!

Успокоившись мыслью о предстоящей мести, Валерка быстро шагнул по проселку, думая о том, как бы лучше намеркнуть, дать понять охотникам, что кто-то им мешает.

Ждать удобного момента Валерке пришлось недолго. На другой же день, когда бородач и толстяк в мрачной задумчивости сидели на крыльце, Валерка сказал:

— А вы бы, дяденьки, чем вот так сидеть, сходили бы лучше в поле!

— Это еще зачем? — сверкнул черными глазами бородач.

— Так. Может, днем туда за ягодами кто ходит или еще что... Вот и пугают медведя.

— Днем медведь далеко в лесу, — усмехнулся бородач, — он спит. И если даже кто ходит туда за ягодами или еще зачем, это не помеха.

— Ну да, — недоверчиво протянул Валерка. — Я где-то читал, что медведь человеческий след целых шесть часов чует. А если, мало ли, окурков там или табак просыпан, то двое суток.

— В самом деле? — бородач уже с любопытством глянул на Валерку. — Это интересно. Я, например, такого не знал.

— Вот вы бы и проверили. Люди ведь разные есть. Другие могут и специально на вред вам сделать.

Толстяк вдруг решительно поднялся.

— Мальчишка дело говорит! — убежденно сказал он. — Нас, городских охотников, кое-где, бывает, и недолюбливают. Проверить не мешает. Вы, Игорь Михайлович, отдыхайте, а я пройду. Посмотрю, послушаю...

Расчет Валерки был весьма приблизительным, так как он не мог знать, в какое именно время и каким путем Андрюшка и Борька пойдут на Стрелиху, но так уж совпало, что как раз в то время, когда толстяк вышел из деревни, лодка с Андрюшкой и Борькой приближалась к Ведьмину камню.

Ребята действовали почти открыто. Для ускорения операции они шли по разным сторонам поля, шепотками высыпая в жухлую желтую траву крупку махорки.

Край, по которому шел Борька, был выше и ближе к деревне, и парнишка вовремя заметил, что на тропе, проложенной по овсу, показался человек с ружьем. Охотник!.. Борька присел и осторожно попятился за куст ивняка. В низине, на той стороне Стрелихи, он увидел пробиравшегося меж крайних деревьев Андрюшку и понял, что медлить нельзя, еще несколько шагов, и охотнику откроется весь нижний край поля. Борька сдвинул двумя пальцами свое горло и пронзительно, но коротко проверещал зайцем.

Он видел, как замер Андрюшка, а потом, пригнувшись, юркнул в лес, видел и то, что охотник остановился и закрутил головой — видимо, толком не понял, откуда донесся крик.

Пятясь и не спуская глаз с охотника, Борька отступил в лес.

Ребята встретились в чаще на полпути к лодке.

— Фу, черт! Чуть не погорели!.. — облегченно вздохнул Андрюшка. — Ладно, ронжа вовремя крикнула.

— Ронжа? — Борька вытаращил глаза. —

Это ведь я!.. Вот так, — и он повторил отрывистый дребезжащий крик, совершенно непохожий на человеческий.

Андрюшка рассмеялся.

— Вот это — да!.. А я думал, ронжа. А еще как умеешь?

— Больше никак. Только верещать и могу... У нас кот есть, Охломон, здоровущий такой! Он как-то в огороде зайца поймал. Заяц-то и заверещал. Вот и я научился.

Спустя четверть часа ребята уже сидели в лодке и как ни в чем не бывало таскали на удочки окуней. А охотник ходил вокруг Стрелихи, вслушиваясь в лесные шорохи, и все больше и больше утверждался в мысли, что помех, конечно, никаких нет и быть не может, потому что в этом лесу, окаймляющем поле, нет ни грибов, ни ягод, и ходить сюда людям решительно незачем.

6.

В субботний вечер охотники пришли со Стрелихи особенно удрученными. Было похоже, что между ними произошла размолвка.

— Вы не расстраивайтесь, — пыталась утешить их Клавдия Михайловна, — сразу где же медведя добудешь? Прошлой осенью восьмеро две недели сюда ездили и то не могли добыть.

— В том-то и дело, что время поджимает! — нервно воскликнул бородач. — Мне в понедельник вот так в городе надо быть! — и он провел ребром белой ладони по шее, будто отсекал свою роскошную черную бороду.

— Я же говорю вам — поезжайте! — сказал толстяк. — Пока посижу один, а освободитесь — снова приедете. Но это место нельзя упускать.

— Как ты не можешь понять, — повисил голос бородач, — что мне самому хочется испытать ощущение настоящей охоты!

— А не может быть такое, — предположил Валентин Игнатьевич, — что медведь почувствовал опасность и нашел более подходящее место?

— Но вы же сами говорили, — возразил толстяк, — что других овсяных полей поблизости нет!

— Это у нас. А за лесом — другой колхоз, и я не знаю, что там посеяно.

— Ерунда! — тряхнул головой бородач. — Медведи тут. Мы же слышали сегодня, как кричали дрозды. А мне один опытный охотник говорил, что дрозд никогда не пропустит зверя, обязательно даст сигнал!

— Значит, надо набраться терпения, — подытожил Валентин Игнатьевич. — Голод не тетка, и раз звери тут, рано или поздно они выйдут на овес.

— Выйдут!.. — бородач вздохнул. — Но когда? В том вся соль...

«Соль в том, что вы сами — лопухи! — подумал Валерка. — Дежурили бы днем на Стрелихе и узнали бы, кто вам мешает!..»

Утром бородач завел голубой «Москвич», сказал толстяку: «Чуть что — звони хоть среди ночи!» — и укатил. Валерке показалось, что толстяк остался у крыльца в растерянности.

— Вы, дяденька, один и будете ходить на медведя? — сочувственно спросил он.

— Один. А что?

— Так... Не страшно?

Охотник пожал плечами и отвернулся: дескать, нашел о чем спрашивать!..

Борька Сизов видел, что в пропылившей по улице машине сидел один человек, и поспешил к Андрюшке. Тот тоже видел промелькнущую машину, но был уверен, что охотники уехали оба.

— Точно говорю — один! — стоял на своем Борька. — Бородатый такой, за рулем сидел. В жизни не видал бородатых шоферов, вот и разглядел хорошенько.

— Вам-то какое дело, один али оба-два уехали? — подала голос бабка Перыха.

Андрюшка промолчал. Вышли на крыльцо.

— А ты к Валерке сходи и узнаешь, — посоветовал Борька.

— Нет. К нему я не пойду. Да и чего узнавать, если ты хорошо видел... Раз бородатый

уехал, а другой остался, значит, они что-то затеяли. Нам тоже надо придумать что-то другое.

— Что? — нетерпеливо спросил Борька.

— Не знаю, — Андрюшка наморщил лоб. — Вдруг бородатый за подмогой уехал? Вернутся артелью да еще с собаками — тогда никакой табак не поможет. Я слыхал, что есть такие собаки, которые медведя не боятся и ходу ему не дают. А медведица-то еще с медвежонками...

Борька вздохнул и тоже стал морщить лоб, но ничего путного в голову ему не приходило.

— Вот что! — глаза Андрюшки вспыхнули. — Мешок надо!

— Какой мешок? — подозрительно спросил Борька.

— Обыкновенный. Из-под муки или из-под картошки. Черный.

— Ну?..

— Обожди здесь! — Андрюшка скрылся в сенях и через минуту вышел с ведром в руке, из которого торчал пустой свернутый мешок. — Пошли!

— Куда?

— На речку. В лодке поплывем.

Андрюшка шагал быстро, как человек, ясно знающий, куда идет и зачем. Они столкнули

лодку, уселись, и Андрюшка быстро погнал дощаник вниз по реке. Перед мельничным омутом он причалил к берегу; взял ведро и направился в лес. Борька, как привязанный, шел за ним следом.

— Ты хоть скажи, чего задумал?

— Сейчас узнаешь.

Вышли на небольшую полянку, окруженную густым мелколесьем. Андрюшка остановился, огляделся и удовлетворенно сказал:

— Годится! Слушай. Операция будет называться «Мешок на веревочке», — он перевернул ведро, и на траву выпали мешок, пакетик анилинового красителя и моток миллиметровой капроновой лесы. — Этот мешок мы выкрасим в черный цвет, набьем травой и привяжем на леску и вечером, в сумерках, протащим по краю овсяного поля. Понял?

— Не! — покрутил головой Борька.

— Чего же тут не понять? Охотник подумает, что это медведь, и выстрелит, а мы мешок утащим — и ходу!

На лице Борьки появилась недоверчивая улыбка.

— Ну да! Он ведь увидит, что это не медведь, а мешок.

— В сумерках же! Дедко Макар на что хороший охотник был, столько на медведей охотился и то в шубу стрелял.

— Как — в шубу? — не понял Борька.

— А так. Один чудака вывернул черную шубу шерстью кверху, набил сеном и протащил в сумерках за веревку по полю. Вот дедко и

стрелял. А мы зачем будем шубу портить? Мешок не хуже!..

Ребята сразу приступили к делу. Пока Борька бегал на речку за водой, Андрюшка развел костер. Конечно, красить мешок так, как написано на рецепте, они не стали — зачем усложнять работу? Они сделали проще: нагрели полведра воды, растворили краситель и палкой затолкали мешок в ведро.

— Может, прокипятить, как там написано? — предложил Борька. — А то вдруг слиняет?

— Ничего не слинет! — ответил Андрюшка, ворочая в ведре палкой. — И всего-то на один вечер. Вон уж какой черный стал!

Они повесили мешок над костром сушиться, перемотали капроновую лесу на палочку, как на веретено, и при-

нялись рвать траву. Травы в мешок влезло на удивление много, и он получился тяжелый.

— Не беда, жилка крепкая, выдержит! — сказал Андрюшка.

Но леса, вытянутая на всю длину, резала руки, пружинила, мешок же будто к земле прирос — ни с места!

— Чего-то не то! Здесь не ползет, а по овсу и подавно! — Андрюшка вздохнул; постоял с минуту в задумчивости и вдруг воскликнул: — Не траву, а вершу надо в мешок пихнуть! Она легкая и вершинка у нее острая. Еще больше будет на медведя похоже.

Верши — нехитрые плетеные снасти для ловли рыбы — хранились у Перьевых на чердаке, и ребятам пришлось возвратиться домой.

— А как мы ее на Стрелиху понесем? — спросил Борька. — Ведь в лес с вершами не ходят.

— Проще простого! Я бабушке скажу, что мы пойдем на рыбалку. Возьмем удочки, спиннинг и штук пять верш...

— И к Ведьмину камню? — догадался Борька.

— Конечно! Четыре верши в речке поставим, а одну унесем к полю.

Как и рассчитывал Андрюшка, все получилось ловко. Остроносый мешок с вершей внутри легко скользит по траве, и его свободно можно было протаскать даже сквозь кусты. Ребята спрятали мешок под елкой в десятке метров от овсяного поля, после чего Борька залез на дерево, а Андрюшка стал маскировать леску, которую полагалось протянуть от мешка через угол овсяного поля перед лаба-

зом. Сделать это нужно было тщательно, так как охотник, направляясь к лабазу, должен будет пересечь лесу. Если он зацепится за нее сапогом — все пропало.

Борька, сидящий на стреме в густой хвое елки, зорко оглядывал поле, Андрюшка же тем временем неспешно укладывал натянутую жилку между стеблями овса на самую землю.

Охотники ходили на лабаз и от лабаза по одному и тому же месту, ими уже была проторена целая тропа. На этой тропе Андрюшка действовал особенно аккуратно. Он так упрятал леску под смятые стебли овса, что зацепить ее можно было разве что граблями.

Когда леска была уложена, Андрюшка наметил прогал и остаток жилки — около тридцати метров — протянул в траве в глубь леса. Палочку, к которой была привязана леса, он воткнул в землю под толстой березой, а чтобы легче было отыскать эту березу, надломил у нее нижний сук. Постоял с минуту в раздумье, все ли сделано, все ли предусмотрено, и, убедившись, что никаких упущений в приготовлениях нет, коротко свистнул.

Прибежал Борька.

— Ну что, все? — взволнованным шепотом спросил он.

— Все, — кивнул Андрюшка. — Вот палочка. С этого места и потащим. Я буду тянуть, а ты — сматывать жилку.

— А если охотник все-таки поймет, что это совсем не медведь?

— Ни в жизнь! Темно же будет!.. А теперь пошли на речку. Нам ведь еще рыбы надо наловить до вечера.

ЧИН ПО ЧИНУ

Алексей ШЛЫГИН

Чин по чину,
Все готово:
Вот фуражка,
Вот мундир...
Я играю рядового,
Вовка — ротный командир...

Вовка званием гордится,
Гладит крылышки погон.
В две шеренги становиться
Мне приказывает он...

Вовка бросит хитрый взгляд,
Говорит:

— Хорош солдат!.. —
(Я и сам успел заметить,
Что немного мешковат...)

— Веселей гляди, пехота!
На ученьях — как в бою! —

По-пластунски!..
— Неохота...
— Разговорчики в строю!

Я присел бы у дороги,
Разве вредно отдохнуть?
Но уж больно Вовка строгий,
Прямо боязно взглянуть!
Не по этой ли причине
Я его повысил в чине
И с усердием орал:
— Есть, товарищ генерал!

*

Я сегодня вестовой —
Только что с передовой.

В лопухах улегся Вовка,
Ждет с позиции вестей:

— Доложите обстановку,
Дислокацию частей...

— Во-он канава,
Во-он овраг —
Там засел коварный враг.

Во-он телега,
Во-он сарай,
Это наш передний край.

Во-он сидит за печкой Мишка,
Витька прячется в траве.
Алюминиевая миска
У него на голове.

(Во-он сверкает)
Вместо каски...

— Тут понятно без подсказки! —
Строго Вовка говорит.

— У дороги возле сада
Приготовлена засада:
Во-он Валеркин чуб горит...

Почесал затылок Вовка
И в раздумье произнес:

7.

Омут у Ведьмина камня — рыбное место на Возьме. Далеко от деревни, зато на удочку можно здесь вытащить такого окуня-горбача — одного на уху хватит. К заходу солнца ребята натаскали окуней и плотвы половину ведра, того самого ведра, в котором красили мешок.

— Давай и верши посмотрим! — предложил Борька.

— В верши ночью рыба идет, — возразил Андрюшка. — Да и некогда сейчас.

В лесу было сумеречно. Сухая трава с редкими опавшими листьями деревьев шуршала под ногами. Хотелось неслышными тенями скользить меж деревьев, быть невидимыми. Но идти бесшумно было столь же невозможно, как невозможно раствориться в этом еще не густом вечернем сумраке.

Когда до Стрелихи оставалось совсем близко, Борька остановился.

— Чего? — одними губами спросил Андрюшка.

— Может... вернемся?

— Вернуться?! — Андрюшка вытаращил глаза. — Он незаконно хочет убить медведицу, а ты — вернуться!..

Крадучись, подошли к березе, под которой была воткнута палочка с привязанной леской, сели на землю.

Ребята, конечно, не могли видеть охотника — их разделяла почти стометровая полоса густого леса, но они не сомневались, что охотник уже на лабазе и сейчас смотрит туда,

на поле, где, стоит только потянуть за жилку, появится «медведь».

Но тянуть еще рано, и они терпеливо ждали, когда стемнеет по-настоящему.

Сумерки уже сгустились настолько, что в десяти метрах стволы деревьев сливались в сплошную темную стену. Кажется, пора! Но в это время ребята явственно услышали справа от себя медленные тяжелые шаги.

Огромная разница — с лабаза слышать приближение зверя и вот так, сидя на земле. Борька вопросительно посмотрел на Андрюшку, шепнул:

— Кто?..

— Ти-хо ты... — прошипел Андрюшка.

Он хотел потянуть за жилку, но руки не слушались. А шаги приближались.

— Ой, сюда!.. — Борька с ужасом уставился в темноту.

Панический страх Борьки вернул Андрюшке самообладание.

— Сматывай жилку! — шепотом приказал он, а сам быстро-быстро заработал руками.

На поле грохнул выстрел. Борька подскочил. В темноте леса рывкнуло, затрещал валежник.

Снова выстрел. Еще. Еще!.. А леске, казалось, не будет конца.

Мешок вынырнул из-за деревьев настолько неожиданно и так был похож на зверя, что Борька онемел, и Андрюшка почувствовал, как на голове зашевелились волосы. Но это было лишь краткое мгновение. Подхватив мешок с мордой, ребята начали отступление к реке.

Ветки деревьев били по одежде, цеплялись за мешок, лезли в лицо. Ребята боялись, что

— Не годится маскировка,
Рыжих надо бы в обоз...

— За крапивой, у забора,
Во-он торчит нога Егора,
И тельняшка во-он рябит...

Командир сказал солидно:
— В перископ отлично видно,
Как он пяткой шевелит...

*

Чин по чину,
Честь по чести
Мы шагаем с Вовкой вместе.
Мы шагаем не в строю,
Он свистит, а я пою.

Дружбе воинской верны,
Возвращаемся с войны.

Где вприпрыжку,
Где вприскок
Мы идем.
Представьте:
Закадычный мой дружок —
Генерал в отставке!

Рисунок Л. Иванова

этот шорох и их шаги услышит охотник и все поймет, но они были настолько взволнованы, что идти осторожнее не могли.

— Андрюш!.. Жилка растянулась!

— Чего — растянулась? Сматывать надо было! — Андрюшка опустил на землю мешок, взял из рук Борьки леску и стал комом собирать ее. — Потом распутаем!..

К лодке скатились кубарем. Андрюшка вытряхнул из мешка морду, бросил мешок в лодку, обождал, пока Борька пробрался на корму, и отчалил.

Когда Ведьмин камень остался далеко позади, Борька сказал с каким-то особым, трепетным удовлетворением:

— Когда шаги... И потом, когда он рывнул... А почему он рывнул? Ведь охотник не в него стрелял?

— Откуда ему знать, в кого стреляют! Вот и рывнул с испугу.

— А мешок-то!.. Из-за деревьев как выскочит! На кочках култыхается. И рыло острое — ну чистый медведь!

— Ты вот что, — строго сказал Андрюшка, — обо всем этом никому ни слова. Дома скажешь, что ловили рыбу, а когда плыли обратно, слышали четыре выстрела. Похоже, на Стрелихе. И все. Я тоже так скажу.

— И даже... Валерке не расскажешь?

— Раз никому, значит, и Валерке тоже.

Некоторое время плыли молча. Мерно поскрипывали уключины, и было слышно, как с весел струйками стекала вода.

— А если охотник догадается, что это мы подстроили?

— Ни в жизнь! Дедко Макар не такой охотник был и то не догадался. Кроме того, мы ведь с рыбой придем, с противоположной стороны. Не могли же мы быть сразу в двух местах — на Стрелихе и на речке.

— И правда. Здорово ты все это придумал! Медведица, наверно, так перепугалась, что теперь за версту Стрелиху обходить будет.

— Вот и хорошо. А то мы табак сыпали, а она все равно у поля шастала. Так и под пулю попасть недолго.

И снова плыли молча. А вечер был тихий-тихий. Лишь где-то далеко гудел мотор — то ли трактор работал, то ли шла грузовая машина. В бездонно-темном небе светились частые звезды, и по обе стороны лодки в черной воде тоже были звезды. Они скользили, не отставая от лодки, будто метили путь в этой темноте.

Дышалось легко, и на душе было спокойно и радостно оттого, что все так складно получилось и что теперь уже медведице с ее медвежатами не будет грозить никакая опасность. Ученая, она впредь станет вдвое, втрое осторожней и, конечно же, надолго покинет Стрелиху.

— Я тебя никогда, никогда не подведу! — прочувствованно, как клятву, произнес Борька. Он хотел сказать, что никогда в жизни ему не было так хорошо, как сейчас, как в эти дни.

МАЛЬЧИК

О. ОРЛОВ

Вите шел одиннадцатый год.
Его только что приняли в пионеры

ИЗ СПРАВКИ ГОРОДСКОГО АРХИВА

«...В интересующем Вас доме по Октябрьской пл., № 34-а проживали: ответственный квартиросъемщик Новицкий Михаил Иванович, его жена Новицкая Мария Петровна, их дети — Виктор, Светлана, Вячеслав.

По имеющимся сведениям Новицкая М. П. выбыла в город Кизляр Дагестанской АССР. Относительно других членов семьи Новицких сведений не имеем.

Кроме Новицких, в вышеозначенном доме проживали Вишневские.

Сведений о Вишневских, кроме Вишневского М. С., — не имеем. Вишневский М. С. выбыл в Норильск Красноярского края...»

К тому времени, когда была получена эта справка, при Новороссийском Дворце пионеров начал работать штаб РВС. Что такое РВС? Помните у Гайдара рассказ «РВС»? Оттуда и взяли следопыты название своего штаба. Только расшифровывались три таинственные буквы иначе — «Разведчики военной

Окончание. См. «Костер» № 4, 1978 г.

на башне

Рисунок А. Харшака

славы»... У Гайдара ребята взяли и звезду с пятью лучами. Гайдар ставил ее на своих рукописях. Следопыты такой же звездой помечали все новые документы о героическом событии на Октябрьской площади. Все письма, все бумаги...

В поисках ребятам помогали и горком комсомола, и работники городской газеты.

Конечно, справка из архива дала скудные сведения, но кое-какие ниточки она протянула: во-первых, — в Кизляр, во-вторых, — в Норильск.

Правда, адреса были еще достаточно смутны, но в Кизляр было послано несколько официальных запросов, а в Красноярском крае у новороссийских пионеров были друзья комсомольцы — в школе поселка Талнах.

МАЛЬЧИКА ЗВАЛИ ВИТЯ...

«Здравствуйте, пионеры города Новороссийска!

По вашей просьбе сообщаю вам, что могу, о сыночке моем, Вите... Хотя писать мне обо всем этом очень тяжело.

...Витя был рослым мальчиком, волос был беленький, глаза голубые. День рождения отмечали 9 сентября. Витя учился в 1-й школе. С четвертого класса был пионером. Плавать он умел хорошо. Ходили с ребятами на косу, где был морской погранотряд. Выходной день он всегда проводил там...

Витя любил петь, читать. Особенно военные книги и про путешествия.

Никогда с его губ не сходила песня про Чапаева. И сейчас у меня звенит в ушах один куплет. Помню:

Ночки темные, чужие,
А мне снятся Жигули.
Вы не спите, часовые,
Как бы нас не обошли...

...В сорок втором Витя ушел из дому на фронт. Был под Керчью у моряков на катере... Только месяца через три он вернулся домой. Был ранен. Ему оторвало осколком большой палец на левой ноге.

Когда осенью немец брал город, мы жили на площади Октября. В нашем доме были установлены пулеметные точки, в каждом окне и дверях.

Когда начались уличные бои, я с детьми переползла в Ермацкий переулок. Были в подвале.

Но Витя вернулся в свою квартиру...

До свидания, ребята.

Будьте крепки и здоровы.

С приветом Новицкая Мария П.

Жду от вас письма...»

Так мать написала о сыне.

Когда, знакомясь с архивом штаба РВС, я прочитал его впервые, я понял, что за мальчик был Витя и вообще что за мальчишки были пионеры сороковых годов. Еще не увидев его фотографий, я словно увидел его — каким он был. Потому что ни в чьей памяти не может так жить сын, как в памяти матери...

Позднее, когда я встретился с Марией Петровной, узнал я еще многое о Вите.

Витя был сирота, детдомовский мальчишка. Иван Михайлович был ему отчим, усыновил, когда Вите шел второй год, в 1929-м. А Мария Петровна, сколько могла, заменила ему мать...

А мальчишка был отчаянный. Началась война в Испании — наладился туда бежать, помогать республиканцам... Был справедливым. Не терпел, чтобы обижали слабого.

Рассказала Мария Петровна, как в десанте погиб муж, Иван Михайлович, как угнали ее фашисты вместе с оставшимися двумя меньшими, Светой и Славой, в концлагерь.

Показывала мне Мария Петровна письма следопытов. Письма — поздравления с праздниками. Письма — рассказы о том, что нового узнали о подвиге Вити. Письма — приглашения приехать в их город. Она ездила к ним, когда на площади, на месте гибели Вити, открывали памятный обелиск...

«Здравствуйте, Мария Петровна!

Недавно была статья в нашей газете. Ее вам выслали — там рассказ о Вите...

Желаем Вам здоровья...»

«Здравствуйте, Мария Петровна!

Художник Касабов нарисовал Витю таким, каким он себе его представляет в момент боя.

Эта картина сейчас в нашем городском краеведческом музее.

Желаем всего хорошего...»

«Дорогая Мария Петровна!

Мы часто выезжаем в пионерлагеря, рассказываем о юных героях.

К нам приезжают ребята из разных городов, и всем мы рассказываем о Вите...

Фотография ваша у нас цела. Мы с ней ходим по домам и ищем тех, кто снят на фото...

Желаем Вам здоровья.

Следопыты Дворца»

Во всяком поиске есть свои находки и неудачи, свои тупики, когда кажется, что ничего найти уже нельзя, что нет никаких концов и ничего уже больше узнать невозможно. И есть свои озарения и взлеты...

Долго не могли ребята отыскать фотографию Вити.

«Четырнадцатилетний белокурый подросток» (помните очерк военного корреспондента?), «рослый, волос беленький, глаза голубые...» — по воспоминаниям Марии Петровны...

И вот однажды, после статьи в городской газете, следопыты получили короткое письмо

ИЗ ОТЧЕТА СЛЕДОПЫТОВ
АЛЕШИ ГОВОРКОВА И
ВИТИ НЕДЕЛЬСКОГО

«...В воскресенье 11 апреля я, Алексей Говорков, и Виктор Недельский отправились по адресу ул. Фисанова, 33 к гражданке Кривцовой Р. Б., однокласснице героя Виктора Новицкого. Она рассказала нам следующее: «Витя был очень общительный мальчик. Дружил с девочками. Учился неплохо, много читал. О своей семье ничего не рассказывал. Часто приходил к друзьям помогать делать уроки. Умел интересно рассказывать. Особенно любил пересказывать кинофильмы, где про войну... Был находчивый и смелый».

Относительно учителей она сказала, что все они давно умерли. Связей с одноклассниками не имеет... Затем дала фотографию Вити, ученика 4-го класса...»

Рогнеда Борисовна не просто дала ребятам фотографию, нет, она бережно развернула старую пожелтевшую бумагу, откуда и извлекла драгоценность — фотоснимок. И прежде чем отдать его ребятам, долго вглядывалась в эти лица двенадцати- и одиннадцатилетних. Где они теперь, все эти мальчишки и девчонки, которым выдалось и счастливое, и очень трудное детство?.. Где они?.. На фотографии весь 4-а класс. Витя в верхнем ряду, третий справа. Открытое лицо. Секунду назад, наверное,

**Вот он, весь 4-а, где учился Витя...
И сам он — в верхнем ряду, третий справа**

от Кривцовой Рогнеды Борисовны. Она сообщила, что училась с Витей Новицким в одном классе, в школе № 1...

смеялся, но сейчас — полная серьезность: момент ответственный...

Да, вот еще одна немаловажная деталь, о которой следопыты Алеша Говорков и Витя Недельский почему-то не упомянули в своем рапорте: Рогнеда Борисовна назвала фамилию человека, который мог бы вспомнить именно тот день, когда шел бой... Фамилия человека была Свидерский... Где он сейчас, Рогнеда Борисовна не знала...

Нужно было найти Свидерского. Ведь полной картины, как происходил бой, пока никто точно нарисовать не мог.

В очерке военного корреспондента было много неточностей.

К примеру, упоминалось о сестре. У Вити была сестра Света, но младше его, а никак не шестнадцати лет. И в башне ее не было.

Света пряталась с Марией Петровной в подвале дома по Ермацкому переулку...

О матросах-комсомольцах тоже говорилось по-разному: в этом очерке — что их было двое. По другим данным — четверо, по третьим — шестеро. Позднее выяснилось, что матросы были с эсминца «Бдительный». Эсминец погиб в июле 1942 года, уцелевшие моряки экипажа ушли в морскую пехоту. В списках «Бдительного» ни Гришина, ни Цыбенко не значилось.

Ребята старались восстановить картину боя на Октябрьской площади.

Наконец пришло письмо от друзей-комсомольцев из поселка Талнах:

«Дорогие ребята!

Выполнили ваше поручение и съездили в Норильск к другу Вити Новицкого — Михаилу

**Мария Петровна Новицкая
с новороссийскими пионерами**

Станиславовичу Вишневному. Вот что он нам рассказал.

В сорок втором году ему было тринадцать лет.

Тот день, 8 сентября, начался сильным обстрелом. Все жители ушли в подвал. Фашисты атаковали Октябрьскую площадь. Из башни им отвечали густым пулеметным огнем. Миша — Михаил Станиславович — с матерью в это время тоже был в подвале.

Когда стрельба стихла и они вышли, то увидели, что горит их дом.

Михаил Станиславович пошел в башню. Он пробыл там часа два, вместе с Витей помогая красноармейцам забивать патроны

**На открытии памятника Вите Новицкому.
Выступает В. Е. Свидерский**

в пулеметные ленты. Потом его позвала мать. Он пообещал Вите прийти вечером, но вскоре начался бой, и мать не отпустила сына. Они просидели в подвале всю ночь и, как шел бой, не знали. А утром все стихло. Но Вити уже не было в живых...

*Комсомольцы 10 «а» класса, школы № 20
поселка Талнах Красноярского края...»*

Так, значит, не сестра с братом, а двое мальчишек? Двое их было перед боем. Легенда о двух мальчишках оказалась точнее...

Только почему Михаил Станиславович вспомнил о красноармейцах? Ведь район Октябрьской площади обороняли моряки? Да, но после гибели эсминца моряки стали морскими пехотинцами. Моряки в гимнастерках. Только перед атакой, только в бою снимали они пилотки и каски и надевали родные бескозырки... Вот почему Михаил Станиславович помнит красноармейцев.

Жаль только, что о самом бое ничего не мог рассказать: «Как шел бой, не знали...»

Бой на площади!.. На шестнадцать часов задержаны фашисты. А что такое шестнадцать часов на войне, когда порой и один час мог сорвать стратегические планы фашистов...

Надрывались у телефонных аппаратов полевые телефонисты, передавая приказы своих ротных обер-лейтенантов: «Вперед! Вперед!», «Захватить площадь!».

Или через два часа — уже приказы командиров егерских батальонов: «Вперед! Только вперед! Не жалеть солдат! Взорвать башню!».

Или через восемь часов — приказ высших офицеров, которые, быть может, склонившись над картой Новороссийска, обводили красным карандашом эту проклятую, непобедимую башню: «Взять любой ценой!»

Но пулемет из башни все стрелял и стрелял...

А между тем человек, которого искали ребята, — Свидерский — и, как мы увидим, главный свидетель боя, жил в самом Новороссийске, здесь же и работал, ходил по знакомым с детства улицам, заново отстроенным. И был он другом детства Вити. И часто приходил на Октябрьскую площадь и стоял в задумчивости.

Что ему виделось спустя много лет? Пороховой дым над неглубокими окопами, пересекавшими когда-то площадь? Старинная генуэзская башня, исеченная пулями и осколками? Красное пламя пулемета то в одном оконной бойнице, то в другом?.. Пламя пулемета, за щитом которого — последний из защитников башни, Витька...

«Дорогие ребята!

На Ваш запрос сообщаем, что тов. Свидерский В. Е. в настоящее время работает заместителем директора завода «Стройдеталь» и проживает по адресу: Новороссийск, набережная Героев-десантников, дом... квартира...»

БОЙ, ПОСЛЕДНИЕ СВИДЕТЕЛИ И ПОСЛЕДНИЕ ДОКУМЕНТЫ

...7 сентября фашисты после двухдневных боев захватили школу № 21. На их пути была башня на Октябрьской площади...

...В трехэтажном здании башни на первом этаже установлена пулеметная точка. Эта башня могла выдержать любую осаду... Стены — полуметровой толщины! В северном окне пулемет — «максим». Сектор обстрела — улица Рубина, переулок Декабристов, улица Горького и северо-восточная часть Октябрьской площади. Боезапас у них — 10 ящиков патронов и ящик ручных гранат. Еда — пять буханок хлеба, ведро подсолнечного масла, полбочки пресной воды. Гарнизон — два пулеметчика и четырнадцатилетний подросток Витя Новицкий, живший на третьем этаже башни. Слева в окопах — шесть человек морских пехотинцев с погибшего эсминца «Бдительный».

Бой начался на рассвете 8 сентября. Под огнем легких пушек и минометов защитники башни отбивались от фашистов. Час шел за часом. К 14.00 оба пулеметчика были убиты. Полегли и матросы с эсминца. Пыль и гарь клубилась над площадью. За пулеметом осталась один Витя. Он же бросал и гранаты...

В 15.00, то есть к трем часам дня, по улице Горького подошли фашистские танки и начали бить прямой наводкой по башне, но стены, сложенные из керченского камня, выдерживали удары тяжелых снарядов...

К четырем часам дня Витя, окруженный со всех сторон, продолжал борьбу. На какое-то время огонь стих, враги подняли головы и пошли в полный рост со стороны улицы Декабристов... Вероятно, в это время Витя был ранен. Возможно, заело ленту в пулемете. Но вот пулемет снова ожил, и фашисты залегли...

Еще два часа Витя сдерживал гитлеровцев. К пяти часам вечера к башне смогли подобраться егеря, обученные сражаться в горах... Двое егерей медленно поднимались по глухой стене башни... Через несколько минут один из них ступил на карниз и двинулся к окну... Заметить этих двух егерей Витя не мог...

...Утром 11 сентября фашисты согнали жителей ближайших домов, чтобы похоронить русских солдат и матросов. Мальчика хоронить они запретили... Витю похоронили ночью, тайком... Из тех, кто был согнан на площадь 11 сентября, известны и живы по сей день двое — Эмануйлиди Г. Ф. и Варанна А. П.

(Из воспоминаний В. Е. Свидерского)

«...Горела наша школа на Октябрьской площади. А Виктор все еще не пускал врагов в город. Потом он погиб. Как это было, вы уже знаете...

Когда я оказался на улице, меня задержали немецкие санитары и велели следовать за ними. Мы стали собирать трупы фашистов. Было их

много... Потом подошли к башне. Метрах в десяти от нее лежал Витя, раскинув руки...

На втором этаже башни валялся пулемет, кругом было полно расстрелянных гильз».

(Из воспоминаний Г. Ф. Эмануйлиди)

«...Я хоронила Витю. Хоронили и другие женщины. Вдоль всей дороги шла траншея. В ней сражались моряки, которые защищали Октябрьскую площадь. И там же они погибли. Туда и захоронили тело Вити Новицкого.

Место ближе к улице Горького...»

(Из воспоминаний Варанны А. П.)

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Новицкий Виктор, ученик 6-го класса средней школы № 1 г. Новороссийска Краснодарского края.

Занесен в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина за героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны (посмертно).

Постановление Бюро Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина от 22 февраля 1973 г.

**МИНИСТЕРСТВО МОРСКОГО ФЛОТА СССР
31 окт. 1974 г.**

**СЕКРЕТАРЮ
НОВОРОССИЙСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАСНОДАРСКОГО КРАЕВОГО
СОВЕТА ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**КОПИЯ: НАЧАЛЬНИКУ
СОВЕТСКОГО ДУНАЙСКОГО МОРСКОГО ПАРОХОДСТВА**

В целях увековечения памяти героя-пионера Вити Новицкого по ходатайству Новороссийского горкома ВЛКСМ (постановление бюро горкома от 19 июля 1974 года, протокол № 18, принятое по просьбе пионерских и комсомольских организаций) приказом ММФ № 157 от 25 сентября 1974 сухогрузному теплоходу дальнего плавания... присвоено название „Витя Новицкий“. Теплоход войдет в состав Советского Дунайского морского пароходства в IV квартале 1975 года, порт приписки Измаил...

Из Дворца пионеров я уходил вечером.

Я спускался по широкой лестнице, а навстречу мне поднимались мальчишки и девчонки — кто с нотной папкой, кто с футляром для скрипки, а кто просто так...

Во Дворце начинались занятия.

От Дворца до моря — рукой подать, пройти переулок к набережной, вот и море. Вот и якорь знаменитый, старинный. Дальше — длинный причал морского вокзала.

На причале уже зажглись ранние огни. С бухты задувал ветерок. Привалясь бортами к бетону, отдыхали корабли. Только теплохода «Витя Новицкий» между ними я не отыскал. Он ушел в рейс.

БАРАБАН

19 мая —
 ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
 ВСЕСОЮЗНОЙ
 ПИОНЕРСКОЙ
 ОРГАНИЗАЦИИ
 ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ

Оформление Л. Каминского

МОЙ ПИОНЕРСКИЙ ГАЛТУК

Ты — символ дружбы.
 Символ Октября.

Ты — символ всех успехов
 и побед.

Вот почему над сердцем
 у ребят
 Частичка флага — галетуки горят.

*Илли Эрман 5-й класс,
 город Польшамаа*

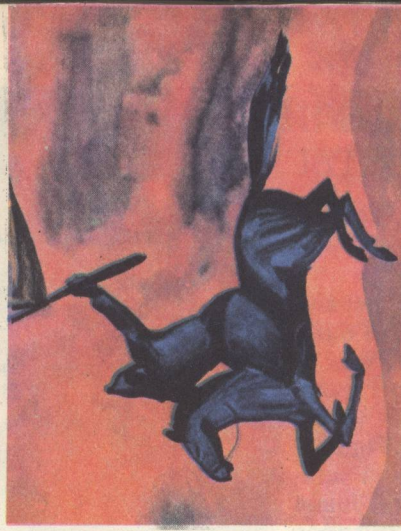

Рисунок Тани Ивановой

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ — КОМСОМОЛ!

Какие замечательные люди живут рядом с нами. Хочется во всем быть похожими на них, хочется лучше и ближе знать их, чаще встречаться с ними.

Недавно лучшие пионеры нашего отряда были приняты в ряды ВЛКСМ. Это событие мы решили отметить по-своему. Пригласили в гости к ветерану

Особенно радостен майский пионерский праздник в этом году! Только что закончился съезд ВЛКСМ. Лучшие пионеры страны сдали трудовой рапорт делегатам съезда, своему старшему брату — комсомолу.

Тысячи пионерских дружин пришли к концу учебного года с отличной успеваемостью, стали правофланговыми.

Начался новый этап Марша, посвященный юбилею комсомола, еще в январе этого года, уже сейчас видно, как успешно идет Всесоюзная операция

*Мы —
 верная смена
 твоя,
 комсомол!*

ИЗ ПОЧТЫ „БАРАБАНА“

ЮНКОРЫ ИЗ ДРУГИХ
РЕСПУБЛИК СТРАНЫ —
ВСЕГДА ЖЕЛАННЫЕ ГОСТИ
„БАРАБАНА“

**Сегодня — слово пионерам
Эстонской ССР**

К РОДИНЕ

Родина... Священно это слово.
Ничего священной в мире нет.
Родина, ты молодая снова
В шестьдесят своих горячих лет.
Стала ты богаче и сильнее.
Цель твоя прекрасна и ясна.
И под мирным небом зеленеет
Наша пионерская весна.

*Илока Валле,
7-й класс,
Вигалаская средняя школа*

НАШ ФОТО-

КОНКУРС

ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ
Фото Сергея Гудкова, город Силламяэ

Гостем нашего клуба интернациональной дружбы однажды стал спортивный комментатор телестудии из Комсомольска-на-Амуре.

Он привез нам привет от школьников БАМа. И, конечно, рассказал на сборе дружины о строительстве магистральной о великом Амуре — это уже сами ребята задавали вопросы.

С этих пор мы переписываемся со школьниками — пионерами и комсомольцами БАМа.

*Роберт Адигжалов,
5 «б» класс,
школа № 37, Таллин*

Комсомольцы нашей школы организовали для нас общедружинную игру по ориентированию. Однажды Иве и Асер — девятиклассники — принесли в наш класс топографические карты. Показали, как с ними обращаться... Назначили день соревнований. Организовали спортивные команды.

Дружинная игра закончилась беседой у костра. Неожиданно для нас старшеклассники угостили нас чаем с булочками. Это было очень кстати!

*Валдека Каламез,
председатель совета
дружины Азериской школы*

работнику Александру Михайловичу Девятову.

В нашей школе есть политический клуб «Прометей». При

нем открыт музей истории советской печати на Рязанщине. Помогал создавать этот музей и Александр Михайлович, бывший редактор заводской газеты «Вагранка».

Решено — сделано. Собрались после уроков и пошли к Александру Михайловичу, правда, о встрече договорились заранее: знаем, что свободного времени у Александра Михайловича не так уж много. Он ведет активную переписку с друзьями и с людьми, написавшими ему первый раз... Всегда всем готов помочь советом, подсказать выход из трудного положения.

Долго беседовал с нами А. М. Девятов, вспоминая свою комсомольскую юность, рассказывая о том, как гордились его товарищи, что именно к ним, молодежи 20-х годов, обратился В. И. Ленин в своей речи на третьем съезде комсомола.

*Наташа Трухина,
школа № 53,
Рязань*

О наших взрослых

Мы живем на полуострове Вайтна, в рыболовецком колхозе имени С. М. Кирова. Вроде бы молодой колхоз — существует с 1950 года, а богат и знаменит на всю страну.

У каждого из нас в семье есть рыбак. Наши родители работают в колхозе — кто ловит в море рыбу, кто обрабатывает ее на колхозном рыбокомбинате, кто управляет колхозной техникой.

Когда по всей нашей стране шло обсуждение нового Основного Закона нашей страны, в музее колхоза появились новые стенды. Помогали оформить эти стенды и мы, школьники. 70 человек у нас постоянно работают в музее над историей колхоза. Вот тогда и узнали мы, что из годового дохода миллионы рублей пошли на колхозное строительство, на улучшение жизни каждой семьи...

В колхозе есть свои архитекторы, свое собственное конструкторское бюро. Строительное управление по их проекту возводит дома, строит школу, построило музыкальную и спортивную школы.

Весной выпускники нашей школы получают не только аттестат зрелости, но и удостоверение на право работать по избранной профессии. А специалисты колхозу все время нужны. И рыбаки, и цветоводы, и архитекторы!

Маарис Звиргдзиньш,
Айри Вилеурм,
Ваймси, школа

У меня есть старший друг Эйно. Ему двадцать два года. Он уже отслужил в армии и теперь работает в нашем колхозе трактористом. Меня часто он берет к себе на трактор, учит водить. Я уже могу завести машину!

Моя мама тоже работает в колхозе. Она доярка. Я часто бываю на ферме, вижу, как работают взрослые. А летом мы всегда помогаем полоть, всем классом выходим на поле.

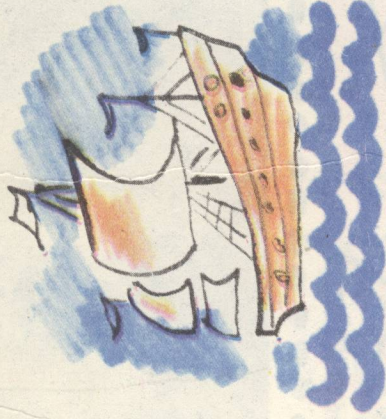
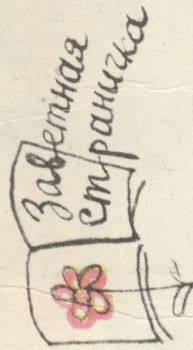
У нас семья большая, и мой старший брат сейчас служит в рядах Советской Армии. Как приятно получить от брата письма!

Когда вырасту, буду трактористом, как Эйно, или, как брат, шофером.

Виктор Виллмамяги,
Ваймси, школа

РАБОТА МОЕЙ МАМЫ
Хеле Кюльвяя, Вярская школа

МЕЧТА О МОРЕ

Вечер... Солнце медленно погружается в море. Ветер приносит запах водорослей. Я стою на берегу и вспоминаю, как однажды смастерил из сосновой коры парусник. Помню, как взлетал на гребень морской волны мой маленький кораблик с красным флажком на мачте. Каким могучим было море в сравнении с моим суденышком!..

Время шло. Мечта о море привела меня в кружок моделестов. Сильнее стало желание быть моряком, плавать на настоящем корабле. И вот однажды я побывал на настоящем корабле «Суур Лайд». Штурманом. Совсем нетрудно было представить себя капитаном...

Янно Лаар,
школа № 39, Таллин

Всякая ПЮЧТА

Первого сентября вечером.

Мама:

— Значит, ты все понял?

Первоклассник:

— Нет, не все. Придется еще завтра пойти в школу.

Каця Симова,
город Петропавловск-Камчатский

В приемной зубного врача:

— Это ты там кричал?

— Нет, доктор. Я укусил его за палец.

Эдик Галидзе,
8-й класс, город Рустави

Поём

«ЭЛЛЕРХЕЙН»

Эллерхейн по-эстонски цветок. Но если на афишах Таллина появляется это название, все знают: будет петь детский хор.

«Эллерхейн» — это 120 ребят, учеников таллинских школ. Организатором хора стал Хейно Кальюсте, студент Таллинской государственной консерватории. Это было много лет назад! Теперь хор при Дворце пионеров знаменит на всю страну, он — лауреат премии Левинского комсомола. Руко-

водит хором народный артист Эстонской ССР профессор Хейно Константинович Кальюсте.

Если бы собрать всех участников «Эллерхейна» за все годы его существования, то получилось бы больше тысячи человек. Хор ездил с концертами в Болгарию, Чехословакию, Югославию.

*Рийна Тамм,
Кристи Хамбер, Яли Тигане,
Марика Пихл —
участники «Эллерхейна»*

СЕТУСКИЕ ПЕВЦЫ
Леа Мязе, Вярская средняя школа

ЛЕГКО СКАЗАТЬ — НЕЛЕГКО ДОКАЗАТЬ

Знаете нашего Пословицу, Витю Попова? Нет? Очень жаль! В любых обстоятельствах он сыплет пословицами.

— Я карандаш уронил, — говорит Коля.

— Что с возу упало, то пропало, — подхватывает Пословица.

— Буду каждый день учить уроки, — говорит Лена.

— Пуганая ворона и куста боится, — смеется Витя-Пословица.

Однажды учитель спрашивает: «Кто теорему может доказать?»

— Кто грамоте горазд — тот маху не даст! — не растерялся Витя.

— А вот ты и докажи, — попросил учитель.

Тут из-за парты встал Коля: — Легко сказать — нелегко доказать!

Весь класс грохнул от смеха.
*Кайрат Сейтбеков,
7-й класс,
Талды-Курганская область*

ГОЛОД НЕ ТЕТКА

Раздобыл как-то молодой грач пару белых перчаток.

Все птицы в поле трудятся, а этот Грач — нет. Перчатки марать не хочет. Вот птицы наелись до отвала и полетели птенцов кормить.

— А мне? — кричит Грач. — Я голодный!
Подлетела к Грачу его тетка Грачиха:

— Как же ты будешь есть: ты же в перчатках.

— А вы мне, тетя, прямо в рот кладите...

— Ну, нет, — ответила тетка. — Не выйдет. — И улетела.

А Грач всю ночь ворочался в гнезде, ворочался-ворочался, а потом взял одну перчатку и съел. Голод не тетка!

*Гая Обрезкова,
6-й класс,
Тула*

ОДНО ДЕЛО ДЕЛАЕШЬ — ДРУГОГО НЕ ПОРТЬ

Завелись у нас в кухне мыши. Вот как-то решили мы соседского кота Ваську на ночь в кухне запереть. Васька тот известный мышелов был. Заперли мы кота в кухне и спать легли. Вдруг среди ночи просыпаемся из-за страшного грохота. Вываемся в кухню — и что же: вся посуда вдребезги, горшок с цветами с подоконника слетел, а посреди всего этого ералаша сидит довольный Васька и мышонка в зубах держит. Не похвалили мы его. Потому, что если одно дело делаешь — другого не порть!

*Лариса Шилина,
7-й класс,
Новокузнецк*

ДУТИК

ФРОНТОВАЯ БЫЛЬ

Илья АНДРИАНОВ

Рисунок Г. Ясинского

Зима сорок третьего.

Наш аэродром — у небольшого населенного пункта. Так уже повелось в годы войны — населенными пунктами назывались перепаханые взрывами пустыри, где не оставалось даже обгорелых печных труб.

Однако близ нашего нового аэродрома — пустого, открытого всем ветрам поля — стоял чудом уцелевший колхозный сарай. Мы его подремонтировали и приспособили под столовую. Все, и жители поселка, и мы, летчики, ютились в землянках; неприметны они были издали, запыленные сыпучим, как песок, снегом.

И штаб эскадрильи разместился в землянке. Наскоро сколоченные скамейки. На столбах, подпирающих низкий потолок, висят шлемофоны и планшеты.

Командир эскадрильи говорит по телефону со штабом полка.

Мы видим, как на лице капитана проступают морщины, брови тяжелеют.

— Понятно. Готовы. Даю команду.

Он опускает трубку и оглядывает нас:

— Через двадцать минут вылет. Сопровождаем восьмерку «Илов»...

И вдруг наш командир вздрогнул от звонкого щенячьего лая. Из-за пазухи лейтенанта Пинчука, сидевшего за столом, высунулась светло-рыжая собачья мордочка с белым пятном на носу.

И сразу посветлели суровые лица летчиков.

— Вот нагнал страху, — сказал командир. — Аж душа в пятки ушла.

Несколько дней назад после воздушного боя лейтенант Пинчук совершил вынужденную посадку... «Пустое поле вокруг, — рассказывал он, — нигде никакого жилья, чернобыл один торчит из снега... Кто знает, откуда там щенок взялся... Посадил его за пазуху. Он угрелся там да и присосался к гимнастерке...»

Поначалу щенка никак невозможно было накормить.

Едва Пинчук тыкал его мордочкой в суп, он отчаянно упирался лапами, фыркал, мелко трясся.

И только пожилой дотошный техник Панин понял в чем дело.

— Глуп еще, — говорил он товарищам. —

Приметил я, значит, что? Суп даешь — не ест, а палец окунешь в суп — сосет. Вот и приладились — мизинец в похлебку — и пошел...

Сперва щенок жил в теплой рукавице. Молчаливый Панин, готовя к полету самолет Пинчука, теперь часто разговаривал, заглядывая в рукавицу:

— Грейся, грейся, скоро супчику принесут. А вечером, глядишь, и молочка достанем.

Пинчук с Паниным собачку назвали Дутиком, выходили его. И всем говорили: «Это наш третий».

Когда светло-рыжий щенок, весело подпрыгивая, бежал по летному полю, и впрямь казалось, катится дутик — маленькое хвостовое колесо самолета.

В столовой, как и подобает, Дутик был на военном довольствии. Во время обеда он спешил в свой уголок у порога, терпеливо ждал, когда повариха принесет еду. Потом, уткнувшись в солдатский котелок и облизываясь, благодарно поглядывал на нас.

С появлением этой маленькой нескладной живности на боевом аэродроме стало вроде как-то уютнее, повеяло чем-то родным, домашним.

Панин явно баловал Дутика, но щенок привязан был лишь к Пинчуку — деловито семенил за ним по аэродрому, а чаще — выглядывал из-за отворота его мохнатой куртки.

Отправляясь в боевой полет, Пинчук сажал своего мохнатого друга в заднюю часть фонаря, за бронеспинку.

Поначалу Дутик беспокойно вертелся, испуганно озирался и тихо повизгивал, когда при

**Илья Филиппович
АНДРИАНОВ,**
Герой Советского Союза
и автор этого рассказа

плеча коснулось, поворачиваюсь, а это — Дутик своей мордашкой тычется. И тут глянул я невольно назад и аж вздрогнул: «мессер» прямо на хвосте сидит. Эх, как хватил я ручку управления к себе! Аж в глазах потемнело. И в тот же миг возле меня синий снап огня сверкнул. Но фриц промахнулся, сбил я ему маневром прицеливание.

Рассказывая об этом, Пинчук шумно вздохнул и добавил: «Если бы не Дутик, не разговаривать мне сейчас с вами».

Мы, конечно, понимали: не Дутику он обязан жизнью, а своему мужеству и летному мастерству. Но спорить не стали. Язык не поворачивался спорить с человеком, который несколько раз в день встречался со смертью.

А потом пришел день, когда мы готовы были поверить любой байке, рассказанной лейтенантом. Но что толку — с очередного задания он не вернулся. И вот что интересно, именно в тот раз Пинчук улетел без Дутика. Задание было срочным, а щенок в нужный момент куда-то запропастился. Что произошло в полете, мы узнали потом от его напарника:

— Над Уманью вывалилась из облаков восьмерка «мессеров». Был бой. Пинчук сбил одного. Но и его взяли в «клещи», подбили. Он долго тянул на свою территорию, потом пошел на посадку и — разбился.

Пинчук был классный летчик, и все в полку страшно переживали. А тут еще Дутик всю ночь, до самого утра, скулил и скулил.

На другой день, вечером, я проходил мимо капонира, где прежде стоял самолет Пинчука. Маленький пустой капонир казался непривычно большим. Около него, сгорбившись, одиноко сидел Панин. Дутик был рядом, беспокойно вертелся, принюхивался к чему-то, протяжно тьявал.

Прошло несколько дней. Как вдруг все, кто был на аэродроме, услышали отчаянно-радостный собачий лай. Он доносился со стороны дороги, по которой, неловко прихрамывая, шел какой-то оборванный человек с парашютной сумкой на плече...

Весть о возвращении Пинчука мигом облетела полк. Каждый спешил позвать ему руку, услышать рассказ, как удалось спастись.

— А что рассказывать, — отмахивался лейтенант. — Такая началась каша, думал — каюк. И еще думал, хорошо, что не взял с собой Дутика...

развороте круто наклонялась и проваливалась вниз земля. Но постепенно привык и так прирастал к полетам, что сидел и караулил, когда Пинчук подойдет к самолету.

Итак, мы получили задание сопровождать восьмерку штурмовиков...

Поднимая буруны снежной пыли, тяжело груженные бомбами «ИЛы» стали вырывать на взлет.

Мы поднимались следом. Эта повседневная, ставшая уже привычной боевая работа всегда чревата неожиданностями.

Вот белую ленту замерзшей реки черной нитью перечеркнул железнодорожный мост. Рядом с ним — отступающие вражеские войска.

Ударили зенитки. Вокруг штурмовиков повисли черные шапки взрывов. Три самолета отвалили вправо, быстро пошли на снижение, с их крыльев, в сторону зенитных батарей врага, скользнули, оставляя светящийся след, реактивные снаряды.

Штурмовики шли к мосту. Мы, шестерка истребителей, пронеслись над ними. Наконец «ИЛы» разом подпрыгнули вверх — сбросили бомбы и с левым разворотом стали снижаться...

— Я огляделся, — рассказывал позже лейтенант Пинчук, — ведомый мой на месте, следом идет, и Дутик сидит, назад поглядывает. Внизу рвутся бомбы... И тут, понимаете, я на какой-то миг зазевался, пока следил, как бы фашисты наших «ИЛов» на выводе не подловили, не заметил, что позади нас появились «мессеры». Чувствую, — что-то правого

Наш художник Георгий Ковенчук побывал в городе полярных нефтяников Ухте. Спускался в шахту, встречался с буровиками — разведчиками нефти, зашел он и в детскую художественную школу. Мы печатаем его очерк и рисунки ребят, которые он привез.

ПОГОВОРИМ О ТВОЕМ РИСУНКЕ

Вот уже пять лет существует в городе Ухта прекрасная художественная школа. На проспекте Космонавтов в новом центре Ухты на последнем этаже ше-

НОВАЯ УХТА
Саша Царев

ГАЗОПРОВОД
„СИЯНИЕ СЕВЕРА“
Наташа Егорова

НЕФТЯНИКИ
Володя Кауров

стиэтажного дома в просторных мастерских юные художники рисуют, лепят, обжигают посуду. В мастерских тихо. Увлеченно занимаются ученики этой школы!

Мне показали папку с рисунками. Несколько работ захотелось отобрать для «Костра».

Вот акварель четвероклассника Саши Царева «Новая Ухта». Типичный ухтинский северный пейзаж.

Первоклассник Володя Кауров сделал портрет нефтяников. Хорошо получился у него силуэт промышленных строений на фоне снега.

Наташа Егорова — второй класс школы — изобразила газопровод «Сияние Севера». Зимний таежный день... В небе тяжелый вертолет «МИ-6» или «МИ-8» держит конструкцию. В траншее — труба газопровода. Этот рисунок можно было бы назвать и по-другому: «Таежные будни».

И не только эти работы были в папке: еще много отличных работ!

Хочется пожелать школьникам Ухты успехов в учении и радостного труда в будущем.

В ЯРЕГЕ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Д

есять дней пробыл я у нефтяников Севера. Увидел впервые тундру, карликовые березы, буровые вышки. Узнал, как ищут нефть разведчики, бурят скважины буровики, добывают эту нефть эксплуатационники. Удивлялся

глубине нефтяных скважин — четыре, а то и пять километров. Своими руками щупал трубы, по которым нефть поднимается с глубины нескольких километров. Трубы теплые, как радиатор парового отопления, ведь под землей жарко, и нефть в глу-

бине достигает температуры в восемьдесят градусов.

Но вот что я узнал в последний день своей командировки. Оказывается, бывает еще и тяжелая нефть. Это очень ценный продукт. Из тяжелой нефти делают незамерзающие масла. Они нужны для смазки машин и механизмов в сильные морозы. Чтобы добыть тяжелую нефть, человек спускается глубоко под землю, в самый нефтяной слой, в нефтяные шахты. Шахты такие есть только в Ухте, вернее, в двадцати километрах от нее, в поселке Ярега.

Три часа провел я в нефтяной шахте вместе с Александром Ивановичем Обрезковым, начальником производственно-технического отдела.

Сначала мы пришли в шахтерскую раздевалку. Там все свое оставили на свободной вешалке, получили специальную одежду. Потом нам выдали по шахтерскому фонарику. Фонарик можно воткнуть в каску или повесить на плечо на резиновом толстом шнуре. Кроме фонариков, мы получили самоспасатели, такие оранжевые коробки наподобие солдатских котелков.

Я думал, что теперь в таком виде мы выйдем на улицу и пойдем в шахту, но оказалось, что в шахту нужно спускаться прямо из этого же здания. Мы прошли по стеклянной галерее

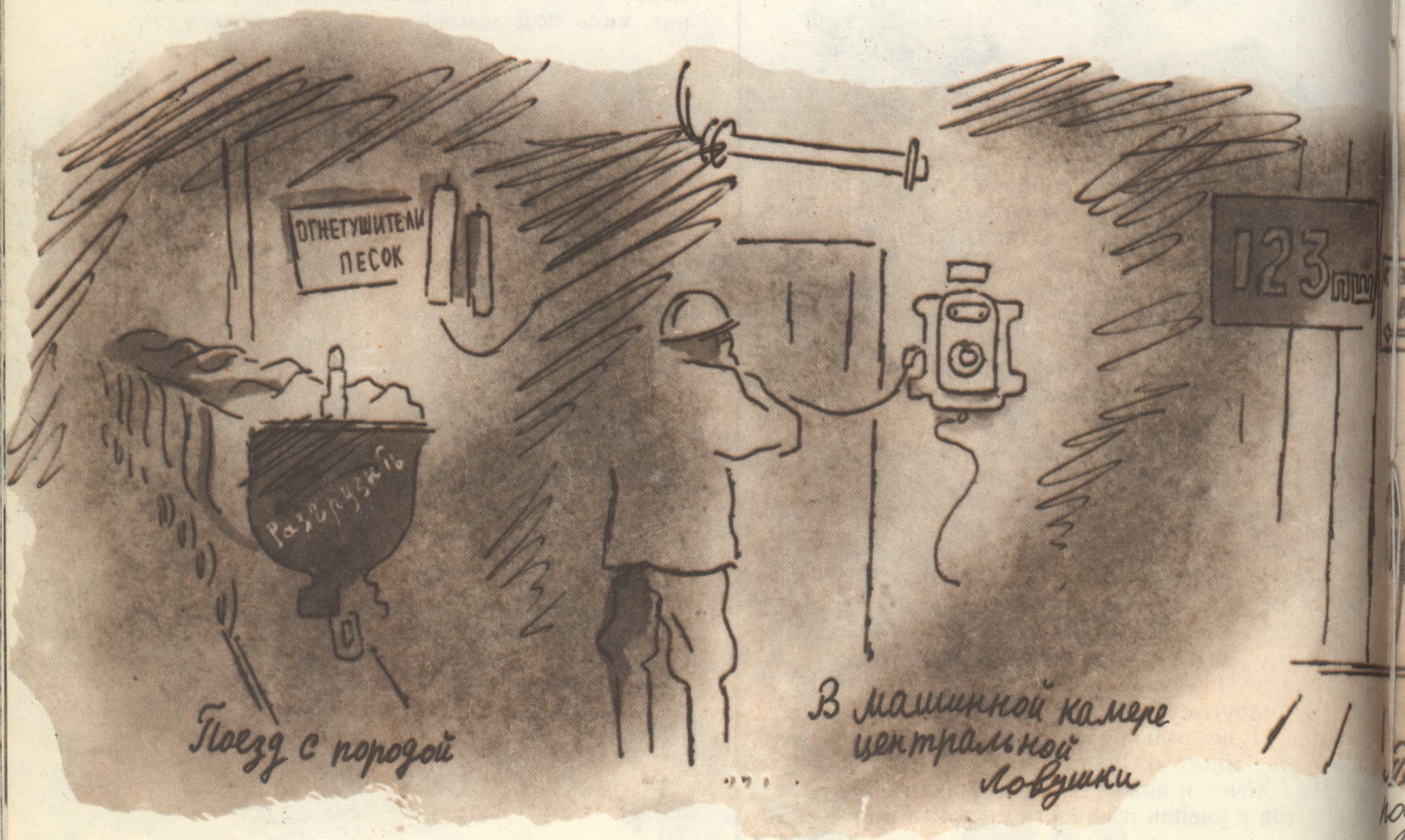
и очутились в помещении, напоминающем заводской цех. Мы стали ждать спуска. Рядом с нами стояло еще несколько шахтеров. Одно из них я успел нарисовать. Потом уже в раздевалке мы с ним познакомились, это оказался Владимир Черняков, механик участка горнопроходческой работы. Я у него попросил на память каску. Он хотел принести новую — «Зачем же вам такая грязная?» Я ему сказал, что грязная мне интересней.

Но вот загудело что-то и мы вошли в клеть, так называется железная кабина шахтерского лифта. В клетке нас было пять человек. И вот мы мчимся вниз. Помню только прохладный ветерок на лице, слепящие пятна наших шахтерских лампочек и вой лебедки. Спускались недолго, может быть, около минуты, и вот — уже внизу. Похоже, будто здесь строят станцию метро, — высокие потолки, просторно, все освещено трубками дневного света. По стенам бревенчатые колонны, под ногами узкие рельсы, стены и потолок побелены, не холодно, но сквозит ветерок. Дышится легко.

— Это руддвор нефтешахты номер один, — сказал Обрезков, — глубина сто пятьдесят метров.

Все спустившиеся шахтеры тут же разошлись кто куда, и мы с Александром Ивановичем остались вдвоем.

— Сначала я вам покажу центральную ло-

вушку, — сказал Александр Иванович. И мы с ним пошли по деревянному полу шахты. — Вот она! — На полу в углублении я увидел небольшой бассейн, наполненный коричневой жижей. — Вот это и есть тяжелая нефть, она поступает сюда со всей шахты. — Я опустил в нефть палец — густая маслянистая жидкость, похожая на мазут. Мазнул пальцем по странице альбома — осталось темное жирное пятно кофейного цвета. Рядом с пятном сделал надпись: «Тяжелая нефть из шахты № 1. Из нее делают морозостойкие масла и лакокрасочный битум со знаком качества». Про битум мне сказал Александр Иванович.

Идем дальше по штреку. Ламп дневного света больше нет. Освещаем путь своими лампочками. Вдруг сбоку раздался металлический лязг. Лязг все громче и громче, из-за угла выехал маленький электровоз с ослепительной фарой и остановился прямо перед нами. Было похоже, что какой-то механический одноглазый зверь выехал посмотреть — кто тут спустился в мои владения? «Зверь» постоял-постоял и с таким же лязгом попятился обратно за угол и скрылся.

Идем дальше по штреку. Деревянный пол скользкий и черный от нефти. Вдали осветились рельсы, послышался шум приближающегося поезда. Ярче и ярче фонарь электровоза, громче перестук колес вагонеток. Мы остано-

вились у стены. Во мраке мимо нас с грохотом промчались три света — сначала яркий прожектор, затем лампочка на каске невидимого машиниста и под конец красный фонарик на последней вагонетке. Слабее и слабее стук колес, и вдруг где-то вдали все замолкло.

Наша дорога идет под уклон. Ручейки черной нефти просачиваются сквозь щели в дощатых стенах. Чем ниже спускаемся, тем больше ручейков. Опять сильно зачавкало под ногами. Впереди послышался неясный человеческий голос, видимо, кто-то разговаривал по шахтному телефону, которые вмонтированы тут в стенках на определенном расстоянии. За эти часы я уже отвык от посторонних голосов, мне казалось, что мы в шахте одни.

Александр Иванович остановился и посветил фонарем на стену.

— Вот видите, так идут нефтяные слои, мы сейчас находимся в самом нефтяном пласту.

Между бревенчатыми устоями проглядывал этот пласт. Мощные слои шли по диагонали, темные слои камня, пропитанные нефтью.

Стало грязно и воздух не такой чистый, а оглянуться назад — пожалуй, темнее черноты я не видал еще в своей жизни.

Ступеньки дощатого тротуара посыпаны опилками, чтобы не скользко было идти. И вот мы в самом низу уклона. Длинный ряд кранов торчит из стены, все краны открыты, из всех

них идет вода. За кранами внимательно следит оператор.

— Это 150 скважин, — говорит Александр Иванович, — сейчас из них пока идет вода, а скоро появится и нефть. Вот смотрите, из этого уже идет.

Из одного крана черной струей текла нефть. Я подставил ладонь под теплую струю, рука мгновенно оделась в блестящую черную перчатку. Полубоившись на свою руку, я вытер ее о робу, а остатки нефти отпечатал на странице альбома. Нефть ничем не пахла.

Три часа в шахте промелькнули незаметно, потому что все было очень интересно и ново для меня.

Наверху нас ожидал горячий душ. В душевой на кафельной стенке висит рукомойник, только вместо воды в нем керосин, иначе никак не отмыть нефть.

После душа мы ходили в столовую. За столиками — чистые нарядные парни, я узнал и шахтеров, с которыми мы спускались в клетки. А в меню я увидел такое блюдо: «тормозок». Так на шахтерском языке называется пакетик с завтраком, который они берут с собой в шахту. «Тормозок» — старинное шахтерское слово. Наверное — притормозил вагонетку и закусил...

Вот о чем я узнал в последний день своей командировки к нефтяникам Севера. Мы попрощались с Александром Ивановичем на улице поселка. С неба сыпалась снежная крупа на еще не опавшие желтые листья берез, на бурую траву, на крышу шахтного управления, на терриконы.

Г. КОВЕНЧУК
Рисунки автора

ПИОНЕРЫ ОСТРОВА МАДАГАСКАР

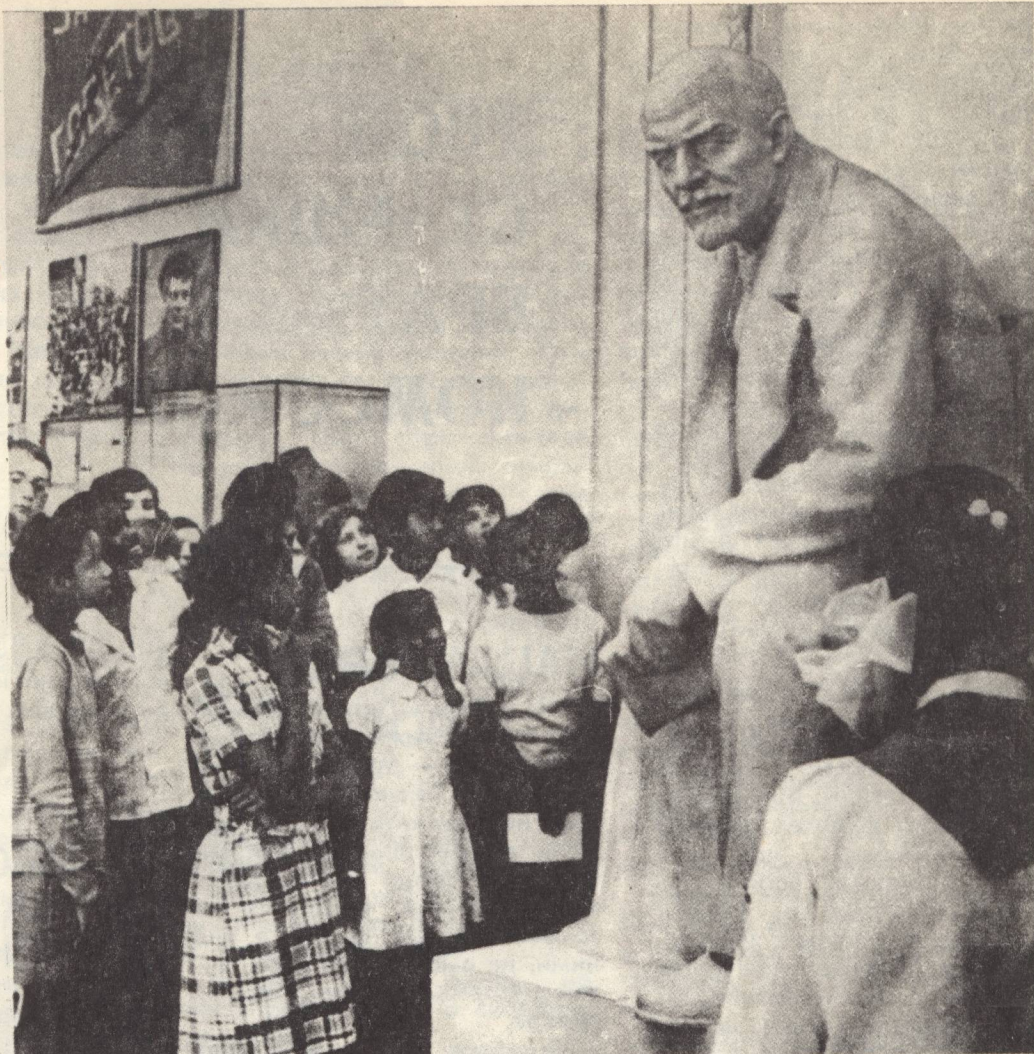
Томбозафи

Рахарималала Вуаханги

**НАВСТРЕЧУ
XI ВСЕМИРНОМУ
ФЕСТИВАЛЮ
МОЛОДЕЖИ И
СТУДЕНТОВ**

Со своей вожатой
товарищем Эме
пионеры пришли
в Центральный
музей В. И. Ленина

Нерина Ратцаразака и Рахарималала — подруги. Им по четырнадцать лет. Они живут в Антананариву — столице Демократической Республики Мадагаскар. У Нерины отец — врач, член Партии Конгресса независимости Мадагаскара (АКФМ). У нее четыре брата и три сестры. У Рахарималалы отец — учитель. В этой семье девять детей, и Рахарималала — старшая. Обе девочки учатся в школе. Обе — пионерки, обе приезжали делегатами на Международный детский фестиваль «Пусть всегда будет солнце!». Мы с ними и познакомились в Артеке, в лагере «Кипарисный» у праздничного костра. Девочки рассказывали о своей стране, о пионерской организации...

— Наша организация еще очень юная, ей всего полгода. Она только-только рождается

на нашем зеленом и прекрасном острове, — начала Нерина. — Называется она (в переводе на русский) «Заря».

Мы гордимся тем, что наши пионеры — глашатаи новой жизни.

Ответственный секретарь по работе с пионерами, которую все называли просто Эме или товарищ Эме, рассказала о перестройке всей системы обучения в школах, о принятии Хартии малагасийской социалистической революции — новой конституции Мадагаскара.

— Юноши и девушки нашей страны охотно участвуют в политической и экономической жизни. А дети, пионеры — наша смена.

На острове более двух тысяч пионеров. Полтора года назад, в январе прошлого года, был создан первый пионерский отряд — семь мальчиков и де-

вочек. Рахарималала с Нериной были в числе семерых. Отряд прозвали «Семь отважных»...

— Помню, — заговорила Рахарималала, — рано утром всей семеркой отправились мы в комитет молодежной организации. Пришли с ведрами, метелками. Вымыли окна, пол, подмели улицу рядом с домом. Товарищ Эме работала вместе с нами. В тот день она научила нас петь Гимн демократической молодежи мира... «Дети разных народов, мы мечтою о мире живем...» Эту песню она привезла с Берлинского Всемирного фестиваля.

— Как нам хотелось, чтобы у всех пионеров была одинаковая форма! — вступила в разговор Нерина. — Как-то вечером сидели мы в молодежном клубе и вместе с Эме мечтали: вот сошьем себе форму сами...

Галстук обязательно красного цвета. Ведь это символ крови, пролитой нашим народом. Зеленая и белая окантовка тоже не случайно будет на галстук. Зеленый цвет — цвет надежды на лучшее будущее, белый — чистота наших помыслов...

Мы выходили на субботники, воскресники, трудились на строительстве дорог, помогали взрослым на сахарных плантациях. И деньги на форму заработали!

И вот наш отряд — тогда уже более двадцати человек — отправился в свой первый поход. Наш путь лежал в дальние села. Там, у сельских ребят, мы становились не только агитаторами за новую жизнь, но и чем-то похожими на учителей. Ведь колониализм оставил нам тяжелое наследие — неграмотность!

Поход наш удался. В селах, где мы побывали, родились пионерские отряды. Вот, например, с нами в Артек приехал Фуанги — Фантик, как его ласково прозвали ребята, — он может рассказать, какими были первые отряды в деревне.

Фуанги быстро преодолел смущение и горячо заговорил:

— Подумать только: в нашей деревне родители запрещали детям вступать в отряд. И отряд сначала был очень маленьким — всего одиннадцать человек. Мы, конечно, не унывали... Наступило первое июня — отметили День защиты детей. Дали односельчанам концерт, рассказали о борьбе за свободу и независимость народов Зимбабве, Чили, Ближнего Востока. Интересно, что после нашего выступления захотели в отряд записаться еще несколько человек. Было и другое событие: к нам из Антананариву приехали пионеры. Они научили нас играть в футбол!

— Это только начало нашей общей большой работы, — говорит Эме, — наша организация недаром называется «Заря». Заря новой жизни разгорается над нашим зеленым островом.

Вера МИНАЕВА
Фото В. Гусева,
Б. Кириллина

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ — КОМСОМОЛ!

НАШИ ГЕРОИ

Мы живем в Перми, славной революционными традициями. Наш район — Мотовилиха — заводской. Только заводы эти уже не сравнить с теми, что были до революции. Заводы-гиганты и среди них — завод имени Ленина. Плещутся на трубах красные флаги, а над ними, на высоченной горе музей-диорама, история борьбы города.

Недалеко от музея и наша школа № 47. В ней учились семь Героев Советского Союза. Она так и называется: имени Семи Героев.

Это герои войны. Но мы знаем и героев труда. Они среди шефов на заводе имени Ленина. Рабочие династии — Катаргины, Осокины, Петровы, Огородниковы. А всего таких династий свыше трехсот. А если собрать все ордена и медали, которыми были награждены наши шефы, то, пожалуй, хватит на целый музей.

Герои труда и войны — наши частые гости. Да и мы у них бываем. Недавно ездили к Герою Советского Союза Е. М. Ежову. Он живет в Москве. Мы собираем материалы о Г. Г. Дядове, который погиб в борьбе с фашистами в апреле 1944 года. Мы не только гор-

димся нашими славными земляками, но и стараемся походить на них.

Миша Васильев,
8-й класс

ПО МЕСТАМ, СВЯЗАННЫМ С ИМЕНЕМ ЗОИ

На совете дружины было принято решение бороться за присвоение нашей дружине имени Зои Космодемьянской. Решено послать экспедицию по местам, связанным с ее именем.

Экспедиция снаряжена на деньги, заработанные на сборе макулатуры и металлолома. И вот мы в Москве. В первый же день посетили школу № 201, где учились Зоя и Шура Космодемьянские. В этой школе создан большой музей, в котором находятся личные вещи, книги, тетради Зои и Шуры, а также много подарков от делегаций других школ. В классе, где учились Зоя и Шура, всегда живые цветы. На партах, где они сидели — мемориальные таблички. Сейчас за ними сидят лучшие из лучших. Мы беседовали с учителями, которые учили Зою

В № 1 «Костра» мы предлагали вам написать о комсомольцах, чьими именами названы улицы, школы, совхозы, колхозы, пароходы, о ваших старших братьях, друзьях, товарищах, о том, как за последние три года изменилась жизнь вокруг вас.

Редакция получила много писем.

и Шуру, с библиотекарем, узнали, какие книги любила читать Зоя.

Через несколько дней мы отправились в Петрищево, находящееся в 96 километрах от Москвы. Не доезжая нескольких километров, на развилке дорог, как напоминание о тех героических и грозных днях, стоит памятник Зое. Мы ехали по тем местам, где шли жестокие бои, где Зоя и ее товарищи по партизанскому отряду мужественно боролись с врагами и погибли.

В Петрищеве мы прежде всего отправились в дом Пра-

сковьи Яковлевны Кулик, где провела свою последнюю ночь перед казнью Зоя. Прасковья Яковлевна рассказала нам о последних часах жизни мужественной девушки.

Наш школьный музей открылся 9 мая. Мы пригласили Любовь Тимофеевну Космодемьянскую, но она не смогла приехать из-за болезни. Она прислала нам письмо, записанное на магнитофонную пленку. На торжественной линейке, посвященной открытию музея, мы слушали слова матери героя, обращенные к нам.

Света Акиндинова
381-я школа,
Ленинград

ДОРОГА, ДОМ, СВЕТОФОР И ДРУГОЕ

Нас тридцать в нашем 6 «б» классе. Школа находится на центральной усадьбе совхоза «Госплемконзавод № 8». Это в предгорьях Урала.

Многие живут здесь, но часть ребят живет в соседних деревнях.

Конечно, новые дома можно увидеть всюду. Только вот когда видишь, как они возни-

кают прямо на глазах, — удивляешься. Давно ли мы ходили в детский сад. Вот он деревянный. Старенький и тесный. Сейчас просто завидно — домище каменный, игрушки, площадки.

А наша школа? Когда мы пришли, учились в две смены. Теперь об этом никто и не помнит, построили новый корпус, спортзал. И везде, и в поселке, и в деревнях, видим новое. Столовую, гаражи, фермы, магазины, мастерские...

И люди у нас замечательные работают. Теперь вручную мало что делают. Кругом механизмы, тракторы, машины.

Да, у нас в каждом доме телефон. Такого и в большом городе не встретишь. А тут недавно даже светофор поставили. Вот тебе и деревня! На наших глазах появились асфальтированные дороги. Ходи себе в туфельках, никаких резиновых сапог не надо.

Раньше, кто заболел, должен был ехать в город, а теперь у нас такая больница, что из соседних поселков приезжают.

Вы только послушайте, какие новые улицы появились: Строительная, Механизаторов. Стояли там бараки-развалюхи, а сейчас вечером улица светится — и не поймешь, то ли Пермь, то ли другой какой город.

Но разве только в поселке все меняется? А наши поля? Вон сколько свеклы, турнепса, пшеницы, ржи и овса собрали мы с земель, на которых рос чахлый лес и плескались болота.

Думаете, у нас вечером нечем заняться? В клубе нашем найти можно все, что нужно для души. Спросите хотя бы Раю Мубинову. Она в духовом оркестре на альте играет. И хор есть, и драмкружок.

Приезжайте в гости к нам. Все сами увидите.

6 «б» класс,
Коневадская школа

Пионеры в гостях у Любови Тимофеевны Космодемьянской

9 Августа
1771
года

"СВ. ПЕТР"

МАДАГАСКАР 1774 год

Беневский готовится к войне ГОРОД ПАРИЖ

ЗАГОВОР БЕНЕВСКОГО

Е. НЕВЯКИН

Рисунок А. Аземши

В Ташкенте, на встрече молодых писателей Африки и Азии я познакомился с совсем еще юным поэтом из Малагасийской республики, которого звали Рацифандрихаманана. Я спросил его, слышал ли он когда-нибудь на своей родине острове Мадагаскаре о Беневском.

— Беневский? — переспросил он. — О да! О нем написано в наших учебниках истории. Беневского вспоминают на Мадагаскаре добрым словом за то, что он был первым европейцем, который помог нам бороться против рабства на нашем острове...

Что же привело бунтовщика Беневского к Мадагаскару?

Большой успех, который он имел при французском дворе очень скоро Беневскому надоел. Он рвется в новые путешествия, его манят дальние экзотические страны.

У Франции в это время были свои проблемы. Ей никак не удавалось колонизировать Мадагаскар — огромный остров у юго-восточной оконечности Африки. Малагасийцы, являющиеся потомками переселившихся в X—VI века до нашей эры на Мадагаскар жителей юго-восточной Азии, давали отпор колонизаторам. Французские поселения чахли, их обитатели умирали от жары, от губительных для европейцев болезней.

Вот туда-то и предложили поехать Беневскому французские чиновники. Беневский согласился и тут же принялся организовывать экспедицию на неведомый ему остров. Вместе с ним на Мадагаскар отправились одиннадцать русских друзей, а также жена Сусанна.

Прибыв в феврале 1774 года на Мадагаскар, Беневский энергично взялся за строительство нового поселения, но назвали Луисбургом. Вокруг Луисбурга появились поля, сады, огороды. Беневский довольно дружелюбно относился к местным жителям, старался добиться расположения мальгашей, помогал им, лечил от болезней, давал им работу и хорошо за нее платил. Закладывая новые поселения, он проводил к ним дороги, прорывал оросительные каналы. По некоторым сведениям, в этих работах участвовало до шести тысяч местных жителей. И самое главное, Беневский жестоко преследовал всех работорговцев, пытавшихся проникнуть на остров. Он открыто выступал против рабства. Это очень не нравилось Пуавру, французскому губернатору острова Иль-де-Франс (теперь остров Св. Маврикий). А именно через этот остров проходило снабжение поселений на Мадагаскаре. Пуавр завидовал успехам Беневского, тому, что мест-

ное население так хорошо относится к этому чужеземцу. Пуавр и его люди начали писать доносы на Беневского, обвиняя его в том, что он хочет отделить Мадагаскар от Франции. И как раз в этот момент к Беневскому является делегация вождей большинства племен острова, которые предлагают избрать его амнандзакабе, то есть императором Мадагаскара. Вожди понимают, что этот добрый и умный человек сможет защитить интересы местных жителей. Беневский соглашается на их предложение, и после торжественной церемонии его провозглашают амнандзакабе. Но доносы не прекращаются. Тогда Мауриций едет в Париж. Беневский приезжает ко французскому двору уже не как безвестный авантюрист, а как император Мадагаскара. Его осыпают милостями. Всегда и везде он называл себя графом и генералом. И теперь его мечта осуществилась! Но в Париж он приехал не за тем. Беневский пытается уговорить французское правительство дать ему возможность покорить Мадагаскар не с помощью войск, а при поддержке местного населения. Мадагаскар будет принадлежать Франции, но с местным самоуправлением. Беневского никто не хочет слушать. Тогда он уходит с французской службы и едет в Австрию. Но Беневский не может жить спокойно, его не прельщает жизнь помещика. Он помнит о друзьях, оставленных на Мадагаскаре. Он делает еще одну попытку уговорить французам поддержать его начинания на Мадагаскаре. Едет в Париж, но тщетно! С ним не хотят даже разговаривать. В Париже Беневский знакомится с замечательным человеком — ученым Бенджаменом Франклином, который тогда представлял во Франции только что родившуюся республику — Северо-Американские Штаты. Знакомство с Франклином побуждает Беневского отправиться в Америку для того, чтобы с оружием в руках встать на сторону борющихся за свою свободу американцев. Мауриций садится на корабль вместе с другими добровольцами, но в море их захватывают англичане. Ему приходится вернуться в Европу. В Париже он берет рекомендательное письмо от Франклина и французского военного министерства и снова едет в Америку. Там Беневский предлагает организовать Американский легион из завербованных в Европе людей, которые станут сражаться за свободу Северо-Американских Штатов. Его проект принимают, но как раз в это время капитулируют войска англичан. Война окончена. Беневскому в Америке делать больше нечего. От отчаяния он даже заболевает. Выздоровев, Мауриций возвращается в Европу. Пытается снова организовать экспедицию на Мадагас-

кар. Но никто не желает участвовать в этой затее. Только в Лондоне Беневский встречает человека, который хочет ему помочь. Это Жан Магеллан — праправнук знаменитого Фернандо Магеллана, совершившего первое кругосветное путешествие. Жан — известный ученый, физик. Он поддерживает идею Беневского основать торговое поселение на Мадагаскаре и даже помогает Маурицию своими капиталами. Кроме того, Магеллану удается уговорить нескольких американских купцов принять участие в организации новой экспедиции Беневского.

24 апреля 1784 года Беневский снова отправляется в Америку, на этот раз вместе с женой Сусанной. В Балтиморе был куплен корабль «Лентрэпид», его загрузили товарами, и 25 октября 1784 года экспедиция выходит в море. Беневский не знал, что капитана его корабля Дейвиса подкупили французские власти, чтобы помешать Беневскому добраться до Мадагаскара. Вблизи Бразилии Дейвис посадил корабль на мель. Но, сняв «Лентрэпид» с мели, Беневский сам становится его капитаном и благополучно доводит корабль до Мадагаскара. Там его радостно встречают местные жители. Они надеются, что их вернувшийся аманд-закабе защитит остров от происков французских угнетателей. Но предатель Дейвис, пользуясь тем, что Беневский сошел на берег, уводит по сути еще не разгруженный корабль в море. Мауриций остается почти без оружия и припасов с небольшой группой верных ему людей, в числе которых были и его друзья — русские. Но ему помогает местное население. При их помощи Беневский захватывает французское поселение Анготси, забирает оружие и находящиеся там товары. В центре острова он закладывает город-крепость Мавританию. Почти весь Мадагаскар признал власть Беневского. Держатся еще только несколько французских поселений. Но губернатор Иль-де-Франс посылает против названного правителя Мадагаскара войска. Беневский готовится к войне. Французские войска идут на штурм форта, в котором Мауриций укрылся вместе со своими товарищами. Первая же пуля попадает в Беневского! Защитники форта бросаются к своему командиру, но ему уже помочь нельзя. Он умирает на руках своих друзей.

Поселения на Мадагаскаре, заложенные Беневским, распались. Но недолго продержались и французские укрепления. И только в 1895 году после длительных и кровопролитных боев французским войскам удалось захватить Мадагаскар.

С 1960 года Мадагаскар стал свободным. Малагасийская республика установила дружественные отношения с Советским Союзом. И до сих пор на Мадагаскаре помнят Беневского и его русских соратников Устюжникова, Чулошникова, Андреянова, Поталова и других — тех людей, которые боролись против рабства на одном из самых больших островов мира.

Л. ПАНТЕЛЕЕВ

КАК Я РАБОТАЮ

Мне было, наверно, лет шестнадцать, когда я прочел у одного почтенного автора:

«Работа писателя — это самый тяжелый физический труд».

Я тогда очень удивился и не поверил. Позвольте, как же это так? Физический труд это когда — ну, скажем, бревна таскают, или уголь в шахтах рубят, или хотя бы белье в реке полощут. А тут — сидит себе человек в уютной комнате за столом, на машинке постукивает, папиросочки покуривает... Какой же это физический?

Это я так думал, когда мне было шестнадцать лет. А стоило мне самому по-настоящему заняться этим делом, стоило посидеть далеко за полночь за столом, покорпеть над бумагой, постучать до мозолей на пальцах на пишущей машинке — тут и узнал я, почему фунт лиха.

Тем ребятам, которые считают, что писательская работа это одно удовольствие, я должен сказать: нет, братцы, ошибаетесь. Может быть, и не самое трудное дело на свете книжки писать, но это такое дело, которое требует полной отдачи всех сил — и не только умственных и душевных, но и физических, мускульных.

У всех работающих людей бывают выходные дни. У писателя их нет. Если он не пишет, он думает, обдумывает, придумывает. Бывает, ночью проснешься и начинаешь искать карандаш и какой-нибудь клочок бумаги или папиросную коробку, чтобы записать только что возникшую или приснившуюся мысль.

— А долго ли пишется книга? — часто спрашивают читатели.

А это смотря какая. Одна книга пишется долго, иногда годами. Другая созревает бы-

Этим летом

известному детскому писателю

Л. ПАНТЕЛЕЕВУ

исполняется 70 лет.

«Костер» рад поздравить
своего дорогого автора.

В редакцию

приходит много писем,

в которых читатели спрашивают
писателя

о том, как он работает,

интересуются его творческими планами.

Писатель отвечает на эти письма.

стро, как яблоко-скороспелка. И не всегда это зависит от того, большая книга или маленькая.

Возьму пример из собственной практики. «Республику Шкид», довольно толстую книгу, мы с Гришей Белых написали за два с половиной месяца. Это очень небольшой срок. Правда, книгу писали два автора. Но книга — это не бревно, которое нести легче вдвоем, чем одному. Немало времени уходило у нас на споры и даже ссоры. А написалась эта книга быстро потому, что нам ничего не надо было выдумывать. Мы просто вспоминали и записывали то, что еще так живо хранила мальчишеская память. Ведь очень мало времени прошло с тех пор, как мы оставили стены Шкиды. Одному из нас было восемнадцать, другому девятнадцать лет. Кроме того, в этом возрасте не очень хорошо представляешь себе, что такое литературное мастерство. Писали мы нашу первую книгу не задумываясь, как бог на душу положит.

И совсем по-иному писались другие мои книги. Например, «Пакет». Это была, кажется, уже четвертая из написанных мною книжек. Она почти в десять раз тоньше «Республики Шкид». А писал я эту маленькую книгу без малого год. Иногда не больше десяти-двенадцати строчек в день получалось. Вы, может быть, думаете, что было так: присел за стол, отмахал свои десять строчек и до свидания, побежал в кино или на футбольный матч? Нет, в том-то и дело, что эти 10 или 12 строчек я переписывал не один раз и просиживал над ними по многу часов. Бывало, и ночи напролет на это дело убивал. Почему же так? Разучился писать? Нет, пожалуй, наоборот: к тому времени я уже немножко научился писать. А главное, здесь я не просто списывал с жизни, а выдумывал, сочинял, то есть занимался тем, чем и положено заниматься людям, недаром названным сочинителями.

Но всегда ли успех работы зависит от времени, затраченного на эту работу? Нет, не всегда. Бывает и так, что пишешь долго, а толку нет.

У меня, в всяком случае, бывало так не один раз. Работаете над книгой много месяцев. Едете куда-нибудь за тридевять земель собирать материал. План составляете. Обдумываете. Пишете. Поправляете. Перечеркиваете. Потом опять снова несколько месяцев пишете. Опять чиркаете. Начинаете писать снова... И вдруг в один печальный день видите: не получается. Не то. Неинтересно. И бросаете писать. Перевязываете рукопись веревочкой и пихаете ее в ящик стола или водружаете куда-нибудь на шкаф.

У меня, к сожалению, хранится и пылится очень много таких недоростков.

Можно, конечно, этим похвалиться. Вот, мол, какая у меня высокая требовательность! Но справедливее будет поругать себя. Не берись, не подумав, за то, что тебя по-настоящему не волнует. Ведь если не волнует тебя — значит, и читателя не может взволновать. Значит, это никому не нужно — то, что ты сейчас мастеришь.

Но зато когда получается, пишется — до чего же, ребята, славно и радостно бывает на душе! Впрочем, радость эта знакома не только писателям, но и каждому работающему человеку. Потому что настоящий труд — это всегда творческий труд. Сшить хорошие сапоги, стол сколотить, выточить какую-нибудь втулку, выполоть грядку, чисто надраить корабельную палубу, просто хорошо выгладить рубаху или платье — разве это не радость и не гордость для человека, руками которого все это делается?!

Желаю моим дорогим читателям побольше радости — и сейчас, и потом, на каком бы трудовом посту ни оказались они в своей большой, трудовой жизни!..

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Поезд медленно подходил к станции. В полупустом вагоне сидел пожилой человек — Дмитрий Александрович Медведев.

Несколько дней назад он получил приглашение школьников из города Узловая Тульской области приехать к ним на открытие обелиска. У него, у генерала, заместителя начальника военной академии имени Можайского, было не так уж много свободного времени. И все-таки он решил: «Еду. Обязательно еду!»

Теперь он неотрывно смотрел в окно, отыскивая в очертаниях кварталов знакомые улицы, и чувствовал, как торопливо бьется сердце. С волнением готовился Дмитрий Александрович к встрече... Надо будет рассказывать о войне, товари-

шах, с которыми жил и учился в этой самой Узловой в те далекие довоенные годы. Далекое ли? Ведь в памяти осталось все так ясно и живо, будто это было вчера — детство, школа, авиамодельный кружок. И прямо из девятого класса по призыву комсомола «Молодежь, на самолеты!» — в Одесскую школу военных пилотов.

И вдруг — война! В одно мгновение отделила она, оторвала юность от всей остальной жизни и навечно врезалась в память огненным рубежом...

В первом воздушном бою еще на Халхин-Голе он встретился в лобовой атаке с японским истребителем. Враг решил, что русский летчик не выдержит, отвернет. Оба пилота яростно нажимали на гашетки, стараясь поразить друг друга пулеметным огнем. Расстояние между самолетами стремительно сокращалось. Еще мгновение и...

Но расчет врага не оправдался. Он сам не выдержал и попытался отвернуть. И в следующий миг протараненный японский истребитель рухнул вниз.

Самолет Медведева получил серьезное повреждение. А сам летчик был контужен в ногу.

За этот подвиг Д. А. Медведев был награжден орденом Красного Знамени.

Великая Отечественная застала его в городе Броды Львовской области.

В первый же день он сделал семь боевых вылетов и сбил вражеский бомбардировщик. Быстро увеличивался счет сбитых фашистских стервятников. Но в одном бою фашистам удалось сбить и его... Раненый, он упал на захваченную врагом территорию. Подобрали его колхозники, посадили на лошадь, чтобы он скорее мог добраться к своим — сюда с минуты на минуту могли нагрянуть гитлеровцы.

От потери крови Дмитрий ослабел, не удержался на

лошади и сполз на землю. «Вот и смерть моя», — пронеслось в голове. Но — чудо! — лошадь вернулась и легла рядом, чтобы он снова мог вскарабкаться на ее спину...

Потом — госпиталь, лечение и снова самолет!

Он лично сбил 16 самолетов противника и более 30 — в групповых боях. Войну закончил 12 мая 1945 года в Праге.

Ему повезло, он остался в живых. Но что знает он о товарищах, бывших учениках узловской железнодорожной школы? Многие из них отдали жизнь за Родину. Это им теперь пионеры и комсомольцы воздвигли в родном городе обелиск...

КАК ЭТО БЫЛО

Несколько лет назад комитет комсомола и совет дружины решили создать историю комсомольской и пионерской организации школы № 59. Для этого организовали следопытский штаб «Поиск».

Пионеры-следопыты не утомимо разыскивали ветеранов комсомола, партии, бывших учителей и учеников своей школы. Даже тех, кто переехал в другой город, смогли разыскать и начали с ними переписку. О большинстве выпускников школы следопыты узнали, что с фронта они не вернулись...

В 1969 году председателем штаба «Поиск» была Таня Ишаева. Это она предложила — а ребята горячо поддержали ее — открыть мемориал в память защитников Родины, в память павших. Длинным оказался этот печальный список...

Отличник учебы Станислав Лапшин, весельчак, душа школьного драматического кружка, пал смертью храбрых при защите Брестской крепости...

Николай Трегубов, Герой Советского Союза, погиб

при исполнении служебных обязанностей...

Владимир Федоров, Герой Советского Союза, погиб, защищая столицу нашей Родины.

Василий Лапшин...

Татьяна Комедина...

ПАМЯТЬ

Восьмого мая в одиннадцать часов утра у обелиска собрался многолюдный митинг. Здесь представители горкома партии, комсомола, родственники погибших. Здесь и бывшие выпускники: Дмитрий Александрович Медведев, Анатолий Николаевич Петров...

Медленно опускается покрывало. Звучит гимн Советского Союза. Ребята еще раз вчитываются в имена. Родственники погибших не могут сдержать слез. Члены штаба «Поиск» называют каждого погибшего.

Торжественная переключена закончена.

Директор школы Иван Дмитриевич Студенков открывает митинг.

Волнуясь, он говорит:

— Товарищи! Слово предоставляется выпускнику нашей школы, Герою Советского Союза Дмитрию Александровичу Медведеву.

От имени выпускников школы, мертвых и живых, он произносит слова благодарности за труд, за светлую память...

Митинг окончен. Разошлись, разъехались гости по домам. А штаб «Поиск» получает новые бандероли и письма. В них сообщается о выпускниках школы, имена которых были еще неизвестны.

Ребята ждут этих писем, чтобы со временем развернуть галерею в музее боевой славы школы. И дописать на обелиске новые славные имена.

Поиск продолжается!..

И. САБИЛО

Рисунок П. Кузнецова

ГРИГОРЬЕВСАФАНАСЬЕВЫМ

Александр ГИНЕВСКИЙ

РАССКАЗ

Рисунок О. Филипенко

Вера Павловна взглянула на обе половины земного шара и обомлела. Все континенты, открытые с великим трудом, были на месте. Но что это такое?! Где Мадагаскар?.. Что с островом?.. На прошлом уроке плавал он у юго-восточных берегов Африки таким знакомым, мирным уюгом с закругленными углами. И вот исчез. «Без него Индийский океан можно принять за какой-нибудь другой», — ужаснувшись, подумала Вера Павловна. Она поправила очки и, с трудом скрывая волнение, приступила к опросу по пройденной теме.

Началось.

У доски плавали, пуская мелкие пузыри междометий. Как за соломинку, хватались за указку и... шли ко дну.

Равнодушных к очередному утопающему не было. В его сторону летели невидимые спасательные круги. Но Вера Павловна была начеку.

— Прекратить подсказки! Григорьевсафанасьевым, кому говорю?

Пловцы у доски сменяли друг друга.

Неожиданно Вера Павловна взглянула на доску и обомлела вторично. Остров Мадагаскар находился на своем месте. У юго-восточных берегов Африки.

Догадка осенила Веру Павловну.

— Григорьевсафанасьевым!.. — строго сказала она.

Встали двое, сидевшие за одной партой в среднем ряду.

Григорьев был чуть пониже, Афанасьев — чуть повыше. Волосы Григорьева были темные, как душа пирата. Волосы Афанасьева — светлые, как душа младенца, из которого вырос этот пират.

Одинаковыми были у обоих лишь отметки. Свои круглые пятерки они зарабатывали с возмутительной легкостью. И все же хлопот Григорьев с Афанасьевым доставляли больше, чем все двоечники школы.

— Ваша работа?! — еще более строго сказала Вера Павловна. Она взглянула на карту и уже совсем другим взглядом просверлила Григорьева с Афанасьевым насквозь. — Дневники...

— Вера Павловна, — страдальческим голосом взмолился Бухов с последней парты, — ну зачем?.. Григорьевсафанасьевым совершили великое географическое закрытие...

От реплики Бухова повеселели все, кроме Веры Павловны и очередного утопающего.

Григорьев с Афанасьевым стояли рядом и, потупившись, ковыряли парту указательными пальцами.

В свое время их пытались отделить друг от друга. Сажали в разные концы класса, так, чтобы не было Григорьевсафанасьевым, а были Григорьев и Афанасьев. Но не успевали расселить, как между обоими натягивались провода и веревочки переговорных устройств. После чего оба ученика не чувствовали себя разобщенными. Правда, веревочки и провода путались под ногами, выбивая целый класс из колеи примерного поведения и прилежания. Короче, с расселением обстояло неважно. К тому же на переменах изобретатели переговорных устройств снова сплачивались в нерушимый монолит. Если Григорьев в столовой показывал класс эквилибристики, держа на голове стеклянную колонну из десяти пустых стаканов, вставленных один в другой, то Афанасьев — из пятнадцати.

Неудивительно, что сам Николай Николаевич, директор школы, был с ними знаком лично. Надо полагать, что Николаю Николаевичу жилось бы на свете куда спокойнее, если бы этого знакомства не было. Но быть директором школы — значит не быть равнодушным к жизни и судьбе даже самого последнего двоечника.

Однажды, встретив учителя математики, директор спросил:

— Евгений Васильевич, как там наши Григорьевсафанасьевым? Все еще делят круг на семьсот семьдесят семь частей?

Евгений Васильевич не улыбнулся.

— Афанасьев, Николай Николаевич, заболел.

— Что вы говорите? — с огорчением в голос произнес директор. — Что с ним?

— Говорят, свинка.

«Туго приходится школе, — подумал директор, — когда редеют ряды ее отличников...»

Раздался школьный звонок. Его внезапная жизнерадостность сейчас действовала Николаю Николаевичу на нервы. А ведь было хорошо тогда... Тогда, когда Григорьев с Афанасьевым что-то такое сделали с этим звонком. После операции звонок успокоенно брямкал, как ботало на шее потерявшейся коровы.

— Да, славные ребята... — задумчиво произнес Николай Николаевич, хватая за ворот разлетевшегося второклассника, который чуть было не сшиб директора с ног.

Афанасьев болел.

Вера Павловна, входя в 5 «б», с удовлетворением замечала, что Мадагаскар не заклеен голубой липучкой и что все континенты выглядят такими, какими их открыли великие мореплаватели.

В классе теперь стояла мертвая тишина. В этой тишине над головами «бэшников» летала одинокая муха. Тишина действовала на нее гнетуще. Ей даже не хотелось кусаться.

На средней парте в среднем ряду сидел одинокий Григорьев. Не было с ним рядом друга Афанасьева. Это обстоятельство сделало Григорьева печальным и молчаливым. Не зря первоклассники шептались о нем: «Он тоже болен, но геройски ходит в школу...»

Афанасьев отболел ровно тридцать дней.

В класс он явился не совсем удачно. Прямо на контрольную по математике. И не простую, а четвертную.

К нему подошел Евгений Васильевич.

— Ты очень отстал, — сказал он сочувственно, — поэтому можешь просто посидеть. Только тихо.

— Это почему же?! — возразил Григорьев, к которому никто не обращался.

— А тебя, Григорьевсафанасьевым, не спрашивают! — сказал Евгений Васильевич.

— Нет, — продолжал Григорьев. — Хватит Афанасьеву бездельничать! Пусть решает вместе со всеми!

— Ну что вы так расшумелись? — сморщившись, произнес Афанасьев. — Я еще от болезни не совсем оправился.

— Вот видишь... — строго сказал Евгений Васильевич и посмотрел на Григорьева.

— Ничего ему не сделается... Пусть решает. А не будет решать, я ему такого... — то, что пробурчал Григорьев дальше, никто, кроме Афанасьева, не расслышал.

Переболевший свинкой Афанасьев обреченно вздохнул, придвинул к себе чистый лист и написал: «1-й вариант».

На другой день между третьим и четвертым уроком в класс влетел Бухов. Он влетел на бешеном скаку. Лоб его был покрыт крупинками пота.

— Григорьевсафанасьевым! — восторженно выпалил он... — К директору!

Григорьев с Афанасьевым переглянулись, нахмурились и пошли.

Николай Николаевич директорским шагом мерял длину своего кабинета. Шествуя к окну, он проходил мимо Григорьева с Афанасьевым.

Крупные ладони директора покоились в пиджачных карманах. Карманы оттопыривались, будто в каждом лежало по пистолету.

— Как прикажете это понимать?.. — вопрошал директор. — Человек месяц болеет, приходит в класс и пишет четвертную контрольную на пятерку с двумя плюсами! А?.. Что это такое, я вас спрашиваю?..

— Это неплохо, Николай Николаевич, — немного подумав, сказал Григорьев.

— Без тебя знаю, что неплохо. Не о том речь. Как это могло произойти — вот вопрос?..

— Я думаю, списал Афанасьев, — после некоторых раздумий снова сказал Григорьев.

— Как бы не так! — Николай Николаевич дошел до окна и сделал поворот на сто семьдесят градусов. — Эта версия отпадает. Не мог он списать. Афанасьев решил контрольную таким способом, каким никто в классе не решал. Кстати, и у тебя тоже... Стоп! — Николай Николаевич доверительно положил ладонь на плечо Григорьева и заглянул в его душу директорским пронизательным взглядом. — Григорьев, а не занимался ли ты этот битый месяц с ним?.. С Афанасьевым?.. Скажем, домашние задания и так далее...

Григорьев с Афанасьевым оказались прижатыми к стенке.

Они стояли потупившись и молчали.

— Та-ак... — устало выдохнул директор.

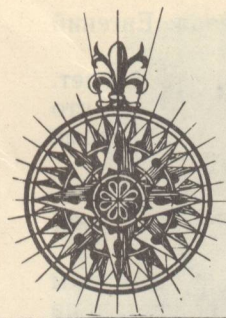
В это время в коридоре раздался глухой, отрывистый стук. словно ночной деревенский сторож со своей колотушкой зашел в школу.

— Это что? Звонок на урок?.. — еще более устало спросил директор. — Опять — вы?..

Григорьев с Афанасьевым виновато и не сразу кивнули головами.

— Слышите, вы, Григорьевсафанасьевым! Я вас... Я вас раскидаю по разным школам! По разным городам, по разным странам! А если мало будет, — по разным континентам... — сказал Николай Николаевич из последних сил.

Самые последние оставшиеся силы директора пошли на мысль: «Туго придется школе, если поредеют ряды ее отличников...»

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 22-й

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

Когда я встречаюсь с пионерами и они спрашивают, как меня принимали в комсомол, я им рассказываю одну историю...

Дело было в годы Великой Отечественной войны. Комсомольские билеты вручал капитан-лейтенант.

— Ну, юнга, — сказал он, — рассказывай, кто ты есть и зачем тебе вступать в комсомол...

— Хочу на фронт, товарищ капитан-лейтенант! А комсомольцев посылают в первую очередь.

— Так. На какой флот?

— На любой действующий!

Капитан-лейтенант оказался родом из Белоруссии. Я подумал: «Выдаст билет без проволочек: земляки ведь...» Однако ошибся.

— Как учишься, юнга?

— Хорошо. Правда... — я запнулся, — есть тройки. По электротехнике и морской практике.

Мои слова произвели неважное

впечатление. Капитан-лейтенант встал и прошелся по кабинету.

— Посредственно, дорогой земляк, — сказал он, — это значит, между двойкой и четверкой. Но — ближе к двойке...

Я молчал.

— И как же тебя посылать на фронт? — он резко повернулся ко мне. — На тройку и воевать будешь...

Мне хотелось крикнуть, что я изо всех сил буду бить фашистов! Жизни не пожалею... Но сказал я все это тихим голосом...

— Со своей жизнью расстаться — дело нехитрое, — сказал офицер. — А ты представь себе, что ты в море на шлюпке. Нужно управлять парусом, а ты не умеешь... Учился-то на тройку... Порыв ветра и — шлюпка перевернулась. Сам погиб, людей погубил... Или, скажем, ты артиллерист, и — тоже с тройками. Да это же равносильно гибели корабля!

Капитан-лейтенант еще что-то говорил, но я уже не слышал его. «Не выдаст билет! — думал я горько. — Не выдаст...»

И тогда я сказал: «Товарищ капитан-лейтенант, даю вам честное слово, что исправлю посредственные оценки на отличные! И никогда в жизни троек у меня не будет... Честное слово!»

В комсомол меня приняли. Капитан-лейтенант на прощание сказал: — На фронте встретимся — проверю...

Потом попал я на флот. И воевать пришлось, и служить. И никогда ничего в жизни старался не делать на тройку...

Только с тем капитан-лейтенантом мне встретиться не довелось: узнал я, что погиб он героически в морском бою...

Капитан 2-го ранга запаса,
бывший юнга
А. МАСЛАКОВ

РАБОТА У РАДИСТА ОТВЕТСТВЕННАЯ

Радиист теплохода „Новогрудок“
Василий Михайлович Антипов.
Он трудится на флоте
уже двадцать лет.

«Всем судам! По Северной Атлантике ожидается усиление ветра северного направления силой до десяти баллов...»

Радиист быстро-быстро записал радиограмму. Шутка ли! Десять баллов! Семь баллов — это уже шторм!

Теперь дело за капитаном — думать: менять ли курс и уходить от шторма или идти дальше, надеясь на судно и экипаж!

А тут — новая радиограмма: порт приписки запрашивает: «Сколько у вас горючего? Дайте срочно ответ...»

Потом радиист записал: «Сын, дочь и жена поздравляют второго помощ-

ника Петрова Ивана Николаевича с днем рождения».

И так вот — всю вахту...

А один из приемников радиостанции всегда настроен на волну 600 метров. Это — волна бедствия! В любое время, днем ли, ночью ли, долетят далекие сигналы с просьбой о помощи. «СОС! СОС! Наши координаты такие-то... Руль сорван! В машинном отделении — вода!»

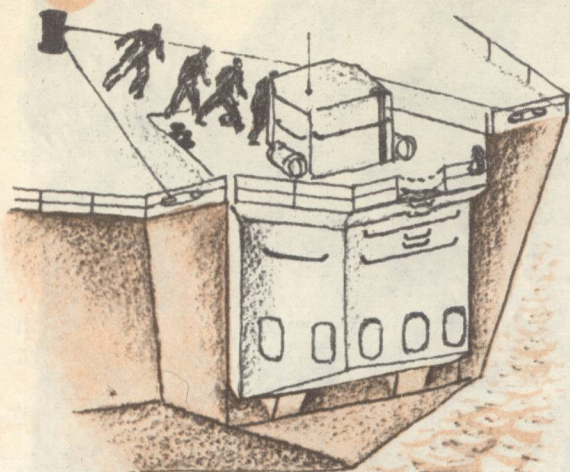
Этот сигнал радиист никак не может пропустить... И поспешит корабль на помощь...

Сложная работа у радииста. И очень ответственная...

ОКЕАНСКИЙ
ТЕЛЕГРАФ

КОРАБЛЬ ТОНЕТ! ВСЕ В ...КАЮТУ!

Много лет назад пароход-гигант «Титаник» столкнулся с айсбергом. Погибли сотни людей. И не потому, что «Титаник» быстро затонул, времени для спасения пассажиров было достаточно... Спасательных шлюпок на всех не доставало...

После гибели «Титаника» конструкторы рассчитывали число шлюпок на кораблях так, чтобы хватило мест для всех пассажиров...

Но вот не так уж давно произошла новая катастрофа. Столкнулись современные лайнеры — «Стокгольм» и «Андреа Дориа». «Андреа Дориа» затонул. И если бы не подоспели другие корабли, снова погибли бы сотни пассажиров. Шлюпок что ли не хватало? Хватало... Но корабль так сильно накренился, что спустить шлюпки было невозможно!

И вот конструкторы стали думать и придумали новое спасательное средство — плавающую каюту!

Каюты — в корме. В случае аварии все люди быстро спускаются внутрь и закрывают люк. Каждый привязывает себя к койке. Пороховой заряд сбрасывает каюту в море. В каюте — запас воды и пищи и радиостанция...

Ю. СТУДЕНЦОВ

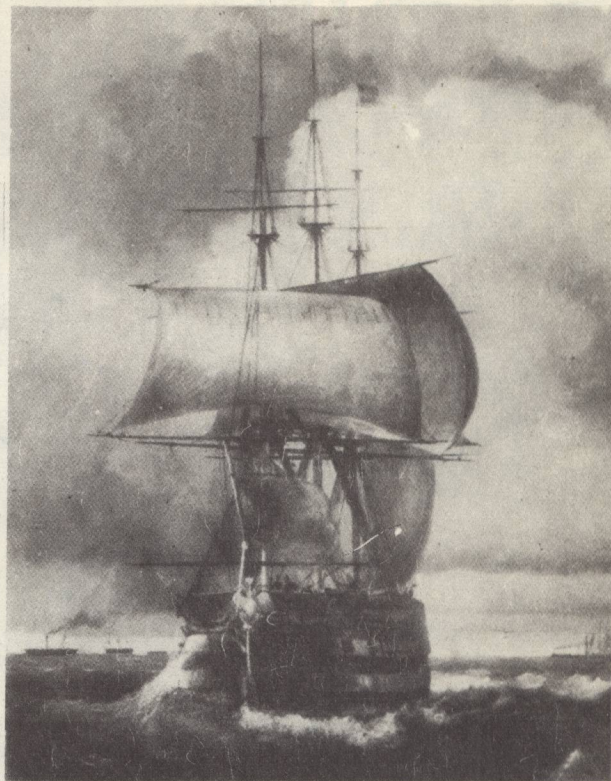
ПЕРВЫЙ ХУДОЖНИК ГЛАВНОГО ШТАБА

Когда говорят: «Айвазовский», мы уже знаем, что это о художнике, который всю свою долгую жизнь рисовал море и корабли... Только картин маслом Иван Константинович написал шесть тысяч!

Он отлично знал морское дело и уж если рисовал корабль, то все на рисунке было точно — и корпус, и мачты, и паруса...

Потому и был назначен Айвазовский «первым художником главного морского штаба, с правом носить мундир Морского Министерства...»

Р. ПОПОВ

И. Айвазовский
БОЛЬШОЙ РЕЙД В КРОНШТАДТЕ,
фрагмент

В НАШЕМ ПАТЕНТНОМ БЮРО

Патентное бюро „МОРСКОЙ ГАЗЕТЫ“ предлагает читателям подумать и представить на рассмотрение жюри проекты двигателей с использованием сил морской стихии — волн, приливов и отливов, ветров... Срок присылки рисунков и чертежей — ДО 1 СЕНТЯБРЯ 1978 ГОДА.

МОРСКИЕ ВРАКИ

УВОЛЕНА ЛОЦМАНЫ

В порту Гель-Гью уволены все лоцманы. На их место приняты дельфины. Дельфин-дежурный встречает корабль и ведет его, минуя рифы и мели, к месту стоянки. Работу дельфины выполняют быстро и аккуратно. Плату дельфины получают рыбными консервами...

ЗАЯЧЬЯ ИЗБУШКА

Василий ЛЕБЕДЕВ

СКАЗКА

Рисунок К. Овчинникова

Стояла среди леса заячья избушка. Расписная да кружевная, в ней зайчишек маленьких — видимо-невидимо, за день по ушам не пересчитать. Каждого зайчишку отец с матерью выхаживали, выкармливали со вниманием, для этого вокруг избушки, на поляне, капусту выращивали. Трудом жили. По миру с сумой не хаживали и в обиду себя не давали.

А жизнь — известное дело — по-разному складывалась.

Как-то раз медведь пожаловал в заячий огород по капустку, и нет чтобы добром спро-

сить — одарили бы его зайцы, накормили, а он вломился и пошел топтать. Ну, тут зайцы и дали ему жару.

Кинулись заяц с зайчихой, вытолкали толстого. Не думал, что так обернется дело.

Случались напасти и пострашней.

Нацелился однажды волк зайчатинкой молодой полакомиться. Неделю не ел — брюхо готовил. Выбрал ночь осеннюю, темную, прокрался чернотропьем к самой заячьей избушке да как прыгнет через забор — только искрами из глаз тьма осыпалась. Хитер был волк, но

и заяц с зайчихой не простаки. Ринулись на волка, заяц на спину вспрыгнул, с боков шерсть дерет, а зайчиха — прямо на морду. Малыши тоже не сидели сложа руки: волку всю шкуру с хвоста спустили.

В том бою ночном волку память отшибло, не мог он вспомнить, как и ноги унес. Хромой, кривой, без шерсти, с ободранным хвостом с неделю волк отлеживался в урочище, а потом слух понес по лесной округе, что-де зайцы за детей своих — насмерть.

Так бы и стоять заячьей избушке, да объявилась в округе лиса, издалека принавадилась. Услышала, что волк твердит лесным обитателям, и посмеялась тому:

— Глупый ты, волчище! Недаром у людей поговорка есть: лося бьют в осень, а тебя, дурака, завсегда.

— Ишь, какая выискалась! А может, я умней тебя!

— Был бы умней — знал: силой не одолеешь, — надо хитростью брать.

— Какой такой хитростью?

— А ты потерпи. Увидишь.

И появилась на просеке, разодетая в пух и прах, заморскими шальями развеличилась. На лапу сумку иноземную повесила да набила ее безделушками блестящими, будто и впрямь озолотилась. Но предивней всего были когти ее покрашенные на всех четырех лапах да морда, красками вывоженная. Одной синей глины под глазами...

Подошла к заячьей избушке, раскланивается, улыбается. Всем охота взглянуть на лису. А она зайчихе браслет то на одну лапу наденет, то на другую. То шаль накинет, то румян банку сунет. Возмутился было заяц, что, мол, зайчиху с толку сбиваешь — а лиса ему табачку. Нюхнул заяц — зачихал. Разгорелся у зайца с зайчихой аппетит, раззадорились страсти — охота еще подарки от лисы получить.

Тут лиса и говорит:

— Надо тебе, заяц, и тебе, зайчиха, не сидеть на одном месте, не растить свою капусту, не караулить дом, не раскрашивать его просечной резьбой, а бросить все и пойти по земле подарки собирать. Ну, что ваш дом? Тьфу!

Посмотрели зайцы на свой дом, и показался он им не таким уж и хорошим.

— А дети? — спрашивает зайчиха. — А детей куда?

А лиса:

— А что дети? Я вон своих бросила. Сами растут!

А дети ее в надежной норе спрятаны, и берегла она их больше всего на свете.

— Вы не бойтесь! — наставляла лиса. — Они вас по лапам вяжут. С детьми таскаться — мира не повидать.

Сбила с толку, плутовка, и ушла.

Собрались на закате заяц с зайчихой, простились с избушкой и разбежались по миру...

Вот как бывает, когда с чужой головы жить начнешь!

ОБЛАКА

Кто-то наши облака
В небесах вскопал лопатой —
Стали рыхлыми слегка,
Стали мягкими, как вата!

А не кажется ли вам:
Это сделал великан?!

Взял лопату в руки —
Сделал в тучке огород.
Только вырастет не брюква,
Не морковка, не укроп.

Дождик вырастет из тучки
И прольется прямо к нам —
Напоит сухую землю.
Вот спасибо, великан!

Светлана Зайцева
Миасс

Рисунок
А. Орлова

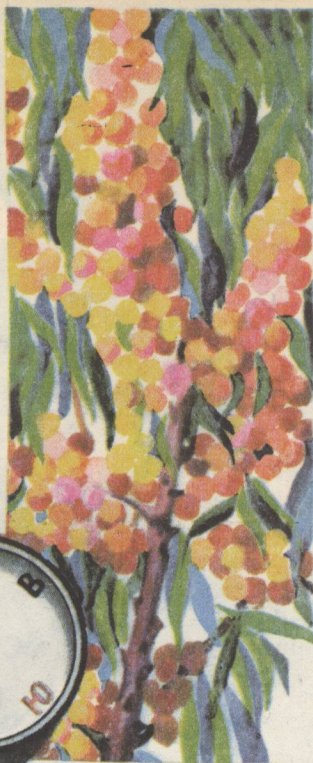

„ЧУДО-ДЕРЕВО“

Оформление
Т. Капустиной

Готов принять участие в операции «Чудо-дерево». В нашем саду много места для посадок новых растений. Если можно, пришлите семена облепихи. В обмен могу выслать семена всех растений, которые есть в нашем крае. Мой адрес: 249664, п/о Мосур Калужской области Барятинского района, деревня Анино, Андрею Севалкину.

А еще я хочу рассказать немного о нашем лесе. В начале Великой Отечественной войны нашу деревню захватили фашисты. Но рядом в лесу жили партизаны. Они сильно вредили фашистам. А наш лес надежно укрывал партизан. Об этом мне рассказывала моя бабушка. Партизаны иногда ночью приходили в ее дом.

Облепиха

Почта «ЧУДО-ДЕРЕВА»

Дорогой Андрей!
За письмо спасибо! Пришлываем тебе дебриз
"Акация-3". Семена облепихи выслали. Так
высадить ее - читай в "Костри" №3 за 1978г.
Штаб операции "Чудо-дерево"

Если не поздно, просим включить нас, юннатов Аныбской восьмилетней школы, в операцию «Чудо-дерево».

Имеем для опытов участок земли размером 252 кв. м.

Руководитель отряда — биолог Попова Нина Ивановна, члены отряда — юннаты школы и кружок «Юный цветовод». Наш адрес: 168064, Коми АССР, Усть-Куломский район, село Аныб, школа, юннатам.

Дорогие друзья!
Принять участие в операции не поздно. Тем более
то вы - организованный отряд знающих и любящих
природу ребят. Пришлываем вам дебриз "Сирень-12".
Просим указать дебриз во всех письмах.
Штаб операции "Чудо-дерево"

Идет весна... Весна — пора посадок в лесах и садах, пора сева на полях, пора закладки опытов на участках.

А как лучше всего организовать опытный участок? Разбейте его на небольшие делянки. На одной из них вы будете высевать семена, на других рассаживать и воспитывать подросшие саженцы. Части грядок, засеянные разными семенами, разделите небольшими дощечками — перегородками.

Внутри каждой перегородки поставьте этикетку из прямоугольного кусочка фанеры. На этикетке напишите название растения и дату посева. К примеру:

Когда растения взойдут, запишите дату и количество растений. Вскоре сеянцы подрастут, им станет тесно. Рассадите их пореже на другую делянку. Эта операция называется пикировкой. Ее проводят с помощью деревянных пикировочных колышков.

На зиму укройте растения сухими листьями, опилками или лапником. Помните: от морозов нужно прежде всего уберечь корневую систему.

На второй, третий и даже четвертый год растения еще слабые и требуют заботы и ухода. Рассадите их простор-

нее, чтобы растения не стесняли друг друга, чтобы всем хватило места для развития сильной корневой системы. Для этого уже третья делянка — для подросших растений.

Помните! При всех пересадках переносите и этикетку с названием растения, датой посева и датами пересадок.

Разные растения взрослеют по-разному: одни можно высаживать в парк уже на третий год жизни, другие живут в питомнике 5—7 лет.

Скажем, тополь известен как одно из самых быстрорастущих деревьев, а дуб растет сравнительно медленно.

С момента получения семян заведите на каждое растение дневник.

Ваши опыты будут иметь научную ценность, если в дневнике вы запишете сведения:

ПРОДОЛЖАЕТСЯ «ПОИСК»

В «Зеленые страницы» что ни день приходят письма-сообщения ребят о новых интересных находках редких и необычных растений.

О длинноплодной черемухе пишет Юра Макаров из Омской области, Ира Кривенкова и Галя Габова из Алтайского края. О липах в Сибири пишут Володя Борисов и Юра Макаров из Омской области. Лена Нозикова и Надя Козицина сообщают, что у них в поселке Харитоново Архангельской области растут липы, клены и редчайшая розовоцветная черемуха!

Володя Сольников из деревни Баранниково Свердловской области написал, что у них тоже растет розовоцветная черемуха, но плоды ее не черные, а красные! Эту черемуху у них так и называют — «красной»...

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Наступила весна... Снова буйно цветет черемуха. Обратите внимание на цветущие деревца. Нет ли в вашей местности необычной черемухи с РОЗОВЫМИ ЦВЕТКАМИ? Поищите ее, будьте внимательны. Это — ОЧЕНЬ РЕДКАЯ ФОРМА РОЗОВОЦВЕТНОЙ ЧЕРЕМУХИ. Имелся лишь единственный факт находки такой черемухи учеными. В прошлом году участники «Поиска» нашли еще четыре деревца...

Найдя розовоцветную черемуху, возьмите ее под охрану и срочно сообщите нам о находке.

Помните! Сообщение о находке необходимо подкрепить гербарием — небольшой засушенной цветущей веточкой. Для пересылки не пользуйтесь конвертом. Уложите гербарий в коробку с ватой и присылайте в адрес «Зеленых страниц».

Ждем ваших новых находок!

Многоуважаемые члены КООТа!

Настоящее заседание посвятим разбору ваших писем. Писем много. Они приходят из Сибири, Алтая, Кавказа, с Украины и Белоруссии, из маленьких поселков и больших городов. С каждым новым именем членов Клуба Обыкновенных Открытий становится все больше и больше. Первыми приходят письма от подписчиков нашего журнала, на месяц-два позже от тех из вас, ребята, кто берет «Костер» в библиотеке. Вот почему мы решили, что будет правильнее разбирать ваши ответы не в каждом номере, а три-четыре раза в год.

На очередных заседаниях клуба в сентябре и в октябре прошлого года вашему вниманию были предложены шифрограмма, задача **Оли Сафроновой** со спичками, а также «обыкновенные открытия», сделанные **Костей Гридневым**, **Георгием Козловым** и **Робертом Тусевым**. Сами эти ребята не смогли объяснить, почему сувенир Останкинской башни оказался на удивление легким, почему человек замерзает, когда выходит из воды на солнце, и почему гудят провода.

«В девятом номере „Костра“ была помещена шифрограмма, я не могу ее расшифровать, — пишет **Нико-**

лай Кузаев из **Бугурусланского района Оренбургской области**. — А когда пришел десятый номер, эту шифрограмму я быстро расшифровал. Конечно, спасибо вам за маленькую подсказку. Я не знаю, мог ли кто-нибудь расшифровать это стихотворение Агнии Барто без ключа, который вы дали?» Такие же признания сделали и другие ребята. А вот пятиклассница **Лена Зайцева** из **Баку**, **Таня Титова** из **города Куса Челябинской области**, **Рая Сайдаметова** из **Ташкентской области**, **Марина Катаева** из **Мангышлака** и еще очень много девочек и мальчиков сами нашли ключ к шифру. «Я тоже придумала шифрограмму, — пишет **Люба Пильгинина** из **города Сызрани**. — Отгадав ее, вы получите загадку, которую тоже надо отгадать». Вот шифрограмма Любы: **ФЯФ СЯЗСИЗМ ЪРЭРОЦМГ — ОЯЧЪРЭЯОЦЭЯМГ, СЯЫР ЗЯХ ПРНФРОЪ ЧЯЭЯОЦЭЯМГ**.

На вопрос, почему сувенир Останкинской башни оказался таким легким, шестиклассник **Юра Леонтьев** из **Перми** отвечает так: «Останкинская башня сделана из пластмассы, как сувенир. Только стенки башни более толстые». Конечно, Юра и те из вас, кто пытался найти разгадку в свойствах материала, пошли по

неправильному пути. Зато совершенно правильные ответы дали **Саша Власов** из **Братска** и **Владислав Задоров** из **села Батырово Чувашской АССР**. Они вспомнили об объеме, сделали соответствующие расчеты, и оказалось, что 53-сантиметровая модель Останкинской телебашни, выполненная из того же материала, что и сама башня, весит всего 30 г!

Так же обстоятельно **Владислав Задоров** ответил и на письмо **Георгия Козлова** из **Керчи**. «Из физики нам известно, — пишет **Слава**, — что испарение воды идет с поглощением тепла. Значит, в данном случае с поверхности тела человека после выхода его из воды происходит испарение воды с поглощением тепла организма, что приводит к появлению гусиной кожи». Молодец, **Слава**, ты все правильно объяснил. Люди уже давно заметили, что даже в самый жаркий день мокрый предмет всегда будет гораздо холоднее воздуха, и воспользовались этим свойством для перевозки и хранения сливочного масла. Мокрое полотенце кладут на голову больного, у которого высокая температура. Наверное, вы сами сможете привести достаточно много примеров, когда эффект охлаждения при испарении бывает полезным или, наоборот, наносит вред. Мы будем рады узнать о тех случаях, когда вы лично могли наблюдать всевозможные проявления данного эффекта.

Самые горячие споры вызвало письмо **Роберта Тусева**, в котором он спрашивает, отчего гудят провода. **Наташа Корнева** из **Семипалатинска** так отвечает на этот вопрос: «По моему, прав **Тимур**: провода гудят оттого, что по ним идет ток. Роберт неправ, потому что провода гудят и тогда, когда нет ветра». Мнение **Наташи** разделяет **Минакова Света** из **Одес-**

ской области — «Тут прав Тимур. Гудят провода электрические и телеграфные от постоянного движения переменного тока», — пишет она.

А вот что думает по этому поводу шестиклассница **Зоя Ляшковская из сибирской деревни Увалово-Ядрина**: «Провода гудят в основном в морозы. Провода сделаны из меди. Из морозе провода застывают. Тут-то ветер подлетает и давай играть ими, как струнами гитары. А если приложить ухо к столбу, то услышишь, как гудит столб. И начинаешь путаться: «Что от чего гудит? Столб от проводов или провода от столба?» А чуть дальше уйдешь — и сразу все ясно».

Правда, красочную картину нарисовала нам Зоя? Как все тонко и точно подмечено! Молодец, Зоя! Ты рассказала нам о своих собственных наблюдениях, а умение видеть, слышать, подмечать даже самые незначительные детали — это как раз и есть те самые качества, которыми должны отличаться члены нашего клуба.

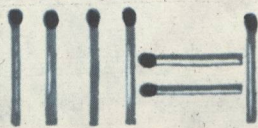
Свою наблюдательность показал и **Юра Суслов из Тайшетского района Иркутской области**. «Провода гудят от ветра, — пишет он. — Потому что, когда погода тихая, провода гудят чуть слышно, а дует сильный ветер — провода гудят очень сильно. Их слышно на большом расстоянии».

Если кому-нибудь из вас, ребята, повезет побывать в Пятигорске, то непременно сходите на склон Машука. Здесь любил прогуливаться Михаил Юрьевич Лермонтов. На площадке, откуда открывается живописный вид на окрестности Пятигорска, стоит каменная беседка. В ветреный день эта беседка начинает звучать так, словно кто-то играет на арфе. Так оно и есть — это звучит «эолова арфа», а всему виновник ветер, который, огибая натянутые

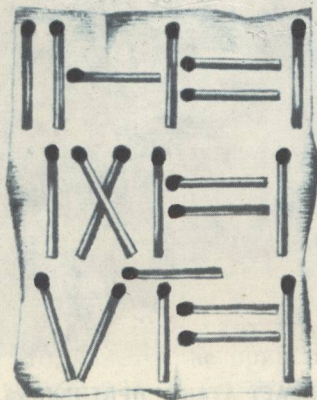

струны, создает вихри. Такие же вихри вы можете наблюдать в реке, воткнув в воду палку. Подумайте, не потому ли и рыболовы стараются привязывать крючки к тонкой леске, что толстая леска создает более мощные вихри и как бы гудит, отпугивая рыбу?

Оля Сафронова из Ленинграда предложила вниманию членов клуба следующую задачу со спичками:

Ответов с вариантами решения пришло много, но правильные три варианта привел только семиклассник **Сергея Савин из Энергодара Запорожской области**. Вот эти варианты:

Многие ребята приводят первый и второй вариант. До варианта с корнем додумался еще только один член нашего клуба — это **Рома П. из города Набережные Челны**.

Очень интересное письмо прислал **Вася Терентьев из Павлодара Казахской ССР**. Он пишет о своих «обыкновенных открытиях», среди которых есть и такое: «Второе открытие я сделал в четвертом классе. Сейчас я знаю, что это обыкновенный способ образования букв в русском языке, но тогда для меня это было настоящим открытием. Я заметил, что буквы Ю, Е, Я образуются от буквы Й с добавлением другой гласной. Например: Ю=Й+У; Я=Й+А; Е=Й+О; Э=Й+Э

Продолжают поступать письма с проектами устава КООТа. Замечательно, что почти в каждом проекте обязательно есть пункт о помощи товарищам, о дружбе, ведь это неременное условие для полета в космос, для успешной работы научной лаборатории и заводской бригады. Хорошо, что вы хотите свои знания сделать достоянием всех, хотите приносить общественную пользу.

А вот какое письмо прислала **Ира Стошкус из Донецка**:

«Дорогой КООТ! Я учусь в седьмом классе 136-й школы. Сказать по правде, учусь неплохо. В школе мне нравится, меня будто притягивает туда магнитом. Вы не смейтесь, что я так говорю, но это правда. Я очень люблю читать и записана в городской библиотеке. И поэтому я хочу вам задать один вопрос: почему в пустом концертном зале музыка звучит совсем не так, как в заполненном?»

Почему, ребята?

Заседание вел кандидат физико-математических наук **Г. ЧЕРКАШИН**
Оформление **В. Цикоты**

**ТРУБАЧИ
ПЕРВОЙ КОННОЙ
АРМИИ, 1934**

ОТРЯД БУДЕННОГО В ПЕШЕМ СТРОЮ ОТБИВАЕТ АТАКУ ПРОТИВНИКА, 1934

ХУДОЖНИК ПЕРВОЙ КОННОЙ

1919 год. Красная Армия входит в Новочеркасск. Среди встречающих учитель рисования Ростовской гимназии, известный художник-баталист Митрофан Борисович Греков.

Белогвардейцы уговаривали его уйти с ними, расписывали «зверства» красных, но клевета не подействовала, Греков остался.

— Я не покину Россию, мне, русскому художнику, нечего делать на чужбине, — сказал Греков директору Новочеркасского музея, запуганному сказками белых и собиравшемуся бежать вместе с ними.

— Но подумайте, дражайший Митрофан Борисович, — сложив на груди руки, взывал директор, — подумайте, какая судьба вам уготована! Все музеи разграбят, картины и книги сожгут! Говорят, — он перешел на шепот, — говорят, что в Эрмитаже ничего не осталось.

— Никогда не верил паническим слухам, — спокойно сказал Митрофан Борисович, — и вам не советуя.

— Да в конце-то концов, как вы уживетесь с этим... с этим мужичьем?!

— Позвольте заметить вам, милостивый государь, — сухо сказал Греков, — что я выходец из простого народа и горжусь этим!

И художник, сумевший сразу понять, на чьей стороне правда, вышел на улицу встречать рабоче-крестьянскую Красную Армию.

Митрофан Борисович Греков родился в июне 1882 года на хуторе Щарапаевка Донской области, в семье отставного казачьего офицера. Отец мечтал дать своим детям хорошее образование, и, когда пришел срок, Митю отдал в окружное училище, где он сразу же проявил особый интерес и недюжинные способности к рисованию. Увидев, что сын много и увлеченно рисует, отец сказал:

— Ну, что ж, Митя, не казацкое это, конечно, занятие, но оно лучше, чем нагайкой раз-

махивать да выслуживаться перед атаманом, — и сам отвез его в Одессу, где определил в художественное училище.

Окончив в 1903 году училище, Греков подает прошение о принятии его в столичную Академию художеств.

В Академии он почувствовал влечение к военно-исторической теме и стал заниматься в классе профессора батальной живописи Франца Алексеевича Рубо. Франц Алексеевич покорил его грандиозными по масштабу и мастерству, созданными с документальной точностью панорамами «Оборона Севастополя», «Бородинская битва».

В 1911 году появляется первая картина, принесшая Грекову известность: «Атака кавалергардов под Аустерлицем». Он пишет картины, посвященные подвигам русских воинов в битвах далекого прошлого: со шведами, турками, французами...

В первую империалистическую войну Греков попадает на фронт и получает тяжелое ранение. Затем демобилизуется и едет в Донскую область, в Новочеркасск. Там, на родине, здоровье художника постепенно поправляется, он приступает к работе, рисует с натуры, преподает рисование в Ростовской гимназии.

1918 год. Гражданская война. В Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Новочеркасск стягиваются войска контрреволюции.

«За время существования белых, — пишет Греков в своей автобиографии, — ни о какой художественной жизни и говорить не пришлось...»

Художнику не разрешали выставлять картины. Единственный его заработок — утомительные поездки в Ростов, где он преподавал рисование.

Так продолжалось до тех пор, пока в город не пришла Красная Армия.

Укрепившись в городе, Советская власть

сразу же взяла под свою охрану памятники старины, музей, коллекции, художникам выдавались пособия, пайки, материалы для работы. Грекову командование выдало специальную охранную грамоту.

В ноябре 1920 года художник добровольно вступает в Красную Армию.

— С вашим здоровьем нельзя воевать, — говорили ему врачи, — вам нужны покой, хорошее питание, свежий воздух...

— Свежего воздуха там будет предостаточно! — шутил художник. — А вот покой?! Он-то мне как раз и не нужен!

В армии Греков был одним из первых создателей народных художественных кружков. Трудно было внушить рядовым бойцам, среди которых попадались и совсем безграмотные, любовь и уважение к искусству.

Когда Греков появился на первом занятии, его встретили враждебным молчанием, затем посыпались вопросы.

— Ты что же это... «картинкам» нас обучать будешь?

— Не для простого народа это занятие!

— У нас барыня тоже любила картинки малевать. Придет на поле с ящиком своим, на стульчик сядет, зонтик раскроет, а управляющему велит нас гнать, мешаем мы ей, мол, вид портим.

— Не до картинок нам! С контрой воюем!

Греков в ответ лишь улыбался. Когда возмущенные голоса смолкли, он подошел к доске и, взяв мел, с закрытыми глазами, одной линией нарисовал охотничью собаку в стойке.

— Ну и ну! — охнули бойцы.

Тогда Греков так же, одной линией, нарисовал скачущую лошадь.

— Ишь ты... хорошо коня знает! — уважительно сказал старый боец-кавалерист.

— А то как же! — отозвался Греков, — из станичников я, потомственный казак. Вы думали, только барышни умеют «картинки» малевать?

— А можно мне попробовать? — спросил молоденький красноармеец, — я лошадь хорошо знаю. Пастухом был. Могу тоже с закрытыми глазами нарисовать.

— Пожалуйста, попробуйте, — сказал Греков.

Красноармеец подошел к доске, взял мел и, закрыв глаза, начал рисовать. Уверенный, что нарисовал лошадь, он спросил у товарищей:

— Ну как, хорошо?

Раздался дружный смех.

— Ай да молодец! «С закрытыми глазами могу». Это тебе, брат, искусство!

— Ну, вот, — сказал Греков, — мы и подошли к самому главному. Писание картин это не баловство, не барская прихоть, а искусство!..

Греков участвовал в легендарном рейде Первой Конной. За день конница Буденного преодолевала огромные расстояния. На коротких привалах Греков в беглых карандашных рисун-

ках запечатлевал стремительные кавалерийские атаки, «полет» тачанок. Так появлялись заготовки для будущих замечательных картин.

После окончания войны и демобилизации художник участвует в выставках, организует студию батальной живописи, пишет портреты красных командиров, бойцов, легендарных военачальников — С. М. Буденного, К. Е. Ворошилова. В эти годы он приступает к давно уже задуманным картинам о Первой Конной Армии.

В 1934 году в Москве открылась выставка, посвященная пятнадцатилетию Первой Конной армии. Больше половины экспонатов принадлежало Митрофану Борисовичу Грекову.

Одна из самых первых картин цикла — «В отряд к Буденному».

Степь. Человек на коне. За ними бредет конь без седока. Понурился одинокий всадник, видно, много горя причинили ему белые. Он едет записываться в отряд к Буденному, чтобы отомстить врагам.

В картине «Ночная разведка» разведчиков нет, только оседланные кони, сиротливо пригнувшись к обочине дороги, ждут, когда из станицы, занятой белыми, вернутся их хозяева, красные разведчики. Неосторожный шаг, малейший шорох могут обернуться бедой, выберутся ли они?

Особенно много зрителей было у последних и лучших работ.

Среди зрителей много бывших красноармейцев, с восторгом рассматривавших картины Грекова.

— Хороша! — обратился один из ветеранов к молоденькому курсанту. — Смотрю и вспоминаю: жара, трава в степи выжжена, а мы так вот мчимся!

— Лошади прямо как живые!

— Да-а-а! — подтвердил старик конармеец, — как живые. Знает Митрофан Борисович лошадей. Наш брат, из Первой Конной! — добавил он с гордостью.

Картина «Тачанка» пронизана движением, кажется, четверка лошадей вот-вот вырвется за пределы полотна, будто слышится цоканье подков, гром колес...

Совсем другое впечатление производит картина «Трубачи Первой Конной». Здесь нет яростного порыва «Тачанки». По пыльной дороге движется конный отряд. Устали лошади, устали люди. Много дней без передышки преследовали они врага. Где взять силы? Но командир знает — только музыка, веселая песня способны взбодрить бойцов, и он отдает приказ музыкантам: играть!

В картине «Знаменщик и трубач» Греков особенно щедро использует любимые цвета: синий, алый и коричневато-желтый. Картина символична. Трубач, возвещающий победу и начало новой жизни, и знаменщик, высоко поднявший алое знамя первой в мире Страны Советов.

ЧЕМПИОНАТ-78

Шахматисты! Вас в пятом туре ожидают две задачи Юрия Селявкина (Воронеж). В обеих — мат в 4 хода.

А. Белые: Крб4, Фс6, Ка7; черные: Кра6, пп. b5, b6.

Б. Белые: Крh1, Лb3, Лd3; черные: Крс1, п. h2.

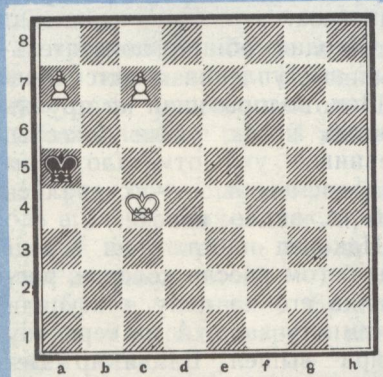
Шашисты! Найдите, как здесь выиграть белыми.

А. (Сергей Похвалитов, Симферополь). Белые: b2, c5, d6, f4, g1, h6; черные: a7, d2, d8, g5, h4.

Б. (Валерий Пириуткин, Ростов-на-Дону). Белые: b2, b4, c3, c5, d4, d6, e5, h6; черные: a5, a7, d8, f2, f8, g7, h8.

КОНКУРС „МАЙСКИЙ ПРИЗ“

Все арчебековцы приглашаются вступить в короткое сражение. Кто не боится — к доске! А троих, ответивших верно, будут ждать награды.

Твой — белые. Во сколько ходов ты сумеешь дать мат?

Писать на открытках с пометкой «Майский приз». Срок — 1 августа.

ОРУЖЕНОСЦЫ, ШАГ ВПЕРЕД!

Внимание: боевое задание!

Знай, Незнай и Полузнай нашли

листок с позицией — белые: Крд2; черные: Кра1, Ка8, п. a2. Ход белых.

— Черной пешке до ферзя один шаг. Белым пора сдаваться! — сказал...

— Сдаться? Зачем? Их король пойдет на c1 или на c2, и будет ничья, — сказал...

— На c1 или на c2? Не согласен! К ничьей ведет только один из этих ходов, — сказал...

Доблестные оруженосцы! Что же сказал Знай?

РАЗВЕДКА МШ

Всем разведчикам, участвующим в «Операции-100», сегодня предстоит отправиться в —

РЕЙД ЧЕТВЕРТЫЙ

А. (В. Муляр). Белые: 25, 29, 39, 45, 48; черные: 19, 28, 35, 43.

Б. (Де Роой). Белые: 27, 32, 33, 34, 44, 47; черные: 12, 13, 16, 21, 23, 36.

В. (Владимир Химерик). Белые: 27, 28, 38, 41, 47, 48, 49; черные: 7, 8, 16, 17, 18, 26, 40.

Задача разведки: найти пути к победе белых!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так.

Чемпионат. Шахматы. А. 1. Крf6 Крh6 2. Крf7. Б. 1. d7 Крд6 2. d8К!

Шашки. А. 1. b8! 2. e5X. Б. 1. c7! 2. e3. 3. g7! 4. b8X.

Оруженосцам. 1. Лс5+! Ф:c5 2. b4+! и т. д.

Наши интервью. 1. Лg1! (угрожая Cd7X) Фg4 2. С:g4 hg 3. Лс1! c3 4. Лd1! и т. д.

Операция — 100. А. 1. 36—31! 2. 43—38!X. Б. 1. 18—12! 8:28 2. 48—43!X. В. 1. 29—24! 2. 47—42! 3. 42—37 и т. д. X.

А теперь — решения задач призового тура («Костер» № 10).

Шахматы. А. В 3 хода — 1. Лh6!

К:h6 (Кe7; Кf4) 2. Кg5. Б. В 4 хода — 1. Kb8! Кр:b8 (или Кра7) 2. d7 и т. д.

В. В 2 хода — 1. Кре5! Г. Белым не выиграть: если 1. Ch7, то f5! 2. С:f5 Ке4 3. С:e4 b1Ф! 4. С:b1 c2 — ничья.

Д. Белым не выиграть: если 1. c7, то d2 2. Ch3 Cf1 3. Cf5 Cd3 4. С:d3 d1Л! (но не d1Ф? из-за 5. Cf5 с выигрышем) 5. Cf5 Лd7! 6. Сg4 Лd4!

7. Ch3 Лd3! 8. Cf5 Лd7! и т. д. — ничья.

Е. У белых проигрыш: 1. С:d5 (если 1. ed, то Ce4) Ca2! 2. Ca8 Крb8 3. Сс6 Крc7 4. Ca8 Cd5!! 5. С:d5 Крд6 6. Ca8 Кре5, и черная пешка проходит в ферзи.

Шашки. А. Выигрыш — 1. cd6!

2. d4! 3. cd2! 4. d2! 5. f2X. Б. Выигрыш — 1. hg5! 2. g5! 3. c1!X.

В. Белым не выиграть: если 1. gf2! 2. cd4! 3. b8 h6 4. g5 5. a7, то b4 6. d2 b6! =.

Г. Белым не выиграть: если 1. b4, то g5! 2. c5 h4! 3. g14 g3!

4. e5 bc7! 5. f4 fe7!! =.

Д. Выигрыш — 1. f2 b4 2. d2! b2 3. c5!X. Е. Белым не выиграть: если 1. d8 b2 2. b4 a3 3. f6 a1 4. f4-e5, то a3—b2! 5. a3 b2!! 6. c1 g5 =.

ПРИКАЗ № 5

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§1. Всем арчебековцам — отправить рапорты до 1 августа.

§2. За отличные решения задач в «Костре» № 12 наградить: шахматистов — Владимира Попова (с. Субботино), Валерия Марочкина (п. Шехровка), Надежду Сивкову (п. Пинега), Игоря Макарова (Кулинич), Владимира Телегина (Баку); шашистов — Рината Мухамадеева (п. Кукмор), Михаила Лакомкина (Б. Марха), Игоря Макарова (Усть-Илимск), Славу Гельмана (Кемерово), Михаила и Сергея Тулеуовых (ст. Каратугай).

Всем другим арчебековцам, приславшим верные решения, объявить благодарность!

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ЛЕГЕНДЫ О БОРЬБЕ

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Ленинград 1946 года...

На Аничковом мосту вновь застыли на гранитных постаментах знакомые клодтовские кони. В городе появились собаки и штампованные часы.

Малыши со вкусом произносили слово «папа». Правда, не многие могли позволить себе такую роскошь.

А мы были совсем взрослые мальчишки — за спиной каждого стояли война, голод, смерть.

Я тогда учился в восьмом классе. Учился так себе. И все свободное от школы время болтался на улице.

Однажды к нам в школу зашел невысокий плотный мужчина в сером свитере. Он ходил по этажам и, казалось, искал кого-то. Подойдя к ребятам нашего класса, неожиданно спросил:

— Люди! Кто хочет заниматься борьбой?

Какая борьба еще? Перед глазами поплыли усатые физиономии силачей, цирковой манеж, клоуны...

— Дядя, а вы из цирка?

— Нет, я тренер по самбо Князев.

Мы придвинулись ближе. Самбо? О! Это было уже интересно. Это когда один против десяти! Безоружный против вооруженного! Самбо — это и дзю-до, и джиу-джитсу, и вообще — все самое-самое...

После уроков отправились записываться к Князеву.

Прошел год. Мы уже кое-что умели на ковре. Правда, схваток было не так много, больше разучивали приемы да бесконечное число раз падали через палку. Кувырок вперед! Кувырок назад! Князев говорил: «Прежде чем бросать противника — научись падать сам!»

...Спортивный зал Дома офицеров ярко освещен, переполнен людьми в гимнастерках и шинелях. Где-то там и мар-

шал Говоров, но я не могу его разглядеть сквозь узкую щель занавеса.

Сегодня общие показательные выступления спортсменов! Вот, подпрыгивая на пружинистых ногах, ушли боксеры. Ревнивое ухо отметило гром аплодисментов — старались ребята, видно, вовсю.

Наконец настал наш черед! Мы бегом внесли ковер и, расстелив его на полу, отступили в темноту зала. А на середину ковра вышел Владимир Величко.

В зале стояла непонятная тишина — что будет дальше?

Резкий свисток Князева бросил нас в стремительную атаку. Бой!

Каждую секунду в круг света врывалось мускулистое тело и, торпедой коснувшись Величко — кто сзади, кто спереди, кто сбоку — с громом расплывалось на ковре! «Бедро с захватом!» «Бросок через голову!» «Зацепы!» «Подхваты!»

Юные дзюдоисты—Рома Курбатов, Оля Комиссарова и Андрей Кухта

«Подножки!» Вихрь четких приемов!

Нас было десять мальчишек, его противников, и лейтенанту Величко пришлось потрудиться.

«Что, справился?.. Посмотрим», — я встал с ковра и медленно пошел на него. Отведенной назад рукой я сжимал страшное оружие — ножевой штык. «Неужели ударит?» — висело в воздухе зала.

«Бей по-настоящему! — учил на тренировках Величко. — Иначе в самом деле нож не поймаю».

Защищаясь, он протянул в мою сторону руки и неотрывно смотрел на мерцающее острое жало...

В кромешной тишине я медленно подошел и, отчаянно зажмурясь, ударил ножом! В слабое сплетение рук! В живое тело!

И сразу почувствовал резкую боль в плече, увидел нож, прыгающий по ковра, и услышал бурю аплодисментов!

— Bravo, Величко! Bravo!

И мы на краю ковра в слепящем свете.

Вот он, триумф самбо!

ОДНАЖДЫ В РАЗВЕДКЕ

Три раза в неделю, без опозданий, мы приходили к Князеву на тренировки. В остальные дни приходили слушать его рассказы о войне...

Однажды, в тылу фашистов, армейская разведка вышла на берег озера. Стоял жаркий июльский день, всем хотелось пить, умыться...

Однако озеро было уже занято. Осторожно глядя сквозь нависшие над водой кусты, разведчики поняли — если такая солидная охрана, значит, купается важная фашистская персона.

Он плескался совсем близко от нашего берега, этот старый, морщинистый фашист.

Стрелять? Нельзя разведке обнаружить себя...

Уйти? До слез обидно. Ведь рядом этот волк...

И командир разведчиков, чемпион Москвы по самбо Яков Гольдберг, решительно снял гимнастерку... Качнулись ветки кустов, чуть булькнула вода. Никто ничего не заметил.

Да и фашист даже не ойкнул. Он тихо, а точнее сказать, образцово исчез в озере. А там, где на поверхности была его голова, появилась голова Якова.

Он спокойно, саженками доплыл до берега и скрылся в кустах.

Охранники тревоги пока не поднимали — ну, вышел человек на берег. Что из того? На озере-то все время был он один...

А разведчики уже бежали к темнеющему недалеко лесу!

— Здорово ты его! Раз — и нет!

Они еще не знали, что закончили между делом крупного генерала-эсэсовца. Про это позже сообщили пленные.

Я всегда вспоминал этот рассказ Князева, когда через несколько лет встречался с Яковом Гольдбергом на ковре. У него были слабые, раздроб-

ленные на фронте пальцы, поэтому он виртуозно владел искусством подножек, подсечек, подхватов!

И как боролся!

ДЕВУШКИ

Первым эту новость сообщил Олег Нестеров, еще в раздевалке:

— Ребята! К нам девочки пришли на борьбу! Хорошенькие!

— Что-о?!

Две девичьи мордашки испуганно выглядывали из-за спины Князева. Алексей Алексеевич сказал жестко:

— Хотят научиться, — пусть учатся. Но первое время будьте с ними поосторожней. А теперь — приступить к занятиям!

Бедные девчонки. Им было в десять раз труднее, чем нам. И мы думали, когда же они перестанут ходить.

Через месяц одна из них не пришла. А Лида Легостаева продолжала тренировки.

Это был хитрый и ловкий противник. И нам от нее как стенька перепадало. И не потому, что была сильнее. На ковер она выходила с улыбкой, своим главным «легостаевским» приемом.

Помню ее первые показательные выступления.

На сцену тогда поставили обыкновенную садовую скамейку, и на нее спокойно села наша Лидочка, тоненькая и, как всегда, улыбающаяся. Партнером у нее был сам Алексей Алексеевич Князев.

Пантомима уличного ху-

лиганства—хрупкая девушка и детина, беспомощность слабого и безнаказанность хама...

Безнаказанность? — Нет!

Лидочка обхватила руку, пытавшуюся ее обнять, и с такой яростью провела бедровой бросок, что зал ахнул!

«Хулиган» с громом растянулся на ковре и, вскочив, падал вновь и вновь. Зрители хлопали без конца, прося повторить номер, веря и не веря своим глазам.

Если б они знали, что подобный случай действительно был в ее жизни...

Поздно вечером, у самого общежития института, к Лиде и ее подруге пристал пьяный верзила.

— Этот облом представления не имел о борьбе, — рассказывала Лидочка. — Он и внимания не обратил, что я схватила его за пояс... Ну, а дальше было все как на тренировке... Я выбрала момент, когда он резко пошел на меня всей тяжестью — и швырнула его через бедро! Девочки из общежития потом говорили, как его подняли прохожие и куда-то повели, бедненького.

«МОЛЕКУЛА»

«Блокадник», — вздыхали люди, хотя Алька всю войну прожил на Алтае.

Худой, со впалыми щеками и куриной грудью, Алька наконец явился на борьбу и едва уместился в легчайшем весе.

— Это что за молекула? — добродушно усмехнулся Князев, разглядев его в толпе новичков.

— Алик Сизов, — тихо ответил «молекула» и покраснел. Он всегда краснел, когда ощепинивался.

Вскоре мы заметили необычайное упорство Сизова. Его худенькие руки мелькали на гимнастической лестнице, у ковра, все чаще и чаще брались за гриф штанги.

Как-то я зашел к нему домой. Он сидел на маленьком креслице от спортивной лодки и остервенело греб обрубком весла.

— Ты подожди, — тяжело дыша, объявил Алька. — Еще восемь минут — и сядем пить чай.

Раз! Раз! — креслице елозило взад-вперед на колесиках, тело ритмично раскачивалось...

— Знаешь, — рассказывал Алька, когда мы сели пить чай, — я разработал план своего физического развития. И следую ему железно. Вот сейчас время пить чай. И мы пьем. А затем я сяду делать уроки. Режим! Иначе ничего не выйдет. У других ребят плечи, руки сильны от природы. А у меня? — он с огорчением посмотрел на свои маленькие женственные руки. — Но я своего добьюсь, вот увидишь...

Я увидел его через двадцать лет. Он шел мне навстречу по Невскому — мастер спорта, профессор, доктор технических наук Альберт Иванович Сизов.

— Ну, как твои дела? «Любимый город может спать спо-

койно»? — сказал он, глядя на мои летные петлички.

ПАМЯТЬ

Шли годы. Много забывалось. Имена друзей становились историей. Однажды я смотрел фильм «Белое солнце пустыни». Коварные басмачи сражались не на жизнь, а на смерть! И вдруг из-под надвинутой пахахи на экране мелькнуло знакомое лицо... И теперь я следил за этим человеком. Вот он снова возник, демонстрируя классическое падение самбиста. Ба! Да это же Саша Массарский! Мы же вместе начинали сражаться на ковре у Князева!

И сразу хаос битвы превратился в четкую показательную схватку. Вот бросок через себя! А это самая настоящая «мельница»! Прием за приемом в неистовом кинематографическом темпе!

Потом я узнал, что постановщиком трюковых сцен на киностудии Ленфильм работает заслуженный тренер РСФСР Александр Самойлович Массарский.

И страшно захотелось увидеть старых друзей борцов, да и вообще посмотреть, чем дышит сегодняшнее самбо.

ХАДЖИМЕ!

Желание увидеть Массарского и привело меня на этот ленинградский остров. Я вышел из автобуса на проспекте Кима.

Стайка мальчишек лет десяти-двенадцати мчалась к ярко освещенному зданию. Они ворвались в дверь, как матросы в орудийную башню! На дверях было написано: «Детская спортивная школа завода имени Калинина».

Я вошел вслед за мальчишками.

Тренировка началась, мелькали босые ноги, слышались удары и сильное дыхание сражающихся людей.

— Ты же знаешь, — говорил Массарский, — дзю-до — это не сборище хитроумных приемов и трюков. Лентяям у нас делать нечего. Дзю-до — это борьба, требующая отточенной

техники! Смелости и фантазии! А какие растут ребята? Если не боишься, попробуй...

— Конечно, — и я мгновенно оказался на ковре...

Рука Андриюши Плеханова мягко легла на шею, но я настороже! Ого! Сбился желтый пояс, затрещало кимоно... Проворнее надо, братец, проворнее. Вот так! Меня учил Князев, а его — Харлампиев. Это — «захват ног», понял?

«Иппон!» — чистая победа!

Свирепо работают на ковре мальчишки, мечтая о черных поясах «данов», мастеров дзюдо, а пока цветут желтыми, зелеными, синими поясами «киу» — новичков.

Но Витя Михайлов носит коричневый пояс «киу», это вплотную к мастерству заветного «дана». И я сразу это оценил, едва ускользнув от его зацепа... «Ваза-ари!» — половина победы.

Близко-близко дышит грудь, перекачиваются мускулы... Но я знаю как таблицу умножения: «Используй мгновение, когда равновесие противника непрочное».

Я поймал это мгновение, когда Витя ступил вперед, и бросил его через себя.

«Хикиваки!» — сказал тренер, — ничья!

Потом он мне скажет:

— А ты помнишь, как Князев ходил по школам и агитировал мальчишек заниматься борьбой? Помнишь? А теперь от желающих нет отбоя. И девочки ходят на тренировки. Видишь, это Валерия Лабецкая, Оля Комиссарова. С четвертого класса у нас занимаются...

Рассказывая о своих подопечных, Александр Самойлович улыбался.

Но вот занятия закончились. Ребята пробежали умыть лицо, потом шли в раздевалку, отправлялись домой. Мне понравилось: ребята явно спешили — у сильных людей всегда впереди много дел и забот.

А через день они вновь придут в этот зал. И снова в ответ на их традиционный поклон тренер скамандует:

— Хаджиме! — Начали!

Владимен ШАМШУР

ОДНАЖДЫ НА ЕНИСЕЕ...

Две ели и изба в поле белой летней ночью на обложке книги «Конь с розовой гривой». Это книга рассказов замечательного советского писателя Виктора Астафьева.

Представь, что ты ненадолго ушел в лес: погулять, набрать орехов... и заблудился. Огромные до неба ели, буреломы, болота, шорохи и страхи за каждым кустом. И ты — один. Плакать? Бежать? Закричать? Все напрасно, выход один: надо победить страх, надо стать сильным, и поскорее, пока не кончились спички и хлеб, которые насильно впихнула в карман мать — таков таежный закон. Так случилось с Васюткой из рассказа «Васюткино озеро». Васютка «много раз слышал от охотников страшные рассказы о том, как блуждают люди в лесу и погибают иногда, но он представлял это совсем не так. Уж очень просто все получилось. Васютка еще не знал, что страшное в жизни часто начинается очень просто». Но он сумел справиться с отчаянным страхом: «Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!» — вспомнились ему слова отца и дедушки. И он стал припоминать все, чему его учили, что знал из рассказов рыбаков и охотников.

Не одну ночь тринадцатилетний таежник провел у костра, и черные тени своей страшной пляской хотели его запугать, сбить с дороги, заставить потерять голову. В тревожном полузабытьи мысли вели свой хоровод: «А что теперь дома? Там, за тайгой, люди словно в другом мире: смотрят кино, едят хлеб... может, даже конфеты. Едят сколько угодно. В школе сейчас, наверное, готовятся встречать учеников. Над школьными дверями уже вывешен новый плакат, на котором крупно написано: «Добро пожаловать!» Но Васютка старался смотреть не на тени, а на траву — трава растет возле водоемов, а ему бы только выйти на берег Енисея. Мужество Васютки победило, и тайга расступилась перед ним берегом реки.

Енисей поит, кормит, дорогу показывает. Добрая большая река. Не всегда добрая. Отнял Енисей родителей у мальчика-эвенка Гирманчи. Прямо напротив их чума тонул маленький буксирный пароход, «волны накрывали его почти до полной трубы, и казалось, вот-вот он захлебнется и перестанет кричать». И родители Гирманчи поплыли на своей лодке на помощь «пароходным людям», волны не пустили лодку к пароходу — Гирманчи осиротел. Но Гирманчи, оставшись сиротой, не остался один на белом свете, рассказ про это так и называется: «Гирманчи находит друзей».

Иногда песня рождается из огней бакенов на реке, из плеска воды, закатного неба и слов, которые на сердце, но которые никак не скажешь. Маленькая девочка не знала детских песен и пела только взрослые, грустные, и выходило так, что отец ее, бакенщик, зажигал огни на реке, чтобы не заблудились пароходы в ночи, а дочка пела, чтобы отец не заблудился в тоске по ее матери, рано оставившей их вдвоем.

Есть в книге рассказы про птиц и зверей: про детство стрижек Скрипа, про месть куницы Белогрудки, у которой ради забавы отняли и погубили ее детенышей, про то, как спасли мальчишки от гибели в ледостав гусиное семейство.

Много еще историй в этой книге. Как будто вечером собрались друзья на чердаке и каждый рассказывает самую-самую интересную историю. Слова ложатся легко, одно слово зовет другое, и смешно, и страшно, и все время интересно, и время летит безоглядно. И в каждом рассказе ты найдешь необъятную человеческую доброту. В этом главная сила книги В. Астафьева.

Л. АСИНОВСКАЯ

ГРОМООТВОД

Недалеко от дома, где жил Эдисон, строили новую церковь.

Когда церковь была готова, строители обратились к Эдисону за советом: ставить ли громоотвод на куполе?

— Обязательно, — ответил великий изобретатель, — ведь бог так часто бывает рассеянным.

Сочинение

Нильс Бор с детства не терпел многословия. Однажды ему задали сочинение под названием „Прогулка в порт“. Сочинение Бора состояло всего из двух фраз: „Мой брат и я пошли прогуляться в порт. Там мы смотрели, как разгружают суда“.

Мастер

ПАНТОМИМЫ

Живший в прошлом веке Жан Батист Гаспар Дебюро прославился как мастер пантомимы, то есть актер, который объясняется со зрителями только языком жестов. На случай своей смерти он сочинил такую надгробную надпись: „Здесь лежит тот, кто сказал все, не вымолвив ни слова“.

СОДЕРЖАНИЕ

Клятва у Ведьмина камня главы из повести А. Петухова	3
Мальчик на башне очерк О. Орлова	18
Барабан журнал юнкоров	24
Дутик фронтовая быль И. Андрианова	28
В Яреге под землей очерк Г. Ковенчука	31
Пионеры с острова Мадагаскар очерк В. Минаевой	34
Твой старший брат — комсомол	36
Заговор Беневского рассказ Е. Невякина	38
Как я работаю рассказывает писатель Л. Пантелеев	40
От имени выпускников очерк И. Сабилло	42
Григорьевсафанасьевым рассказ А. Гиневского	44
Морская газета	46
Заячья избушка сказка В. Лебедева	48
Зеленые страницы пионерский поиск	50
КООТ Клуб Обыкновенных Открытий	52
Художник Первой Конной очерк Д. Норина	54
Уголёк странички для малышей	57
Арчбек раздел ведет заслуженный тренер СССР Ю. П. Барский	59
Легенды о борьбе очерк В. Шамшура	60

Главный редактор С. В. САХАРОВ

Редакционная коллегия:
Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
В. И. МАТВИЕНКО,
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора),
Н. А. ХОДЗА,
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
В. А. МАЕВСКАЯ

Рукописи и фотографии не возвращаются.
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-15343. Сдано в набор 3/II 1978 г. Подписано
к печати 29/III 1978 г. Формат 60×90 1/8. Печ.
л. 8. Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 9.4. Печать офсет-
ная. Тираж 622 000 экз. Заказ 1982. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном
комитете Совета Министров СССР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли.
197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

•	1	2	3	4	5
1	Л	Ё	Е	Т	Й
2	С	Д	В	З	О
3	Ь	Ж	Ш	К	Ы
4	Б	А	Н	Х	И

Составил и оформил
В. УФЛЯНД

11 45 33 31 14 25

14	22	25	21	14	25	45	43	32	45
24	43	45	45	21	25	25	41	25	22
35	34	14	25	34	42	32	22	35	
15	22	13	43	31	24	42	43	45	44
45	22	12	14	43	42	41	25	15	

Эту криптограмму составила Света НИКУЛИНА из Новокуйбышевска. Пользуясь ключом, прочтите строки из стихотворения Гете.

А ребусы, в которых зашифрованы загадки, прислала Люба ДОЛЖЕНКО из города Саки Крымской области.

Ответы на загадки просим высылать в виде новых ребусов. Лучшие из них мы опубликуем.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 4.

Космонавты: Зудов, Гагарин, Лазарев, Лебедев, Береговой, Губарев, Попович, Елисеев, Горбатко, Рукавишников, Хрунов, Артюхин, Титов, Кубасов, Беляев, Макаров, Добровольский, Шонин, Быковский, Гречко, Аксенов, Жолобов, Леонов, Филипченко, Феоктистов, Рождественский, Глазков, Демин, Пацаев, Терешкова, Комаров, Севастьянов, Климук, Егоров, Сарафанов, Николаев, Волков, Шаталов, Волинов.

Метаморфозов не сумел сделать невидимыми свои красные ботинки, голубую шляпу, зеленый зонтик и желтый челодан. Эти предметы можно найти на всех картинках.

Ы	О	Б	К	А	М	Т	З	Ф	Б	С
К	Т	А	А	Ж	Р	Е	Л	О	Е	У
О	Л	Е	Б	И	А	К	А	И	О	Р
Е	Е	Р	Ж	Р	С	О	Л	Л	Т	
Ш	В	А	А	Е	А	Е	С	Т	К	О
К	Н	Н	Н	А	Д	Ц	К	И	К	К
А	Б	Н	О	Ф	Л	Н	А	Н	А	Р

Головоломка Владимира СВИЦКАСА из села Нордовка Башкирской АССР. Четырьмя параллельными и диагональными прямыми надо так перечеркнуть прямоугольник, чтобы в зачеркнутых клетках можно было прочитать объявление, а в незачеркнутых клетках — названия животных.

Помощь свидетелей помогла. Поисковой группе удалось составить словесный портрет похитителя седьмой печати: усы черные, брови рыхие, борода седая, подстрижена прямоугольником, волосы черные, прическа «полубокс», носит большие круглые зеленые очки. Тем временем Метаморфозов, чтобы запутать следствие, перекрасил усы и брови, нацепил фальшивую бороду, надел парик и сменил очки. И думается, мог бы считать себя в полной безопасности, если бы случайно не попал на одну из этих фотографий. Как обнаружить волшебника в новом облике? Поисковая группа ждет вашей помощи. В последний момент поисковой группе стало известно: все лица, изображенные на этих photographs, имеют подлинные приметы, все, кроме Метаморфозова.

В ОТРЯД К БУДЕННОМУ, 1923

ТАЧАНКА, 1925

